

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА
Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

ISSN 2306-451X
N1 (52) 2017 ж., наурыз

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 17.10.2016 ж. №1027 бұйрығы)

Бас редактор **Қызылов М.А.**,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Бас редактордың орынбасары **Бачурин С.Н.**,
заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор (доцент)

Редакциялық алқа:

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Астана қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор
Брылевский А.В., заң ғылымдарының кандидаты
Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор,
РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері (РФ, Мәскеу қ.)
Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы,
профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)
Жалбуоров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Шымкент қ.)
Ким Д.А., заң ғылымдарының кандидаты
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы,
профессор
Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент
(РФ, Рязань қ.)
Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(РФ, Псков қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Астана қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор
(РФ, Мәскеу қ.)
Тоқубаев З.С., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қарағанды қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы
Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді.
N15156-Ж кәулігі.

Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі
2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

МАЗМҰНЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН
ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ
МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Қызылов М.А., Кужабаева Г.Т.
Краткий экскурс в историю
развития терроризма.....3

Bachurin S.N.
Modern content and perspectives of the use
of the definition «reasonable time»
in the criminal proceeding of the Republic
of Kazakhstan.....9

Бакишев К.А.
О регламентации ответственности
за коррупционные правонарушения
в Уголовном кодексе Республики
Казахстан 2014 года.....16

Акимжанов Т.К., Торғаутова Б.А.
О проблемах обеспечения
безопасности личности
в исправительных учреждениях.....22

Сүлейманова Г.Ж., Медиев Р.А.
Автоматизация работы следователя
на месте происшествия.....28

Бекмагамбетов А.Б.
О модернизации уголовно-правового
инструментария по противодействию
торговле людьми.....35

Кадацкий С.Н.
История развития института соединения
и выделения уголовных дел.....40

Сейтаева Ж.С. Вопросы применения
отдельных положений Дохинской декларации
при разработке законодательных
актов, касающихся ликвидации
дискриминации в законодательстве
Республики Казахстан.....47

Жамулдинов В.Н.
Из истории исправительных учреждений
Казахстана: павлодарский эксперимент..53

Сообственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

ISSN 2306-451X
N1 (52) 2017 г., март

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.).

Главный редактор **Кызылов М.А.**,
кандидат юридических наук, профессор
Заместитель главного редактора **Бачурин С.Н.**,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)

Редакционная коллегия:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент
(г. Астана)
Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор
(г. Алматы)
Брылевский А.В., кандидат юридических наук
Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (РФ, г. Москва)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук,
профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор
Ким Д.А., кандидат юридических наук
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент
(РФ, г. Рязань)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент
(РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор
(г. Астана)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор
(РФ, г. Москва)
Токубаев З.С., доктор юридических наук, профессор
(г. Караганда)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям
и развитию Республики Казахстан 12 марта 2015 г.
Свидетельство №15156-Ж.

Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж
от 01.10.2001 г.

Сейтжанова Н.К.
О понятии «правоохранительная
деятельность».....58

**КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ШКІ ІСТЕР
ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ
ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ =
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ
И ПОДГОТОВКА
КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Исаева С.Н. Совершенствование учебных
планов с учетом инновационного опыта
ведущих зарубежных и казахстанских ВУЗов..64

**ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ
ЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ =
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Ахметов А.С. Правовая культура современного
общества.....69

**ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ
ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ**

Костеников М.В., Елисеев А.В.
О реализации права на обеспечение
юридической помощи отдельных
категорий лиц.....74

Костеников М.В., Обыденова Т.В.
Некоторые вопросы реализации
административно-правового статуса
должностного лица в сфере внутренних
дел.....79

Адмиралова И.А. Особенности
контрольно-надзорной деятельности
полиции в сфере обеспечения прав и
свобод граждан85

**ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ =
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО**

Қайнар Е.Е. Қылмыстық-атқару мекемелерінде
қылмыстық орта субмәдениетін
алдын алу бағыты бойынша «арнайы
жасақ» құрудың маңыздылығы.....91

Кемпирова Ж.С. Особенности выявления
негативных обстоятельств
при разоблачении инсценировок краж
из квартир и иных помещений.....97

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 343

М.А. Кызылов

кандидат юридических наук, профессор
E-mail: mirlan_kz@mail.ru

Г.Т. Кужабаева

кандидат юридических наук
E-mail: juli.33@mail.ru

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Краткий экскурс в историю развития терроризма

Аннотация. Статья содержит теоретически обоснованные сведения об истоках становления и развития феномена терроризма со времен становления человечества, цивилизации. Знание истории возникновения и становления терроризма помогают в противодействии терроризму. Приведен анализ терроризма. Даны характеристики терроризма. Изучен опыт стран. Обозначены причины возникновения терроризма.

Ключевые слова: государственный строй, терроризм, глобализация, истоки терроризма, противодействие терроризму, террористические преступления.

Исследуя ретроспективный анализ столь популярного феномена, как терроризм, необходимо отметить, что исторически так сложилось, что история цивилизации, человечества развивалась не только как история становления и развития ценностей, но и как становления и развития насилия. Общеизвестным является факт, что власть порождает конфликты, конфликты зарождают насилие: заговоры и убийства античных времен; система заложничества, известная со времен межплеменных конфликтов; насилие и репрессии, осуществляемые в ходе войн; политические покушения и диктаторский режим; массовые казни, террор и терроризм двух последних столетий являлись предметом, главным образом, исторических исследований.

Если XX век вошел в историю как эпоха разрушения традиционных устоев, острых социальных противоречий и переоценки идеалов, то начало XXI века ознаменовалась актуализацией феномена терроризма.

Популяризация проблематики терроризма требует всестороннего анализа, единого действенного подхода, а также требует исследования сквозь призму междисциплинарного знания, на стыке различных наук.

В настоящее время опасение вызывает терроризм в его новых, труднопрогнозируемых проявлениях, изменивший свою природу, применяющий новые методы и тактические приемы.

Сегодняшний терроризм с его непредсказуемостью,

хаотичностью, сложностью и технологической невозможностью предотвращения актов насилия становится глобальным дестабилизирующим фактором для мирового сообщества в силу глубины базовых противоречий, мощных финансовых возможностей, а также неограниченного количества потенциальных исполнителей, в силу слабости общечеловеческого начала, нетерпимого сознания, психологии фанатизма.

Как специфическое явление общественно-политической жизни терроризм имеет свою длинную историю, без знания которой трудно понять его истоки и тенденции развития, хотя у современного терроризма уже нет его прежней романтизированной идеологической оболочки и направленности. Мотивы действий большинства современных террористических организаций, групп и отдельных лиц весьма и весьма далеки от «высоких идеалов».

Историческая характеристика любого явления, социального института никогда не начинается с нуля. Всякие изменения происходят на ранее заложенном фундаменте с учетом сформировавшегося образа жизни, обычаев и традиций. Зная прошлое, легче ориентироваться в настоящем, в происходящих в нем событиях, видеть перспективу. Нити прошлого объективно тянутся в будущее, какими бы тонкими они ни были, помогают с большей уверенностью и меньшей погрешностью оценивать окружающую среду, условия и обстановку, в которой происходят перемены. В связи с этим ретроспективное рассмотрение изучаемого вопроса позволяет понять эту проблему в многомерной плоскости и составить о ней более объективное представление.

Исторический метод, как известно, является одним из основных методов в науке. Без знания истории любого правового, социального института, без глубокого ретроспективного анализа невозможно себе представить его дальнейшее совершенствование. Общей методологической основой в этом плане является положение, согласно которому, чтобы подойти к тому или иному вопросу с научной точки зрения, не следует забывать основной принцип исторической связи. Смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития оценивать его в настоящее время.

В развитии знания новое возникает лишь на основе старого, как познавательно более глубокая, более содержательная и более адекватная норма постижения и понимания.

Принято считать, что теоретическим основоположником терроризма является немецкий философ Карл Гейнцен, который еще в 1848 г. доказывал, что запрет убийства неприменим в политической борьбе, а физическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из высших интересов человечества. Эта концепция получила свое дальнейшее развитие в теориях М. Бакунина и П. Кропоткина, выдвигавших доктрину «пропаганды действием», суть которой состоит в том, что только террористические действия могут побудить массы к давлению на правительство. Однако террористические акции анархистов имели стихийный характер и были сравнительно малочисленны. Организованным, а затем и массовым явлением, поставленным на профессиональную основу, терроризм в России стал в конце XIX – начале XX в. вследствие экстремистской деятельности организации «Народная воля» и принявшей у нее эстафету партии социалистов-революционеров. Именно тогда группа «Народная воля» решила возвести терроризм в принцип и начала серию покушений, которые при участии партии эсеров не прекращались вплоть до 1905 г.

Первыми террористическими актами признаются действия древнееврейских отрядов сопротивления «шилот сикари», защищавших свою территорию от римлян. Представляется, что сикарии явились историческими предшественниками современного терроризма. Они создали определенные предпосылки для развития в дальнейшем разных экстремистских форм политического участия, на практике апробировали методику, которую впоследствии с успехом применяли, в том числе и террористы. Таким образом, именно насилие было основным политическим инструментом государственного управления.

К подобным террористическим группировкам можно отнести суннитов в Персии и Сирии, а также «хашашинов» - исламских борцов с крестоносцами.

По мнению Ю.С. Горбунова, проявление терроризма и истоки его современных течений можно найти на Древнем Востоке, в греческих и римских республиках.

Также всплеск террористических актов можно обнаружить в XVIII веке. Первыми из наиболее известных массовых террористических актов, признаются репрессии правительства Робеспьера (1793-1794 гг.), совершенные во Франции и непосредственно связанные с Великой Французской революцией. Для воплощения своих идей Робеспьер и его сторонники прибегали к любым средствам, в том числе и террористическим, даже вопреки настроениям большинства населения страны. Так, например, в сентябре 1793 года создается так называемая Революционная армия,

в задачу которой входила борьба с мятежниками и спекулянтами, обеспечение Парижа и ряда крупных городов страны продовольствием. Командиры этой армии наделялись исключительными полномочиями, свидетельством чего является тот факт, что смертная казнь применялась ими без суда и следствия. Каждый отряд этой армии возил с собой гильотину. Республиканский режим, созданный для претворения в жизнь идеалов демократии, стал перерождаться в авторитарный. Революционные суды все чаще использовались Робеспьером и его сторонниками как средство борьбы со своими политическими противниками. Репрессиям подвергались даже лица, виновность которых не была установлена, но которые были неугодны режиму или только подозревались в своей нелояльности к нему. Использование недостойных средств в политической борьбе, а также искажение целей, ради которых и был создан Революционный трибунал, способствовало падению нравственности судей этих трибуналов.

В большинстве своем действия, совершаемые правлением Робеспьера в этот период, нельзя назвать иначе как террористическими актами.

Обычно происхождение термина «террор» (terror) принято связывать с событиями Великой Французской революции. Данная точка зрения нашла свое отражение не только в научной литературе, но и документах, подготовленных Секретариатом ООН. Такая позиция нуждается в уточнении. Понятие «terror» впервые появляется в литературных произведениях Древнего Рима как эмоциональное восклицание («Страх и ужас!»), общеупотребительное выражение для передачи драматичности описываемой ситуации. В период Ренессанса, когда римское литературное наследие получило общеевропейскую известность, выражение «Страх и ужас!» стало устойчивым словосочетанием и употреблялось как политическое обозначение в эмоциональной оценке кровавых событий [1, с. 58]. Именно в это время «terror» стал самостоятельным, беспереводным термином. Современное его значение - политическое насилие, имеющее целью вызвать страх в обществе, - действительно закрепилось только в связи с французскими событиями конца XVIII века. Таким образом, история термина «terror» на тысячелетия старше того явления, которое мы привыкли понимать, когда слышим о нем сейчас. Можно согласиться с Ю.С. Горбуновым, который пишет, что террор, в современном понимании этого термина, в Древнем мире служил фоном, играл второстепенную роль. Однако, вызывает сомнение вывод ученого, что террор в античные времена имел узкую сферу применения: лишь как подсобное средство в физическом устранении политических оппонентов. Действительно, террористические методы применялись для устранения политических противников. Платон в «Законах», рассуждая о власти, объявлял законным уничтожение тирана любыми средствами, включая и хитрость. Убийство Юлия Цезаря в 44 г. до н.э., например, может рассматриваться как один из классических актов политического насилия, в котором реализовалась античная идея Платона. Дж. Аррас прямо называет данное убийство террористическим актом. Хотя, думается, в этом случае мы имеем дело с удачной попыткой государственного переворота. Значительная часть римских императоров стали жертвами политических убийств (Калигула, Домициан, первый солдатский император Максимиан и многие другие). Яд и кинжал как средство смены неугодного правителя известны и в истории Древнего Востока. Так, в XII в. до н. э. высокопоставленные придворные организовали заговор с целью убийства Рамсеса III и возведения на престол сына одной из его супруг. Еще Геродот писал, что египтяне сведущи в отравлении, а в песне IV «Одиссеи» утверждается, что они научили этому искусству греков. Царь Понта Митридат VI Евпатор обожал яды и слыл сторонником их применения в политических целях. Сведения о политических убийствах в Древнем мире содержатся и в Библии [2, с. 7, 12].

В Ветхом Завете, в Книге Пророка Иереми, описывается убийство Годалия (Гедалии), вавилонского наместника Иудеи, совершенное в 586 г. до н.э., которое, по мнению Л.В. Маневича, представляет собой первый задокументированный пример политического убийства в нашей истории. Но применение политического насилия в Древнем мире не ограничивалось актами индивидуального характера. Вся политическая материя того времени была пронизана идеей жестокости, агрессии и страха. Так, фараон Тутмос III (1525-1473 гг. до н.э.) в своем «Поучении» рекомендовал придерживаться законов и применять насилие по отношению к своим подданным: «Вызывай у людей страх перед собой, ибо только тот является действительным властелином, кого люди боятся» [2, с. 7, 12].

Законодательство царской России не содержало правовой квалификации терроризма как преступления. В то же время уже в Судебнике царя и великого князя Иоанна Васильевича 1550 г. была предпринята попытка установить самостоятельную ответственность за совершение государственных преступлений. Так, в п. 61 Судебника предусматривалось, что «государственному убойце живота не дати, казнити смертною казнею» [3, с. 26].

Одна из первых классических работ, посвященная насильственному конфликту между государствами, это описание Фукидидом Пелопонесской войны (431-404 гг. до н.э.) между Делосским и Пелопонесским союзами. Древнегреческий историк описывал события военных действий между двумя самыми могущественными городами-полисами: Афинами и Спартой. Причиной войны послужил неизменный спутник насилия – страх перед могуществом другой стороны. Описание Фукидида насыщено примерами жестокости обеих сторон: уничтожение должностных лиц покоренных городов по жребию, массовая бессмысленная гибель людей, рассуждения о праве сильного решать судьбу побежденного. По мнению Фукидида, все это обнаруживает политический и нравственный упадок Греции. Эллинистическая империя Александра Македонского и Римская империя, мировые державы своего времени, - предшественники европейской цивилизации вошли в историю как редкие примеры центров однополярного социума, диктующих свои условия и не считающихся, в современной терминологии, с правами и интересами остального мира. Имперское сознание во многом основывалось на законности применения к покоренным народам неограниченных и изощренных форм насильственного поведения. Спецификой того периода стало то, что политическое насилие, как метод политической и правовой активности, не имело самостоятельного статуса. Оно применялось несистемно и без явных сформулированных целей.

В 330 г. до н.э. войско Александра Македонского захватило столицу Персидского царства Персеполь. Через несколько месяцев город был сожжен завоевателями. Данное действие не имело реальной практической значимости - город уже не сопротивлялся, был присоединен к македонской державе. Сожжение, очевидно, должно было демонстрировать мощь армии Александра, стать символом участи побежденного, создать ауру всевластия победителей и беспомощности, унижения покоренных. Римская империя во взаимоотношениях с другими народами также преимущественно пользовалась «колониально-принудительными» методами войны и насилия. Достаточно рано в Риме сформировалась идея провиденциальной миссии -предназначенного ему господства над другими народами. Во многих случаях римляне были безжалостны и жестоки в достижении поставленных целей. Так, во время Третьей Пунической войны (2 в. до н.э.) один из богатейших городов Ойкумены - Карфаген, имеющий полумиллионное население, был полностью разрушен, а оставшиеся в живых жители проданы в рабство. Место, где располагался город, было засыпано солью. Именно данному событию посвящена крылатая фраза римского полководца и государственного деятеля Катона Старшего - непримиримого врага Карфагена, который, под впечатлением величия и богатства города, был ярким сторонником идеи его уничтожения. Катон Старший заканчивал все свои речи в Сенате (вне зависимости от их тематики) фразой: «Кроме того, я думаю, что Карфаген должен быть разрушен» (*Ceterum censeo Carthaginem esse delendam*). В те времена среди внешнеполитического инструментария лидировал прием «защищаясь, угрожай своей силой». Лучшим способом обеспечения мира считалось создание собственного образа непобедимого жестокого завоевателя. Об этом писал, например, Аристотель в шестой книге «Политики». Аристотель считал, что общество подчиняется естественному закону природы: делению людей на тех, кто властвует, и на тех, кто подчиняется, что ведет к конфликту как естественному состоянию общества. В связи с тем, что противостояние в обществе неизбежно, насилие является необходимым элементом в политической деятельности.

Таким образом, проследив краткий экскурс в историю возникновения терроризма, следует констатировать, что явление терроризма не возникло недавно, а имеет глубинные исторические корни, которые помогут читателю осознать всю суть развития данного феномена.

Также становится очевидным, что рассматриваемый феномен стремительно разрастается, и усиливает в нашем обществе чувство страха, подавленности, неуверенности в собственной безопасности. Небезосновательным является тот факт, что терроризм полностью подавляет позитивную активность личности, ущемляя права и ограничивая гражданские свободы как индивидуумов, так и целых социальных групп, тем самым терроризм представляет собой угрозу национальной безопасности наших государств. Более того, следует отметить, что «сложившиеся диспропорции в развитии мировой экономики, усиление процессов глобализации, тенденции к усилению консерватизма... привели к невиданному росту террористического движения на идеологической базе радикального ислама. Основной проблемой в сегодняшней ситуации с положением ислама является безграмотность мусульман в вопросах веры и религии» [4, с. 11].

В реалиях нашего времени современный терроризм характеризуется резко возросшей технической оснащенностью, высоким уровнем организации, наличием достаточных финансовых средств.

Терроризм, мотивированный политическими причинами, все больше срастается с различными формами транснациональной организованной преступности, такими, как наркобизнес, незаконная торговля оружием, легализация доходов, полученных преступным путем. В последнее время наблюдаются

попытки террористических организаций получить доступ к химическому, биологическому, ядерному и иным видам оружия массового поражения. Отличительной чертой террористической угрозы является размывание границ между внутренним и международным терроризмом. Террористические акты осуществляются в странах, расположенных в самых различных частях Земного шара.

Все вышеобозначенные факторы обуславливают заинтересованность всего мирового сообщества в совместном поиске наиболее действенных путей и средств борьбы с терроризмом. Так, под эгидой ООН было разработано 12 универсальных конвенций, регламентирующих международно-правовые отношения в сфере противодействия определенным видам терроризма. В настоящее время эти конвенции дополняются рядом нормативно-правовых актов по борьбе с терроризмом, что позволяет говорить о формировании региональных антитеррористических систем.

Необходимость создания эффективных механизмов борьбы с терроризмом обуславливает актуальность, теоретическую и практическую значимость исследования антитеррористического сотрудничества в рамках международного сотрудничества.

Самой главной опасностью актов терроризма, в отличие от других опасных преступлений, является то, что они становятся все более масштабными, и число их жертв постоянно растет. К сожалению, сложность проблемы обусловлена неоднородностью восприятия разными людьми окружающей действительности, многообразием их оценок социальных, экономических, политических факторов и путей развития общества или своего этноса. Лица, избравшие путь террора, исходят из весьма извращенных представлений о необходимости изменения общественного строя в соответствии со своими взглядами, решения возникающих проблем личного характера методом устрашения, насилия и смерти. Как было отмечено ранее, анализ проблемы терроризма не может быть ограничен только юридическими рамками. Его оценка требует учета психологических, социальных, политических и иных факторов с тем, чтобы в полной мере уяснить побудительные мотивы, представления и т.п. участников этих страшных деяний.

Таким образом, основная задача наших государств в вопросах противодействия терроризму заключается в том, чтобы на фоне сохранения и укрепления силовых методов борьбы с конкретными террористическими проявлениями кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма, поставить надежные барьеры на путях ее проникновения в умы наших, прежде всего молодых, граждан. Конечной целью противодействия терроризму следует считать усилия для отторжения абсолютным большинством населения даже самой мысли о возможности применения террористических методов для разрешения каких-либо, даже самых злободневных, проблем и противоречий.

Так, для реализации данной задачи необходимо выполнение следующих мер: ограничение возможностей использования международными террористическими организациями современных средств коммуникации и социальных сетей для осуществления пропагандистской и вербовочной деятельности; наступательная контрпропаганда, к которой следует привлечь психологов, теологов; совершенствование адресной профилактической работы с категориями лиц, наиболее подверженными воздействию экстремистской идеологии; адресное использование возможностей СМИ, Интернета для формирования в обществе понимания степени серьезности, исходящей со стороны экстремистско-террористических угроз [5].

К сожалению, следует констатировать, что вероятность проявлений террористической угрозы в мировом пространстве не уменьшается. Это обусловлено, прежде всего, высокой активностью ряда международных террористических организаций, их стремлением к расширению географии терроризма и психологической неподготовленностью людей.

Борьба с терроризмом, как на международном уровне, так и в пределах конкретного государства, должна вестись правовыми, в первую очередь, уголовно-правовыми средствами, что способствует закреплению на законодательном уровне государства запрета деятельности террористов и созданию более благоприятного международного климата, обеспечения мира и безопасности человечества. Наряду с применением превентивно-радикальных мер в противодействии терроризму, на наш взгляд, «следует адаптировать наше законодательство под новые реалии... с применением цифровых технологий...» [6], разрабатывать и применять наиболее современные меры: прогнозирование новых форм проявления терроризма, применение IT технологий в досудебном производстве (разработка программы квалификации террористических преступлений), грамотно проанализировать судебную практику применения уголовного закона и практику работы правоохранительных органов в части противодействия терроризму, определить возможности оперативно-розыскной профилактики преступлений террористической направленности... В силу этого научные изыскания в данной области должны смещаться в направлении изучения иных аспектов контроля над терроризмом, в первую очередь, обеспечения безопасности граждан от его проявлений.

Авторы настоящей статьи полагают, что в основе терроризма всегда лежит некая система ценностей, которая и формирует определенное отношение к миру. Рассогласование ценностных установок между индивидом и государством или социальной группой, к которой он подлежит, может привести к различным формам поведения: от пассивного неприятия до ожесточенной борьбы с существующим режимом, в крайней форме выражающейся в терроризме. Нашей задачей является найти тот баланс, который позволит уменьшить угрозу терроризма и снизить террористические угрозы всего мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Платон. Законы // Платон. Собр. соч.: в 4 т. - М., 1998. - Т. 3, 4, кн. 10. - С. 58.
- 2 Маневич Л.В. О Книге Пророка Иеремии [Вступ. ст.] // Ветхий Завет / пер. с древнеевр. - М.: Рос. библейское о-во, 2001. - 187 с.
- 3 Судебник Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1550 годов. - Харьков, 1915. - С. 26.
- 4 Абиля Е.А. Ислам в Казахстане: традиции и инновации // Правовая реформа в Казахстане. - 2016. - №2. - С. 11.
- 5 Под эгидой НАК в Красноярске проводится Всероссийская конференция по вопросам противодействия терроризму // <http://nac.gov.ru/konferencii-i-kruglye-stoly/podegidoy-nak-vkrasnoyarske-provoditsya.html>.
- 6 Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. // <http://www.akorda.kz>

ТҮЙІН

Қызылов М.А., з.ғ.к., профессор.
E-mail: mirlan_kz@mail.ru
Кужабаева Г.Т., з.ғ.к.
E-mail: juli.33@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабұлбаев атындағы Қостанай академиясы

ТЕРРОРИЗМНІҢ ДАМУ ТАРИХЫНА ҚЫСҚАША ЭКСКУРС

Мақала мазмұнында адамзат, өркениет қалыптасуынан бастап терроризм феноменінің дамуы мен қалыптасуы туралы негізделген теориялық мәліметтер қарастырылған. Терроризмнің қалыптасуы мен пайда болу тарихын білу терроризмге қарсы тұруға көмектеседі. Терроризмге талдау жасалған. Терроризмнің сипаттамасы берілген. Елдердің тәжірибесі зерделенген. Терроризмнің пайда болу себептері белгіленген.

Түйін сөздер: мемлекеттік құрылым, терроризм, жаһандану, терроризм бастауы, терроризмге қарсы күрес, террористік қылмыстар.

RESUME

Kyzylov M.A., PhD in Law, Professor.
E-mail: mirlan_kz@mail.ru
Kuzhabaeva G.T., PhD in Law.
E-mail: juli.33@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylybayev

BRIEF EXCURSE TO THE TERRORISM HISTORY

The article contains the theoretical based information about sources of origin and development of terrorism from beginning of mankind and civilization. The knowledge of origin and development of terrorism history assists in counteraction to terrorism. The authors make an analysis of terrorism. The characteristics of terrorism are given there. The authors have studied the experience of foreign countries. The causes of terrorism are stated there.

Keywords: political system, terrorism, globalization, sources of terrorism, counteraction to terrorism, terrorist offenses.

S.N. Bachurin

PhD of Law

associate professor (docent)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Kostanay academy
of the Republic of Kazakhstan
of the IAM after Sh. Kabyrbayev

Modern content and perspectives of the use of the definition «reasonable time» in the criminal proceeding of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article considers the issues related to the introduction of the definition «reasonable time» into the renewed Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. There is a brief analysis of the Addresses of the President of the Republic of Kazakhstan for the presence in them of the main directions of development of national legislation. Moreover, the author has researched works of prominent scientists and identified specific norms of criminal-procedural legislation of Kazakhstan and Russia with regard to the legislative regulation of the «reasonable time». He has subjected to constructive criticism of some existing scientific approaches on the determination of the definition of «reasonable time». Therefore, the author offers scientifically researched hypotheses aimed to improving the content and functioning of the «reasonable time» in the criminal-procedural legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: a reasonable time, the European standard, definition, evaluative concept, principle, criminal-procedural law, improvement of legislation, evolution.

Starting to research the questions connected with the definition of «reasonable time» in that scientific article, I think it is appropriate to hold briefly the historical digression, having referred to the basic documents that determine policy and further development of the country.

The criminal-procedural law, as well as other areas of law, by all means, develops simultaneously with those fields, which are defined in the strategic ideas and challenges facing the country. The separate reason of this emphasis is that for the younger generation of lawyers, it is very important to know the historical determinants of changes in the legislation that let them to predict future directions of its perfection.

Unfortunately, quite often there are cases when experienced researchers and practitioners do not pass effectively and with great enthusiasm their years of experience to young scientists-lawyers, who are just beginning their professional career. In addition, systemic gaps in the theory and history of national criminal-procedural legislation creates certain problems for graduate and doctoral students, as practice of my personal experience of scientific management shows. Besides, most of young scientists do not choose many interesting areas of research recommended by scientists-professionals. Their research topics are limited to more or less developed areas.

All those above-mentioned facts make hard the whole movement of Kazakhstan towards the solution of problems and produce obstacles to achieving the goals, stated by the Leader of the nation in the coming years. Thus, there are some

difficulties in gaining the target of the continuity of generations.

Therefore, this article also aims to implementing the following educational objectives:

- to encourage young galaxy of young scientists of Kazakhstan be imbued with the ideas of Leader of the nation of the need for sustainable development of Kazakhstan in the 21st century;
- to direct all their knowledge on the achievement of the goals of the people of Kazakhstan.

The personal credo of every citizen of Kazakhstan should become the «education for life» [1].

In particular, in the Addresses to the people of Kazakhstan, covering the period from 2011 to the present time, the President indicated the improvement of the current legislation as a separate vector of development of the country.

For example, the President's Address «Building the future together!» of January 28, 2011 covers the issues of introduction legal mechanisms for property rights and humanization of criminal penalties for crimes that do not pose a great danger to society. The President underlines that application of punishments not related to deprivation of liberty should be expanded, as well as preventive measures alternative to arrest. It has been mentioned there of significant changes in the judicial system and the necessity of maintaining an uncompromising fight against corruption [1].

In the Address of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan of January 27, 2012 «Socio-economic modernization, the main direction of development of Kazakhstan» among the 10 priority areas, there is mentioned modernization of the judicial and law enforcement systems. Namely the six independent unit (For more details, follow the footnote of S. Bachurin) [2].

Moreover, in the Address of President of Kazakhstan, Leader of the Nation to the people of Kazakhstan «Strategy «Kazakhstan-2050», a new policy of the established state» of December 14, 2012 Nursultan Nazarbayev has set the task of introduction the reform of the Criminal and Criminal Procedure Law, emphasized the idea of further humanization, including the decriminalization of economic crimes. As one of the most important issues, the President indicated the so-called «zero tolerance» for minor offenses and the realization of citizens' right to judicial protection guaranteed by the Constitution. To achieve the objectives it is necessary to simplify the process of administration of justice, to save it from unnecessary bureaucratic procedures, with the active introduction of new information technologies. In order to achieve the goal we should continue the development of institutions of extra-judicial settlement of disputes and the development of a mechanism in which the resolution of disputes over minor matters should be conducted out of court [3].

Finally, in the Address to the people of Kazakhstan of January 17, 2014 «Kazakhstan's way - 2050: common goal, common interests, common future» the President of Kazakhstan set the task of immediate improving the legislation [4].

The adoption of the updated basic codified code of the country, including the Criminal-Procedural Code of the Republic of Kazakhstan (further UPK of the Republic of Kazakhstan) in July, 2014 has become the result of the work aimed at the reform of the current legislation in Kazakhstan.

For the first time, the definition of «reasonable time» has been mentioned there. Most scientists understand that term ambiguously and lay in it their own specific meaning. However, many young lawyers have only a vague idea about it. In addition, it is not surprising, since the notion of «reasonable time» is an evaluative and subjective category.

There was no such definition in the domestic legislation in the past, and now we consider it as very controversial and should study it from different angles.

For example, Professor N.G. Muratova in her scientific paper entitled «The effectiveness of the preliminary investigation, as the European standard of justice in criminal proceedings» (in «Triumph Concept of Prof. A.P. Gulyaev about the effectiveness of the activities of the investigator») described the historical facts of the introduction of the «reasonable time» used in Europe into the Russian legislation and pointed out that «effective preliminary investigation is a mechanism ensuring the right to an effective remedy, which allows immediately, within a reasonable period of time, to check information about a crime and carry out all investigations» [5].

In accordance with the presence of the existing rules and further use in the criminal procedural legislation of this definition, there are different opinions and points of view of both Kazakh and Russian scientists.

For example, Kazakh colleagues A.V. Khan and T.S. Bindyukova rightly wonder how the estimated notion of «reasonable time» and the position of the «reasonable time» will influence the criminal justice system and whether it extends to the whole institution of procedural time limits. The authors' attempts to reveal the concept and content of the reasonable time seem to be useful. They relate it to such criterion of the principle of the criminal proceedings, as the speed of the criminal process. They

define the notion the following way: «a reasonable time is mandatory period of time for execution; it is established by procedural prosecutor or the investigating judge in the pretrial stages, or by a judge in the main proceedings, on his or her own initiative or at the request of stakeholders (interested) parties. It is sufficient for the adoption of the necessary solutions, the production of the necessary procedural and non-procedural act or resolution of the case on the merits» [6].

K.B. Kalinowski has made generalization of conducted dissertation research, analysis of the fundamental international documents, as well as the analysis of contemporary features of the principles of the criminal process. Moreover, he has produced his own personal scientific conclusions. Although, he does not clearly come to direct understanding of the definition of «reasonable time», nevertheless he identifies its presence and binds it to the principles of criminal procedure, namely the principle of quick and full detection and investigation of crimes (Follow the footnote of S. Bachurin). K.B. Kalinowski explains the appearance of this very definition by the fact that international documents are included into the sources of law in Russia referring to the International Covenant on Civil and Political Rights (Art. 14) and European Convention on Human Rights. The Convention says the following way: «In the determination of his civil rights and obligations or of any criminal charge against him, everyone is entitled to a fair and public hearing within a reasonable time by an independent and impartial tribunal established by law. Judgment shall be pronounced publicly but the press and public may be excluded from all or part of the trial in the interests of morals. Public order or national security in a democratic society, where the interests of juveniles or the protection of the private life of the parties so require, should be extended strictly necessary in the opinion of the court in special circumstances where publicity would prejudice the interests of justice» (Part 1, Art. 6). In the article 14 of the Covenant on Civil and Political Rights of the accused, the right to be tried without undue delay listed among the minimum guarantees of a fair justice. Moreover, the given author notes that the classification of the urgency of the requirements for the category of principles is only a hypothesis that has not yet received a confirmation or refutation [7].

It is worth noting that in the Russian Federal Law of April 30, 2010 N 69-FZ there is an independent Article 6.1 It concerns the reasonable time of criminal proceedings, since the adoption of that point, that article amended four times. (Federal Law of July 21, 2014 N 273-FZ, the Federal Law of June 29, 2015 N 190-FZ, the Federal Law of December 30, 2015 N 440-FZ, the Federal Law of July 3, 2016 N 331-FZ – footnote of S. Bachurin) [9]. The above mentioned indicates that it took more than 6 years before the requirements and criteria of reasonableness have been formulated.

For example, parts 2,3 of Art. 6.1 of the Code of Criminal Procedure formulate clearly the general conditions of the extension of the prosecution. Therefore, the criminal proceedings are carried out in the terms established by this Code. The Extension of that period is allowed in the cases and in the manner prescribed by this Code, but the criminal prosecution, sentencing and the termination of the criminal prosecution should be carried out within a reasonable time.

Further. In determining the period of reasonable criminal justice, which includes the period from the beginning of the prosecution until the termination of criminal prosecution or conviction one should take into account the following circumstances. Those circumstances are the legal and factual complexity of the criminal case, the behavior of participants in criminal proceedings, the adequacy and effectiveness of the court action. Besides, there are some other characteristics such as, the prosecutor, the head of the investigating body, the investigator, the body of inquiry, the chief of the inquiry body, the chief investigation division of the investigator, produced for the timely implementation of the prosecution or the criminal proceedings, and the total duration of the criminal proceedings.

There is nothing like that in the Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan until today.

What I would like to emphasize. Russia adheres partly to European standards, and in recent years Kazakhstan only strives to meet them, moreover, it is not claiming the role of Europe, in front of which the relevant obligations will appear instantly.

Therefore, the introduction of the «reasonable time» definition into the national law is the desire of Kazakhstan conform to not only international standards, but also European. One must get serious about this issue; do not blindly directing all efforts on the dissemination of «reasonable time» for the entire criminal process.

For example, A.L. Khan clearly stated his position that in Kazakhstan, «the position of the «reasonable time» applies only to the individual, directly specified by the legislator, the stage of the criminal proceedings and does not cover all the proceedings as a whole». At the same time the question of the limits and the use of «reasonable time», says the concerns regarding the conservation of procedural autonomy, against the background of the issues driving the expansion of the investigative function of

the prosecutor's office, and formulated a number of other constructive proposals [6].

For example, the authors proposed to amend the first paragraph of part 1 of Art. 192 of the Code of Criminal Procedure. In addition, we propose the following revision of it:

«1. Pre-trial investigation should be completed within a reasonable period of time sufficient for the adoption of procedural decision, the production procedure (investigative) act or resolution of the case, taking into account the complexity of the case, the scope of investigation and the sufficiency of an investigation, but no more than the period of limitation of criminal prosecution».

The main disadvantage of the above given formulation of A.L. Khan and T.S. Bindyukova lies in the fact that the authors proposed to introduce another assessment concept of «sufficient», which does not take into account the existing experience of neighboring countries (Russia), available since 2010. In its turn, this experience helps to optimize the use of the concept of a reasonable time.

Other line items are poorly reasoned or not considered at all. For example, the absence of points of view on the terms of the complaints the prosecutor, as well as the existing situation with the registration of citizens' complaints and reports on committed criminal offenses¹.

For example, in accordance with Art. 105 the Criminal Procedure Code (formerly Art. 108 of the CPC, «Procedure for dealing with complaints against the actions and decisions of the inquirer, body of inquiry, investigator, prosecutor»), the main period of the complaint is 7 days, in exceptional cases up to 15 days. Simplified proceedings in the earlier ruling of the CPC was to be completed not later than 10 days (Art. 190-2 of the CPC, 1997)

That is, despite of the adoption of the updated Code of Criminal Procedure dispositions of similar articles have not changed, the timing remains fixed. [10]

After analyzing the currently existing publications and reviews, we look at the current criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan.

Art. 192 of the Code of Criminal Procedure clearly formulated position that the pre-trial investigation shall be completed within a reasonable time, given the complexity, etc. There is a contradiction: in terms of the updated legislation, it actualizes ever a situation where in some cases the legislator establishes clear and strict deadlines, and in others, establishes the right of use of «reasonable time» by the court and the prosecutor.

In turn, it seems that many scientists are on different understandings of the position on the use of «reasonable time» commonly accepted in a number of European countries in Western Europe and that is considered as the European model

In accordance with European standards of justice, efficiency of investigative action provides a reasonable time of criminal proceedings. It is produced within the period specified in the law or immediately after the appearance of the grounds for its production [11].

Meanwhile, within the limits of clear deadlines set by the legislator, implying that they are inherently «reasonableness», appraisal definition of «a reasonable time» is artificially introduced. Otherwise, the setting of clear deadlines, for example, of the pre-trial proceedings, where also a «reasonable time» can be used there is a logical question of strict deadlines for pre-trial proceedings have been originally «not reasonable».

I believe that a similar situation with the use of «reasonable time» in Kazakhstan does not bring the expected results. There can be more negative aspects than positive ones.

For example, procedural prosecutor can establish a «reasonable time» for the investigator, that can be considered in as reasonable period for the investigator. For example, insufficient qualifications of the investigator (the investigator), the specificity of investigated criminal offenses, the lack of opportunities of conducting the investigation in the quickest possible time, justifiable reasons for participants in criminal proceedings, etc.

And in some cases, as A.L. Khan stated rightly, and I agree with that, «reduction of the term, even under the circumstances specified in the law, may be a disguised form of exposure to eliminate «undesirable» or «uncooperative» investigators and among other things advocate a form of counteraction to investigation» [6; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18].

I will try to forecast that in the future, with the still existing theoretical extension of the powers of the prosecutor and the complete transfer of the investigative function to the prosecutor's office, the issue could fall by itself. This forecast is justified, since from 2020 the Attorney General's Office of Kazakhstan is planning to organize all training for law enforcement agencies under the auspices of

¹ Currently, the General Prosecutor of the Republic of Kazakhstan initiated the elaboration of criteria for the registration of terms, which is not more than the establishment of specific deadlines, and as a result, a revival in some form of pre-investigation checks existed previously, the elimination of which negatively opined the author this scientific article (S. Bachurin).

the Academy of law enforcement. That is, there will be no need to control their structure.

Unfortunately, during the existence of the Internal Affairs Ministry and Prosecutor's office in Kazakhstan, the relationship between the investigators of the Internal Affairs Ministry and prosecutors, in spite of the common tasks, failed and have not brought to a positive result. As the proverb says: «They were on opposite sides, and they have remained there».

In all cases by establishing «reasonable time» a procedural prosecutor will have an impact on the investigator (the investigator), reducing the investigation periods in most cases, thus limiting its procedural autonomy, sounding recently as a mockery.

On this occasion, well-known scientist – practitioner M.Ch. Kogamov clearly expressed his point of view, stating the following: «The introduction of procedural figure of attorney is timely. In addition, that fact should not lead to practical problems. The inadmissibility of substitution of them by the Chief of Investigations, heads of bodies of inquiry, as well as to avoid duplication of their work and micromanagement of the investigators and interrogators» [19].

Therefore, Part 3 of Art. 193 of the Code of Criminal Procedure does not provide the mandatory participation of the prosecutor in all criminal cases, being in equilibrium with the proclaimed in the Republic of Kazakhstan the status of the procedural independence of the investigator. Therefore we hope that the balance will be met.

To all the above mentioned, it should be stated that most of the legislative definition of «reasonable time» in the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan does not exist. There is only the first attempts of its theoretical formulation of the individual authors.

I think that is fully justified in theory, appropriate and fair for all the subjects of the criminal process is a theoretical elaboration of a common position of all law enforcement agencies on the use of reasonable time. Currently, it is a primary task. We face a challenge of theoretical study of that issue.

Theoretically, it is possible to develop two working hypotheses in relation to the functioning of the «reasonable time».

The first hypothesis is that all terms in the criminal process are strictly regulated and set only based on reasonableness.

The second hypothesis is that all the procedural terms shall be governed by the estimated term «reasonable time»

The most rational hypothesis to be tested will be the first position. For the sole reason that it would be more in harmony with the objectives of the criminal proceedings listed in Part. 1, Art. 8 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan and European standards of justice that seeks to comply with Kazakhstan. For that, the following criteria must be developed, defining the content and the components of the «reasonable time».

In addition, no procedural deadlines, adjustable only because of «reasonableness» meet the requirements of a modern version of Art. 48, 49, 50 of the Code, where such a thing is completely absent.

I believe that the adoption of the 2014 Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan was of great importance for the process of further improvement of the law enforcement system of Kazakhstan. However, there is a need to revise the very doctrine of procedural terms, since no Chapter 6 «Time limits» or in Art. 7 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan about the concept of «reasonable time» is not mentioned. Scientists and practitioners have to solve the problem of sound content definition «reasonable time» and its legislative consolidation and application of Chapter 6 of the updated Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan.

REFERENCES

1 Nazarbayev N.A. Building the future together!: Address of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan on January 28, 2011 // <http://www.akorda.kz/ru>

2 Nazarbayev N.A. Socio-economic modernization - main direction of development of Kazakhstan: Address of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan on January 27, 2012 // <http://www.akorda.kz/ru>

3 Nazarbayev N.A. Strategy «Kazakhstan-2050» - a new policy of established state: Address of the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan on December 14, 2012 // <http://www.akorda.kz/ru>

4 Nazarbayev N.A. Kazakhstan's way - 2050: common goal, common interests, and common future: Address of the President of Kazakhstan on January 17, 2014 // <http://www.akorda.kz/ru>

5 Muratova N.G. The effectiveness of the preliminary investigation, the European standard of

justice in criminal proceedings (the triumph of the Concept of Prof. A.P.Gulyaev on the effectiveness of the activities of the investigator.) // Modern problems of law and justice in the criminal process. Proceedings of the international scientific-practical conference dedicated to the 80th anniversary of the Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor A.P.Gulyaev - Moscow: MAEP, 2014. - P. 66-73.

6 Han A.V., Bindyukova T.S. «Reasonable time» in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan // <http://www.zakon.kz/4750541-razumnyjj-srok-v-ugolovnom-processe.html>

7 Kalinowski K.B. Speed (urgency) of criminal proceedings, that is the principle of criminal procedural law // Proceedings of the international scientific-practical conference «State and prospects of development of legal science» dedicated to the 75th anniversary of the Udmurt State University, Izhevsk, 30-31 March 2006. - Izhevsk, 2006 // <http://www.iaaj.net/node/838>

8 Poluhin V.M. The implementation of reasonable time in the criminal proceedings as a legal problem of strengthening Russian statehood // http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view

9 The Criminal Procedure Code of the Russian Federation // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/e24b915

10 Bachurin S.N. A brief commentary on the Articles 32, 34, 36, 37, 38, 108 of the Code of Criminal Procedure. The Law of the RK as of 09.11.2011 «On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on improvement of law enforcement and further humanization of criminal legislation» // Prospects of development of the legal system the Republic of Kazakhstan: Mat. republic. scient. conf. - Karaganda: RIO «Bolashak-Baspa», 2012. - P. 275-280. 378 p.

11 Art. 13 of the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms 1950 // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%BE%>

12 Belkin A.R. Selected works. - M.: Norma, 2010. - 721 p.

13 Volodina L.M. Criminal justice: the right to a fair and public judicial protection / L.M. Volodin, A.N. Volodin. - M.: Yurlitinform, 2010. - 109 p.

14 Drapkin L.Y. Forensics / Textbook for high schools. Ed. 2nd, Revised. and ext. - M.: Prospekt, 2011. - 678 p.

15 Zhuravlev Yu. The investigation of economic crimes. 2nd ed., Rev. and ext. - M.: Yurlitinform, 2013. - 456 p.

16 Galanova L.V. The situations of counteraction to investigation of crimes committed by organized criminal groups, and the means of overcoming problems // Journal of law. - 2009. - №3. - P. 107-110.

17 Galushkin A.F. On the issue of counteraction to investigation of crimes in modern Russia // Bulletin of the Saratov State Academy of Law. - 2008. - №3. - P. 97-101.

18 Drapkin L.Y., Shuklin A.E. Investigator: professional characteristics and the main methods of activity // Ros. jurid. Zh. - 2011. - №1. - P. 203-206.

19 Kogamov M.Ch. Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. General and special part (extract). - Almaty Zheti Zharg, 2015. - P. 224. 352 p.

ТҮЙІН

Бачурин С.Н., з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент).

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ӨНДІРІСІНДЕ «ҚИСЫНДЫ МЕРЗІМ» ТҮСІНІГІНІҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МАЗМҰНЫ ЖӘНЕ ӘРЕКЕТ ЕТУ КЕЛЕШЕГІ

Мақалада Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық-процестік кодексіне «қисынды мерзім» түсінігін енгізумен байланысты сұрақтар қарастырылады. Ұлттық заңнаманы дамытудың басты бағыттарын анықтау үшін Қазақстан Республикасы Президентінің жолдауларына тезисті түрде талдау жасалған. «Қисынды мерзімді» заң түрінде реттеуге қатысты ғалымдардың ғылыми көзқарастарына және Қазақстан мен Ресейдің қылмыстық-процестік заңнамаларының нақты нормаларына талдау жасалған. «Қисынды мерзім» түсінігінің мазмұнын анықтау жөніндегі ғылыми көзқарастар сынға алынған. Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңнамасында «қисынды мерзімнің» мазмұнын жетілдіру және оның іс жүзінде қолдануы бойынша ғылыми жұмыс гипотезалары ұсынылған.

Түйін сөздер: қисынды мерзім, еуропалық стандарт, түсінік, бағалау ұғымы, қағида, қылмыстық-

процестік құқық, заңнаманы жетілдіру, эволюция.

РЕЗЮМЕ

Бачурин С.Н., к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент).

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

**СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕФИНИЦИИ
«РАЗУМНЫЙ СРОК» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В научной статье рассматриваются вопросы, связанные с введением в обновленный Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан дефиниции «разумный срок». Тезисно проведен анализ Посланий Президента Республики Казахстан на предмет наличия в них магистральных направлений развития национального законодательства. Рассмотрены научные точки зрения ученых и конкретные нормы уголовно-процессуального законодательства Казахстана и России применительно к законодательному регулированию «разумного срока». Подвергнуты конструктивной критике имеющиеся научные подходы по вопросу определения содержания дефиниции «разумный срок». Предложены научные рабочие гипотезы по совершенствованию содержания и функционированию «разумного срока» в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан.

Ключевые слова: разумный срок, европейский стандарт, дефиниция, оценочное понятие, принцип, уголовно-процессуальное право, совершенствование законодательства, эволюция.

К.А. Бакишев

доктор юридических наук, профессор
E-mail: bakishev@yahoo.com

Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза

О регламентации ответственности за коррупционные правонарушения в Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 года

Аннотация. В статье с критических позиций анализируются юридическая терминология и современная техника, использованная в процессе законодательной регламентации ответственности за коррупционные правонарушения в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан. На этой основе сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию отдельных положений ст. 3 УК, касающихся перечня коррупционных правонарушений и оценочных категорий. Обоснована необходимость пересмотра диспозиции ст. 31 УК о групповой и организованной деятельности. Рассмотрена проблема уголовной ответственности лиц, не обладающих специальным признаком, за соучастие в преступлении со специальным субъектом. Предложена авторская дефиниция в ч. ч. 2 и 5 ст. 29 УК РК.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, уголовный закон, юридическая терминология, законодательная техника, законодательная регламентация, оценочные категории, групповая и организованная деятельность, совершенствование уголовного закона.

Одним из действенных инструментов воздействия на такое негативное социальное явление как коррупция, является право. В этой связи Казахстан активно принимает различные нормативно-правовые акты в этой сфере. Так, в мае 2008 года была ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, во исполнение Указа Президента Республики Казахстан № 986 «Об антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» от 26 декабря 2014 года приняты Закон РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года, нормативное постановление Верховного суда РК «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года, проведена реформа национального законодательства, в ходе которого была значительно усилена ответственность за целый ряд коррупционных правонарушений. Предпринятые шаги свидетельствуют о твердом намерении государства вырабатывать и применять эффективные правовые меры, направленные на предупреждение коррупции и борьбу с ней.

В Уголовном кодексе РК 2014 года главные радикальные изменения и дополнения выразились во введении в Общую часть УК РК новой категории уголовно наказуемых деяний – уголовного проступка, понятия «уголовное правонарушение», объединяющего преступление и уголовный проступок, пересмотре системы уголовных наказаний и уголовно-правовых санкций, содержания и конструкций большинства норм, включении в Особенную часть принципиально новых глав и статей, что, безусловно, является значительным

прогрессивным шагом к дальнейшей модернизации казахстанского уголовного закона, усилению борьбы с преступностью.

Одним из достоинств УК РК является статья 3 «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе», раскрывающая содержание и признаки многих оценочных признаков (вреда здоровью человека, существенного вреда, тяжких (иных тяжких) последствий), организованной преступности, должностного лица и др. Существование такой нормы в УК РК считаем оправданной практически и заслуживающей поддержки. Не секрет, что следственные и судебные ошибки часто допускаются вследствие неопределенности или недостаточной определенности отдельных понятий и терминов в уголовном законе, неясной либо спорной позиции Верховного Суда республики при их толковании и т. д. Данная новелла призвана устранить подобные затруднения в правоприменительной практике, разгрузить конструкции статей УК РК, повысить качество уголовного закона.

Наряду с теоретической и практической значимостью нормы в то же время следует отметить ее отдельные формулировки и положения, которые не свободны от недостатков и противоречий. Например, нельзя признать оправданным отсутствие в уголовном законе определения коррупции. В данном случае законодатель почему-то лишь ограничился перечислением в п. 29 ст. 3 УК статей Особенной части УК РК, которые считает коррупционными.

Такое решение неизбежно ведет к необоснованному включению в этот перечень деяний, имеющих к рассматриваемым преступлениям отдаленное отношение либо сопутствующий характер. Так, Закон РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года определяет коррупцию как незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ (п. 6 ст. 1).

Из содержания этой дефиниции следует, что не всегда коррупционным правонарушением может быть злоупотребление должностными полномочиями, т. к. в ст. 361 УК РК, кроме цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций, говорится также о цели нанесения вреда другим лицам или организациям. Такая же цель присутствует в диспозициях статей о превышении власти или должностных полномочий (ст. 362 УК РК), воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности (ст. 365 УК РК), служебном подлоге (ст. 369 УК РК), бездействии по службе (ст. 370 УК РК).

Таким образом, включение в законодательный перечень сопутствующих или имеющих отдаленное отношение к коррупции деяний создает неверное представление об истинных истоках данного негативного явления, приводит к его бесконечному и необоснованному расширению, распылению профилактических средств и снижению их эффективности.

Сказанным диктуется необходимость включения в ст. 3 УК РК понятия коррупции, в котором остро нуждаются теория и правоприменительная практика. В качестве примера можно привести п. 6 ст. 3 УК РК, содержащий понятие воинских правонарушений, что соответствует названию и практическому назначению новеллы. Такой же подход законодателю следовало сохранить в отношении группы коррупционных деяний. Таким понятием может быть вышеприведенное определение коррупции, данное в Законе РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года.

Известным приемом описания в уголовном законе вредных последствий коррупционного правонарушения является использование оценочных категорий. Например, причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства является последствием злоупотребления должностными полномочиями (ст. 361 УК РК), превышения власти или должностных полномочий (ст. 362 УК РК), воспрепятствования законной предпринимательской деятельности (ст. 365 УК РК), халатности (ст. 371 УК РК) и др. В других квалифицированных составах статей УК РК о коррупционных правонарушениях говорится о тяжких последствиях деяния либо нанесении вреда другим лицам или организациям.

Но такая законотворческая техника нередко вынуждает органы следствия или суд в каждом конкретном случае самостоятельно определять границы преступного или не преступного, детализировать объем и содержание общественно опасного вреда, что не всегда обеспечивает единообразного применения уголовного закона.

Анализ показывает, что следователь или судья, оценивая такие признаки, как «существенный

вред», «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия», зачастую руководствуется не только фактическими обстоятельствами дела, но и собственным убеждением и опытом. В результате в содержание последствий деяния вкладывается вред, не охватываемый статьей УК РК, произвольно расширяются или сужаются рамки криминализации преступления. А это значит, что уголовный закон применяется по аналогии, что запрещено ст. 4 УК РК.

Во избежание такой практики следует по возможности избегать включения в уголовный закон оценочных терминов либо максимально раскрывать их содержание, не используя для этого другие оценочные термины. Однако законодателю не всегда это удается. К примеру, в ст. 3 УК РК существенным вредом признается нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства; возникновение трудной жизненной ситуации у потерпевшего лица; нарушение нормальной работы организаций или государственных органов; ухудшение состояния здоровья населения и окружающей среды; срыв важных воинских мероприятий либо кратковременное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; причинение значительного ущерба и иные последствия, свидетельствующие о существенности причиненного вреда. Как видим, норма не раскрывает содержания существенного вреда, а только отсылает за его признаками к другим оценочным признакам.

К тяжким последствиям деяния в виде смерти человека; смерти двух или более лиц; самоубийства потерпевшего (потерпевшей) или его (ее) близкого (близких) статья также приравнивает несравнимые по тяжести последствия: причинение тяжкого вреда здоровью; причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам; массовое заболевание, заражение, облучение или отравление людей; создание опасности для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды; причинение крупного или особо крупного ущерба и т. д. Какие трудности и ошибки в правоприменительной деятельности могут вызвать критикуемые разъяснения, угадать нетрудно, потому законодателю необходимо серьезно доработать их содержание.

Следующие наши замечания касаются нормативных определений в УК РК групповой и организованной преступной деятельности, которые представляют собой попытку законодателя разрешить проблему разграничения таких форм соучастия, как организованная группа, преступная организация и преступное сообщество. Дело в том, что следственная и судебная практика прошлых лет испытывала серьезные затруднения в процессе квалификации деяний, в том числе коррупционных, ввиду их терминологической и качественной неопределенности в прежнем уголовном законодательстве Казахстана 1997 года [1, с.1006-1014].

Так, в ст. 3 УК РК впервые вводится термин «преступная группа», под которым следует понимать организованную группу, преступную организацию, преступное сообщество, транснациональную организованную группу, транснациональную преступную организацию, транснациональное преступное сообщество, террористическую группу, экстремистскую группу, банду, незаконное военизированное формирование. В нормах Особенной части УК РК, в том числе об ответственности за коррупционные правонарушения, термин предусмотрен как квалифицирующий либо особо квалифицирующий деяние признак.

Одновременно законодатель отказался от термина «формы соучастия в преступлении», назвав ст. 31 УК РК «Уголовная ответственность за уголовные правонарушения, совершенные группой». Последняя регламентирует ответственность за правонарушения, совершенные группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителей без предварительного сговора; группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении уголовного правонарушения; наконец, преступной группой. Тем самым законодатель единственно возможной формой соучастия называет преступную группу, а ее видами – группу, образованную без предварительного сговора; группу, образованную по предварительному сговору; организованную группу, организацию, сообщество, банду, незаконное военизированное формирование.

Однако ожидаемой ясности в проблему ответственности лиц за соучастие в составе группы данные новеллы не внесли. При изучении названных уголовно-правовых норм создается впечатление, что такие формы соучастия, как группа лиц и группа лиц по предварительному сговору, преступными не являются. Другой их очевидный недостаток заключается в необоснованном отождествлении организованной группы с преступной организацией и преступным сообществом. Такое решение законодателя логически неверно, т. к. данные понятия – организованная группа и преступная организация – соотносятся как часть и целое.

Преступная организация и преступное сообщество в доктрине уголовного права, в судебной практике традиционно рассматриваются как объединение организованных групп. При этом «преступное сообщество, как правило, имеет более высокую степень организованности и состоит из отдельных преступных объединений или организованных преступных групп», - подчеркивается в нормативном постановлении Верховного суда РК «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» от 21 июня 2001 года. Данное положение находит свое отражение в установлении более жестких наказаний за деяния, совершаемые в составе преступной организации или преступного сообщества.

Таким образом, понятие преступной организации и преступного сообщества по своей социальной и криминологической природе не сводимо к понятию организованной группы, и потому не может рассматриваться как разновидность последней. В этой связи вызывает возражение определение преступной организации как организованной группы, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям). При этом обращает на себя внимание ее крайне неудачная и противоречивая формулировка, из которой следует, что преступная организация – это, все же, совокупность (или объединение) организованных групп, а не одна, как в ней утверждается, организованная группа. Непонятно также, что подразумевается под организационно, функционально и (или) территориально обособленными группами (структурными подразделениями), которые могут свидетельствовать о преступной организации.

В силу высказанных замечаний полагаем, что законодателю для усиления борьбы с тяжкими правонарушениями необходимо сформулировать иные, более конкретные и четкие определения организованной группы, преступной организации и преступного сообщества. Правильно отмечается в юридической литературе, что реальную опасность для организованных преступников, особенно для руководителей преступного сообщества, представляет правильное определение их возможной уголовной ответственности [2, с. 301].

По причинам, указанным выше, прежде необходимо отказаться от понятия «преступная группа». Ввиду отсутствия в науке уголовного права критериев, позволяющих четко отличать формы соучастия друг от друга, в первую очередь – от организованной группы, в процессе разработки правовой модели преступной организации или преступного сообщества целесообразно учитывать ее основные криминологические признаки.

Например, в норме о преступном сообществе можно было бы: 1) отразить криминологическую специфику строения (конспиративность, ассоциативные связи) и методов преступной деятельности (угрозы, подчинение); 2) указать более реалистичный минимальный численный состав, образующий сообщество, который, в свою очередь, должен учитывать реалии уголовного судопроизводства, в ходе которого не всегда удается доказать членство в сообществе каждого обвиняемого (поэтому можно ограничиться тремя лицами); 3) расширить целевой признак сообщества путем указания на цели незаконного извлечения прибыли, монополизации власти и др. [3].

Для обеспечения стабильности следственной и судебной практики, с учетом высказанных соображений целесообразно также вернуть ст. 31 УК РК прежнее название «Формы соучастия в преступлении», выделив в ней следующие формы соучастия: группу лиц без предварительного сговора; группу лиц по предварительному сговору; организованную группу; преступную организацию; преступное сообщество, поскольку соучастие существует лишь в перечисленных формах.

Что касается террористической и экстремистской группы, банды и незаконного военизированного формирования и др., то они представляют собой лишь виды соучастия, а не его формы, потому специально их выделять не нужно.

Казахстанский законодатель также обошел вниманием проблему ответственности лиц, не обладающих специальным признаком, за соучастие в преступлении со специальным субъектом. Законодатель в ч. 5 ст. 29 действующего УК РК определил, что такие лица, если они не обладают предусмотренным в соответствующей статье Особенной части УК РК специальным признаком, в случае соучастия в преступлении несут уголовную ответственность в качестве его организатора, подстрекателя или пособника со ссылкой на ст. 28 УК РК, но не его исполнителя. Сказанное означает, что в преступлении со специальным субъектом юридическая оценка действий других лиц дается в зависимости от выполненной ими функциональной роли. Например, если частное лицо, организовавшее дачу экспертом заведомо ложного заключения, несет ответственность по ч. 3 ст. 29 и ч. 1 ст. 420 УК РК как подстрекатель.

Но совершенно иная ситуация складывается в случаях, когда уголовный закон допускает возможность выполнения частным лицом хотя бы части объективной стороны деяния совместно со

специальным субъектом, в связи с чем возникает проблема уголовно-правовой оценки. Например, специфика получения взятки заключается еще и в том, что должное лицо может получить взятку в сговоре с частным лицом. Однако в этом случае возникают сложности в юридической оценке действий последнего, так как они не подпадают под законодательные признаки ни организатора, ни подстрекателя, ни пособника, по этой же причине не применимо положение ч. 5 ст. 29 УК РК.

Противоречивую позицию в этом вопросе занял Верховный суд РК, который в п. 2 своего нормативного постановления «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года указал, что «иные физические лица, которые являлись соучастниками в совершении коррупционных преступлений либо в целях подкупа указанных выше лиц противоправно предоставляли им имущественные блага и преимущества, либо способствовали этому, несут ответственность за коррупционные преступления». Затем в п. 13 этого же постановления подчеркнул, что «действия лица, связанные с получением взятки в сговоре с лицом, не являющимся субъектом получения взятки, не могут расцениваться как получение взятки по предварительному сговору группой лиц».

Повышенная общественная опасность таких деяний заключается в том, что вред интересам государственной службы и государственного управления причиняется совместными усилиями двух или более лиц, лишь один из которых является специальным субъектом. Если общий субъект хотя бы частично выполняет объективную сторону правонарушения совместно со специальным субъектом, то должен отвечать как соисполнитель, и принципиальных препятствий для этого мы не видим. Поэтому наиболее приемлемым решением было бы внесение в ч. 2 и 5 ст. 29 УК РК изменений в следующей редакции:

1. «Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, а также лицо, ... » и далее по тексту.

2. «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его соисполнителя, организатора, подстрекателя или пособника».

Аналогичные изменения и дополнения, касающиеся особенностей квалификации коррупционных преступлений, объективная сторона которых может выполняться с участием общего и специального субъектов, следует внести также в п. 13 нормативного постановления Верховного суда РК «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года.

Предлагаемое решение проблемы позволит устранить имеющиеся противоречия между соответствующими нормами Общей и Особенной части УК РК, обеспечить безупречную квалификацию случаев участия общего субъекта в совершении преступления, исполнителем которого может быть только специальный субъект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бакишев К.А. Совершенствование отдельных положений проекта уголовного законодательства Республики Казахстан // Журнал «Lex Russica». - 2013. - № 9.

2 Лунеев В. В. Организованная преступность: Проблемы, дискуссии, предложения // «Круглый стол» издательства «Юридическая литература». - М., 1989.

3 Цветков Ю. А. Определение преступного сообщества (преступной организации) в законодательстве России и зарубежных стран // <<http://www.lawmix.ru/comm/3786>>01.02.2016

ТҮЙІН

Бакишев К.А., з.ғ.д., профессор.

E-mail: bakishev@yahoo.com

Қазтұтыну одағы Қарағанды экономикалық университеті, экономикалық және құқықтық зерттеу институты

2014 ЖЫЛҒЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІКТІ РЕТТЕУ ТУРАЛЫ

Мақалада Қазақстан Республикасы жаңа Қылмыстық кодексінде сыбайлас-жемқорлық құқық бұзушылық үшін жауапкершілікті заңнамалық реттеу процесінде қолданған заң терминологиясы

мен заманауи заң техникасы сыни позициядан зерттелді.

Осы негізде Қылмыстық кодекстің 3-бабында бекітілген сыбайлас-жемқорлық құқық бұзушылыққа қатысты тізбесі мен бағалау санаттарын әрі қарай жетілдіру бойынша ұсыныстарға тұжырымдау жасалды. Қылмыстық кодекстің 31-бабында бекітілген қылмыстық топ пен ұйымдасқан іс-әрекет туралы диспозициясын қайта қарау қажеттілігі негізделген. Арнайы субъектісі бар қылмысқа қатысқан арнайы белгісі жоқ тұлғаларды қылмыстық жауапкершілікке тарту мәселесі қарастырылған. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 29-бабының 2 және 5-бөлімдеріне авторлық дефиниция ұсынылады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар, қылмыстық заң, құқықтық терминология, заң шығару техника, құқықтық реттеу, бағалау санаттары, топтық және ұйымдасқан қызмет, қылмыстық заңды жетілдіру.

RESUME

Bakishiev K.A., Doctor of Law, Professor.

E-mail: bakishiev@yahoo.com

Karaganda Economic University of Kazpotrebsouz

ABOUT A REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION OFFENSES IN THE CRIMINAL CODE OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN OF 2014

The article critically examines the legal terminology and modern technique which is used in the process of legislative regulation of liability for corruption offenses in the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. On this basis the author formulates proposals to improve the content of certain provisions of Art. 3 of the Criminal Code, concerning the list of corruption offenses and evaluation categories. It is justified the necessity of revision of the dispositions of Art. 31 of the Criminal Code concerning the criminal group and organized activities. Also, proposed a solution the problem of the criminal responsibility of persons who do not have a special feature for complicity in the crime which done with a special subject. Proposed the author's definition of the parts 2 and 5 of Art. 29 of the Criminal Code.

Keywords: corruption, corruption offenses, criminal law, legal terminology, legislative technique, legislative regulation, estimative categories, group and organized activities, enhancement of the criminal law.

Т.К. Акимжанов

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник МВД РК
E-mail: akimzhanovtk@mail.ru

Б.А. Торгаутова

кандидат юридических наук

Университет «Туран», г. Алматы

О проблемах обеспечения безопасности личности в исправительных учреждениях

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические, правовые, криминологические и организационные проблемы обеспечения безопасности личности в исправительных учреждениях, что имеет очень важное практическое и политическое значение для государства. Авторами проанализировано понятие безопасности личности вообще, и непосредственно в исправительном учреждении, в частности.

По мнению авторов, при исполнении наказаний в Республике Казахстан вопросам обеспечения безопасности личности осужденных следует уделить самое пристальное внимание, так как это является важнейшей функцией и обязанностью государства и его правоохранительных органов.

Ключевые слова: исполнение наказания, исправительные учреждения, осужденный, безопасность личности, субкультура

Проблема обеспечения безопасности личности в исправительных учреждениях имеет очень важное практическое и политическое значение для государства. Причин здесь несколько.

Во-первых, в принятом 5 июля 2014 года и вступившем в силу с 1 января 2015 года новом Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан в статье 10 «Основные права осужденных» (пункты 4, 5, 11 и др.) государство взяло на себя обязательство по обеспечению личной безопасности осужденных, признанию их человеческого достоинства, защите от пыток, насилия, другого унижающего человеческого достоинство обращения или наказания и многое другое [1, с. 14].

Во-вторых, пребывание осужденных в исправительном учреждении напрямую связано с проводимой в стране уголовно-правовой политикой государства. Не секрет, что количество осужденных и качество исполнения наказания негативно сказывается на имидже нашей страны.

Так, за годы суверенного развития нашей страны через систему исправительных учреждений прошло свыше полутора миллиона человек.

В-третьих, обеспечение безопасности личности в исправительных учреждениях связано, в первую очередь, с условиями изоляции и высокой степенью виктимности осужденных. Как показывает практика, пребывание лиц в исправительных учреждениях способствует, как правило, деградации личности осужденного, воздействию на него субкультуры и в целом криминализации общества.

Например, по мнению А.А. Ескендинова, основной контингент осужденных представляет собой общество педагогически запущенных людей, у которых представления о чести и достоинстве, дружбе и взаимопомощи выражаются в иной плоскости, резко отличаясь от тех, которые существуют в среде законопослушных граждан.

Извращенные представления о ценностях человеческой жизни не позволят основной массе осужденных пойти навстречу администрации ИУ, отдав предпочтение иным способам решения конфликта. А остальная относительно нейтральная масса осужденных ИК-ВК откажется от законных форм решения проблем по причине нежелания вступать в конфликт с «отрицаловкой» [2, с. 70-72].

В-четвертых, необходимость обеспечения безопасности осужденных связана с распространенностью в их среде различного рода насильственных действий по отношению друг к другу и высокой степенью латентности их совершения.

Так, например, по данным проведенного исследования Т.Р. Елешовым, среди опрошенных осужденных 64% систематически совершали насильственные преступления и правонарушения в период отбывания уголовного наказания. Более 57 % опрошенных чувствовали свое положение в исправительном учреждении безнадежным, беспокоились за свою честь и достоинство, считали себя незащищенными. 89% осужденных указали, что могут стать жертвой насилия, а 75 % опрошенных были свидетелями этих действий [3, с. 11].

В-пятых, имеющимися издержками в системе исполнения наказания в Республике Казахстан. В настоящее время уголовно-исполнительная система в Республике Казахстан находится в состоянии поиска новых, наиболее эффективных, форм и методов работы. И возвращение ее из ведения Министерства юстиции в МВД Республики Казахстан этому значительно поспособствовало.

Чтобы определить правовые и организационные аспекты обеспечения безопасности личности в исправительных учреждениях, рассмотрим само понятие безопасности.

Как известно, понятие безопасности с позиции различных наук, как правило, трактуется неоднозначно. Наука «психология» безопасность представляет как ощущение, восприятие и переживание необходимости в защите жизненных (духовных и материальных) потребностей и интересов людей. Философия и социология рассматривают безопасность как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности общества, его структур, институтов и порядков, при которых обеспечивается сохранение оптимального соотношения различных категорий и противоположностей. С позиций юридических наук безопасность рассматривается как система установления правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод.

Например, по мнению С.В. Степашина, безопасность есть состояние, тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе и ею, определяемое функционирование [4, с.23].

Другой ученый, М.А. Лесков, безопасность рассматривает как явление, тождественное гомеостазису системы, «под которым принято понимать тип динамического равновесия, характерный для сложных саморегулирующихся систем и состояний в поддержании существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых пределах» [5, с. 66].

По мнению Митрохина В.И., безопасность есть мера защищенности среды жизнебытия, чести, достоинства, ценностей личности, социальных групп, государства, общества, цивилизации в целом [6, с. 22-40].

Обобщая приведенные выше дефиниции безопасности, можно сделать обобщенный вывод, что безопасность есть результат социальной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества, государства.

Применительно к нашей теме, исследования безопасности личности в исправительном учреждении следует рассматривать в узком и широком смысле слова.

В узком смысле слова безопасность личности осужденного можно рассматривать, когда в качестве объекта посягательства выступает конкретная личность осужденного.

В широком понимании безопасность личности осужденного можно рассматривать, когда в качестве объекта посягательства выступает в целом сама уголовно-исполнительная система, поскольку исправительное учреждение, где находится осужденный, обязано не только обеспечить реализацию установленного наказания, в том числе и режима содержания, но и, самое главное, обеспечить личную безопасность осужденного.

Тем более, что данная норма закреплена законодательно в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан в статье 10 «Право осужденного на личную безопасность» [1, с.14], а также защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина является одной из задач Уголовного кодекса Республики Казахстан (ст. 2 «Задачи Уголовного кодекса УК РК») [7, с. 3].

Как нам представляется, при дальнейшем совершенствовании системы исполнения наказаний

в Республике Казахстан вопросам обеспечения безопасности личности осужденных следует уделить самое пристальное внимание.

Рассмотрим организационные аспекты обеспечения личной безопасности осужденных.

В Республике Казахстан жизнь и здоровье каждого гражданина являются самой большой ценностью, они охраняются нормами различных отраслей гражданского, административного, уголовного права. Преступлениями против личности признаются общественно опасные деяния, посягающие на жизнь и здоровье, права и свободы, а также иные блага и интересы человека. В результате совершения такого рода преступлений причиняется существенный вред, либо создается угроза причинения такого вреда жизни, здоровью, законным правам и свободам человека [8, с. 51].

Из всего закрепленного в новом УК РК, принятого 3 июля 2014 года и вступившего в силу 1 января 2015 года, комплекса таких преступлений в исправительных учреждениях совершаются следующие: убийство (ст. 99 УК РК); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106 УК РК); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 107 УК РК); побои (ст. 109 УК РК); изнасилование (ст. 120 УК РК); насильственные действия сексуального характера (ст. 121 УК РК); понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера (ст. 123 УК РК) .

Осужденные, хотя и специфическая, но часть общества, и поэтому охрана их личности, жизни и здоровья - такая же задача государства, как и защита всех иных членов социума. Реализации этой задачи, помимо других положений уголовно-исполнительного законодательства, возложены на администрацию исправительного учреждения.

По данным известного казахстанского ученого Р.Е. Джансараевой, посягательства на личность в условиях исправительных учреждений происходят довольно редко, и от общего числа преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, рассматриваемая группа преступлений составляет небольшой процент (3,1%). Преступления против личности, совершаемые в исправительных учреждениях, с объективной стороны характеризуются активными действиями, направленными на причинение вреда личности, и в большинстве своем содержат материальный состав преступления. Выборочное изучение уголовных дел о преступлениях против личности, совершенных в исправительных учреждениях, показывает, что 96,3% случаев посягательств на личность были окончательными, в 3,7% - имело место покушение на преступление [9, с. 95].

Борьба с насильственными преступлениями против личности является актуальной проблемой в деятельности администрации ИУ.

Решение рассматриваемой проблемы основывается, прежде всего, на знании оперативным составом ИУ характеристики умышленных посягательств на личность. Анализ ситуаций, в которых эти деяния были допущены, позволяет в первую очередь выделить убийства и телесные повреждения, обусловленные скоротечным развитием событий, т.е. совершенные в условиях внезапно возникшего конфликта, когда виновные практически не осмысливали происходящее и руководствовались исключительно эмоциями. Большая часть этих преступлений совершается под воздействием алкогольного или наркотического опьянения.

Особое место в составе убийств и телесных повреждений, обусловленных скоротечным развитием событий в процессе возникшего конфликта, занимают преступления, связанные с иным противоправным деянием, в частности мужеложством. Пользуясь отсутствием надзора со стороны администрации, осужденные пытаются склонить лицо к акту мужеложства, воздействуя на него как уговорами, так и угрозами. Однако, нередко жертва оказывает сопротивление, что приводит к драке, в процессе которой склоняемый к половым извращениям убивает насильника.

Из числа убийств и телесных повреждений, обусловленных скоротечным развитием событий, можно выделить преступления, которые совершены из-за ревности. Такие посягательства обычно встречаются в исправительных колониях-поселениях, где гражданам, отбывающим наказание, предоставляется право проживать с семьей.

Убийствам и телесным повреждениям, совершающимся в ИУ, может предшествовать тщательная подготовка. Здесь, как и при скоротечном развитии событий, между осужденными возникает конфликт, который связан с различными сферами жизни осужденных. Противоречия возникают, например, в процессе трудовой деятельности, когда бригадир, мастер из числа осужденных предъявляет требования, либо притесняет другого осужденного, находящегося у него в подчинении. Вражда между осужденными может возникнуть в результате клеветы, распространения порочащих осужденного слухов (например, о том, что осужденный является пассивным партнером в актах мужеложства, ворует личные вещи, продукты питания и др.). Встречаются конфликты, когда отдельные проигравшиеся в карты осужденные отказываются возместить долги. Естественно,

что такие лица, с одной стороны, являются объектами угроз и насильственных посягательств, а с другой - сами обладают повышенной агрессивностью и могут расправиться с вымогателями.

Оценивая характеристику умышленных убийств и телесных повреждений, совершаемых в ИУ, необходимо отметить специфику социально-психологической атмосферы в среде осужденных. Известно, что в ИУ сосредоточена большая масса людей, осужденных за противоправные деяния, совершенные под воздействием устойчивых антиобщественных взглядов. Это влияет на атмосферу в ИУ, которая во многом формирует мотивы поведения осужденных. В такой социально-психологической атмосфере преобладают свои, свойственные только данной среде, представления о человеческой гордости, честности, авторитете, лояльности к своему окружению. Положение, авторитет осужденного зависят от его отношения к тем личностным ценностям, которые неформально существуют и приняты среди осужденных, отбывающих наказание.

Находясь в ИУ, осужденный постоянно пребывает в напряженном состоянии. На оскорбления со стороны отбывающих наказание он отвечает таким же образом, т. е. как и ожидается микросредой, в которой находится. Сказанное подтверждается и характером ситуаций, в условиях которых в ИУ совершаются убийства.

Характеристика умышленных убийств и телесных повреждений показывает, что совершению этих деяний в ИУ способствуют конкретные обстоятельства. Их выявление и устранение, даже в условиях существующей в ИУ негативной микросреды, вполне реально.

К числу наиболее типичных обстоятельств, способствующих совершению данных преступлений, относятся:

- неудовлетворительная организация борьбы с проникновением в исправительные учреждения спиртных напитков и наркотических веществ;
- отсутствие должного надзора за поведением осужденных как в жилых зонах, так и на производственных объектах;
- слабый контроль за использованием, хранением, выдачей и списанием рабочего инструмента;
- недостатки в организации выявления и изъятия у осужденных предметов, применяемых ими при совершении умышленных убийств и телесных повреждений;
- недостатки в организации досуга и контроля за соблюдением осужденными распорядка дня в ИУ;
- несвоевременное выявление осужденных, от которых реально можно ожидать совершения посягательств на личность других граждан, отбывающих наказание в ИУ.

Перечисленные обстоятельства должны учитываться в процессе организации деятельности по предупреждению в ИУ умышленных убийств и телесных повреждений.

В целях предупреждения преступлений в исправительных учреждениях необходимо обеспечение полезной занятости осужденных в свободное время. При этом администрации исправительных учреждений следует обратить внимание на такие вопросы, как трудоустройство осужденных и их обучение.

Например, основная причина большинства чрезвычайных происшествий в исправительных учреждениях в первую очередь связана, как правило, не с какими-то преступными проявлениями или социально-экономическими потрясениями, а с банальной незанятостью осужденных. Осужденные находятся в изоляции, трудом или иной деятельностью не охвачены и, самое главное, - не видят свою дальнейшую перспективу. И с таким контингентом очень сложно работать администрации учреждений.

Для этого надо пересмотреть для некоторых категорий осужденных режим их содержания, позволяющий им работать на воле при соблюдении определенных условий. Кроме этого, необходимо изучать и повсеместно внедрять в практику положительный зарубежный опыт пенитенциарных учреждений.

Нуждается в пересмотре сложившаяся система обучения осужденных, которая, как правило, рассчитана лишь на начальное и среднее образование. Следовало бы ввести обучение осужденных по программам послесреднего и высшего образования, а также предусмотреть подготовку и переподготовку по узким рабочим специальностям. Формы обучения могут быть различными: дневная, заочная и дистанционная.

Тем более, что потенциал высшего образования Казахстана вполне позволяет охватить обучением и такую категорию наших граждан, находящихся во временной изоляции от общества.

Представьте ситуацию, когда осужденный после отбытия своего срока выходит на свободу не деградировавшим и не оторванным от внешнего мира человеком, без средств существования, готовым к совершению новых преступлений, а с дипломом специалиста, востребованного на производстве,

и с первоначальными накоплениями. В такого осужденного государству не потребуется больших дополнительных вложений, что сейчас и происходит, для его возвращения к нормальной жизни. На наш взгляд, при современном уровне экономического развития государства и относительно небольшой численности населения, это не утопия, а вполне разрешимая задача.

Успешное предупреждение насилия среди осужденных возможно только при условии целенаправленного и качественного обучения сотрудников исправительных учреждений способам и приемам выявления, изучения и разрешения конфликтов среди преступников.

Также в целях предупреждения насилия среди осужденных следовало бы пересмотреть порядок условно-досрочного освобождения осужденных.

Так, вместо установленных в ч. 3 ст. 72 УК РК «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» обязательных сроков отбывания наказания (не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести; не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление; не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также, если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части седьмой настоящей статьи; не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления, предусмотренные пунктами 3) и 5) части третьей статьи 120 и пунктами 3) и 5) части третьей статьи 121 настоящего Кодекса, а также если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основанию, предусмотренному пунктом 3) части седьмой настоящей статьи; не менее одной трети срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, либо не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения), заменив их на другие: **за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести - до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие - до 4 лет.**

Это даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и существенно снизить численность тюремного населения и, вместе с тем, повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений, а также значительно уменьшить численность осужденных, затратность применяемого вида наказания как лишение свободы и способствовать нормализации морально-психологического климата среди осужденных.

Встречаются на практике случаи, когда лицо, вполне заслуживающее досрочное освобождение, необоснованно лишено законодателем данного права, что также приводит к деформации поведения последних.

Тем более, что сотрудники уголовно-исполнительной системы с их опытом работы вполне могут разобраться с личностью каждого осужденного, который заслуживает условно-досрочного освобождения или которого нельзя выпускать на свободу раньше установленного в приговоре суда срока наказания.

На основе изучения осужденного, склонного к посягательству на личность, должны определяться наиболее целесообразные индивидуально-предупредительные мероприятия.

Для успешного предупреждения в ИУ умышленных убийств важно своевременно выявить враждующих осужденных.

Установление таких лиц позволяет: во-первых, взять их на учет и принять меры, исключающие возможность совершения посягательства на личность; во-вторых, установить подлинный характер преступных намерений или подготовительных действий; в-третьих, выяснить особенности личности данных осужденных; в-четвертых, основываясь на полученной информации, правильно применить тактические приемы предупреждения или пресечения убийства.

В качестве источника угрозы жизни и здоровью осужденного могут быть действия не только других осужденных. Источником такой угрозы могут быть и незаконные действия работников ИУ, что значительно затрудняет процесс обеспечения безопасности личности в исправительном учреждении.

В случае наличия угрозы со стороны должностных лиц ИК-ВК вопросы обеспечения личной безопасности осужденных могут стать неразрешимыми. Неразрешимость может заключаться в нежелании администрации исправительной (воспитательной) колонии предавать огласке факты нарушения законности со стороны своих сотрудников, предприняв меры по укрывательству таких инцидентов от органов надзора и ведомственного контроля.

Проблема обеспечения безопасности личности осужденного в исправительном учреждении должна стать центральной при организации процесса исправления, перевоспитания осужденных и возвращения их в общество в качестве его полноправных членов и найти свое разрешение в новом уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. - Алматы, ЮРИСТ, 2014.
- 2 Ескендиров А.А. Проблемы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных: учебное пособие. - Костанай, 2008. - С. 70-72.
- 3 Елешов Т.Р. Профилактика преступного насилия среди осужденных в условиях исправительного учреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 2010. - С. 11.
- 4 Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): монография. - СПб.: СПБЮИ МВД России, 1994. - С. 23.
- 5 Лесков М.А. Гомеостатические процессы и теория безопасности // Безопасность. Информационный сборник. - 1994. - № 4(20). - С. 66.
- 6 Митрохин В. И. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности России // Социально-политический журнал. - 1995. - № 6. - С. 22-40.
- 7 Уголовный кодекс Республики Казахстан. - Алматы: ЮРСИТ, 2014.
- 8 Исабеков Е.Ш. Преступления против личности по законодательству РК // Материалы Международной научно-практической конференции. – Павлодар: ПГУ им. Торайгырова, 2004. – С. 51.
- 9 Джансараева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: монография. – Алматы: Экономика, 2006. - С. 95.

ТҮЙІН

Әкімжанов Т.Қ., з.ғ.д., профессор,
Қазақстан Республикасы ИМ еңбегі сіңген қызметкері. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru
Торғаутова Б.А., з.ғ.к.,
«Тұран» университеті, Алматы қ.

ТҮЗЕУ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕ АДАМ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ
МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Мақалада мемлекет үшін өте маңызды практикалық және саяси мәні бар түрмедегі адамның қауіпсіздігін қамтамасыз етудің теориялық, құқықтық және ұйымдастырушылық мәселелері қарастырылған. Авторлар адам қауіпсіздігінің жалпы түсінігіне, оның ішінде түзеу мекемесіндегі адам қауіпсіздігінің түсінігіне талдау жасаған.

Авторлардың пікірі бойынша, Қазақстан Республикасында жазаларды орындау барысында сотталған адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету сұрақтарына ерекше назар аудару керек, себебі адам қауіпсіздігін қамтамасыз ету мемлекет пен оның құқық қорғау органдарының ең маңызды қызметі мен міндеті болып табылады.

Түйін сөздер: жазаларды орындау, түзеу мекемелері, сотталған, адам қауіпсіздігі, субмәдениет.

RESUME

Akimzhanov T.K., Doctor of Law, Professor,
Honored worker of the IAM of the Republic of Kazakhstan. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru
Torgautova B.A., PhD in Law
Turan University, Almaty

ABOUT THE PROBLEMS OF PERSON SECURITY ENSURING
IN THE CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article considers the theoretical, legal, criminological and organizational problems of person security in correctional institutions, which has a very important practical and political importance for the state. The authors analyzed the notion of person security in general, and directly into the correctional institution in particular.

From authors point of view, the issues of person security ensuring in the correctional institutions should give more attention, when it executes of sentences in the Republic of Kazakhstan, as it is the most important function and duty of the state and its law enforcement agencies.

Keywords: execution of of punishment, correctional institutions, convicted, person's security, subculture.

Г.Ж. Сулейманова
кандидат юридических наук

Р.А. Медиев
доктор (PhD)
E-mail: rina_okp@mail.ru

Актюбинский юридический
институт МВД Республики
Казахстан имени М.Букенбаева

Автоматизация работы следователя на месте происшествия

Аннотация. Осмотр места происшествия является исключительно важным следственным действием, а тщательность его проведения обеспечивает полноту и качество осуществления досудебного расследования. Однако, до сегодняшнего дня в следственной практике при проведении осмотра места происшествия планы (схемы) вычерчивают в масштабе на миллиметровой бумаге или просто в блокноте. В представленной научной статье авторами предлагается автоматизировать работу следователя при помощи программного обеспечения, установленного на планшетах, смартфонах или ноутбуках и персональных компьютерах. Это, в свою очередь, позволит не только результативно провести осмотр места происшествия, но и провести фиксацию, сбор и анализ доказательств быстро и в срок, а также позволит решить такие проблемы, как дублирование, неточность, ошибки, потеря информации.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, следственные действия, планы (схемы), автоматизация работы следователя, мобильное рабочее место, стационарное рабочее место, 3D, 2D моделирование.

Министр внутренних дел Республики Казахстан Калмуханбет Касымов, подводя итоги 2016 года, отметил, что с начала года органами внутренних дел зарегистрировано 331,5 тысяч уголовных преступлений, а основное влияние на криминогенную ситуацию в стране оказывают кражи чужого имущества, доля которых в структуре преступлений составляет более 60 процентов, а в пяти регионах доля краж превышает 70 процентов - это Костанай, северный Казахстан, западный Казахстан, Акмолинская, Атырауская области и город Алматы [1]. Также отмечается, что в приоритетном порядке в 2017 году органами внутренних дел будут решаться проблемы роста подростковой преступности и преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

По данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, ежегодно нераскрытыми остаются около 40 тыс. имущественных преступлений, в основном - это кражи чужого имущества, удельный вес которых на протяжении последних трех лет сохраняется на уровне 70-75% от общего количества общеуголовных преступлений [2].

В целом это свидетельствует об относительно низкой эффективности следственных действий, в основе которых лежит, в немалой мере, слабое применение современных технологий, инструментов и методов.

Но самое главное - это качественно проведенный осмотр места происшествия, являющийся гарантией успешного раскрытия и расследования преступлений.

Согласно ст.ст. 219, 220 УПК Республики

Казахстан, осмотр места происшествия является исключительно важным, неотложным следственным действием, где тщательность его проведения обеспечивает полноту и качество осуществления досудебного расследования. Особую значимость осмотр имеет при раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, как, например, убийства, совершенные с помощью взрывных устройств, кражи, грабежи, разбои и т.д.

К основным принципам осмотра места происшествия относятся: законность, своевременность, полнота, планомерность, объективность. При этом одним из распространенных способов фиксации результатов осмотра места происшествия является изготовление планов и схем, которые помогают лучше уяснить изложенное в протоколе осмотра, а в дальнейшем нередко позволяют уточнить показания свидетелей и обвиняемых.

Как отмечается в справочнике для следователя «Осмотр места происшествия»: «изготовление планов и схем могут быть ориентирующими, обзорными, узловыми и детальными, где на ориентирующем плане (схеме) изображают место происшествия с окружающей обстановкой; на обзорном – фиксируют место происшествия в целом; на узорном плане обычно изображают наиболее важный участок, а на детальном – вычерчиваются отдельные следы и предметы» [3].

Однако необходимо отметить, что при фиксации хода и результатов осмотра места происшествия (например, составления протокола, отработывания плана, схемы и чертежей объекта) обнаружение и изъятие следов дублируются поставленными задачами (измерение рулеткой / линейкой, рисование схем / планов, записывание от руки и перевод в цифровой вид на компьютер, занесение значения, переписывания, перерисовывания и т.д.).

На все эти следственные действия тратится много времени, где при дублировании могут произойти неточности, ошибки, потеря информации, и, в конечном результате, данная рутинная работа снижает мотивацию работы у самого следователя.

До сегодняшнего дня в следственной практике планы (схемы) вычерчивают в масштабе, где используется миллиметровая бумага или блокнот. При этом следователь при себе должен иметь: рулетку, линейку, транспортир и планшет, компас для ориентирования плана местности относительно направления «Север – Юг». При вычерчивании планов (схем) используются общепринятые условные знаки обозначения элементов строений, строительных материалов, строительно-технического оборудования, следов и орудий преступления, а также топографические знаки. Обычно при вычерчивании планов местности, помещений в зависимости от размера используются масштабы, например, от 1 : 20 до 1 : 200.

Но, вычерчивая на бумаге схему места происшествия с деталями и уликами, при ошибке следователю приходится все переделывать, потому что отредактировать невозможно, измерить расстояния между объектами и размеры объектов линейкой и разместить на схеме условные обозначения предметов, объектов, описание улик (по каталогу), зафиксировать данные, записать показания, опросить, сделать фото- или видеосъемку важных деталей, запросить и получить фото- и видео материалы у разных людей, перенести рукописные данные в цифровой вид – все это забирает уйму времени, то есть у следователя и следственно-оперативной группы теряется оперативность.

Тогда как лишь за счет решения частной задачи по автоматизации создания типовых документов (протоколов, актов) при помощи планшетного компьютера (или смартфона) и мобильного принтера непосредственно на месте можно сократить временные затраты более чем на треть.

Поэтому в рамках повышения эффективности и профилактики в раскрытии и расследовании преступлений необходимо автоматизировать работу следователя для оперативного реагирования на факты их совершения и качественное закрепление следов.

Если ранее (до появления информационных технологий) автоматизация работы следователя заключалась в повышении эффективности работы следователя, которая была связана с выполнением типовых операций: оформлением типовых документов, чертежей, планов и схем помещений и местности, измерением, фиксацией и привязкой (подтверждающих) аудио-, видео-, фотоматериалов, то в настоящее время сбор данных должен осуществляться при помощи мобильного устройства, а с помощью специального приложения к смартфону или планшету - превращаться в мобильное рабочее место (далее - МРМ), которое позволит решать множество задач по сбору и фиксации данных.

Предполагается, что первая версия МРМ будет работать на распространенных сейчас моделях смартфонов и планшетов, которые превратятся в «мультитулы». С их помощью следователь сможет создать (нарисовать) 2D-схему помещения, расположить объекты и предметы (из готовых библиотек), привязать аудио-, фото- и видеоматериалы (автоматически создать фототаблицы), преобразовать голосовые заметки в текстовые, а полученные данные вывести на мобильный принтер в виде акта

или протокола (или позднее выгрузить их на ПК). При этом редактирование документов (планов, схем) потребует лишь нескольких минут. Планируется обеспечить возможность оперативного доступа к информационным ресурсам: ГЛОНАСС навигации (с сохранением топонимов – плана местности и ее дополнения графическими объектами с привязкой геокоординат), информационным сетям и базам данных, а также реализовать дополнительные модули (например, оперативный «Фоторобот»). Для измерения расстояний и размеров предусматривается возможность переноса замеров непосредственно на план из лазерного дальномера с опцией беспроводного подключения через протокол связи Bluetooth.

Тем более, что следующая версия МРМ будет создаваться под перспективные смартфоны и планшеты с технологией IntelRealSense (выходят на массовый рынок в 2017 году). Они будут оборудованы высокопроизводительной 3D-камерой и активными 3D-сенсорами, которые обеспечат техническую возможность:

- измерения расстояний и размеров объектов непосредственно устройством и переноса измерений на план-схему;
- получения высокопроизводительных фотоизображений (например, на уже отснятых снимках можно изменять фокус изображения - приближать/удалять планы, исследуя различные детали происшествия);
- трехмерного сканирования, т.е. можно получить 3D-план помещения, достаточно быстро преобразовывать его в 2D-схему, производить 3D-сканирование улик (например, орудий преступления).

С другой стороны, персональный компьютер или ноутбук с более широкими аппаратными (графическими) возможностями по сравнению с планшетами (смартфонами) превращается в «виртуальный полигон» для хранения собранных данных, их анализа, трехмерной визуализации и «виртуализации» (эта часть комплекса называется «Стационарное рабочее место» – далее - СРМ). СРМ используется для ведения следствия и обучения. Обеспечивает выгрузку (сохранение) данных с МРМ, декодирование, просмотр, чтение, редактирование данных и создание на их основе баз данных; возможность создавать высокореалистичные 3D-модели, интерактивные симуляторы (сцены и сценарии) и «проигрывать» их.

На данный момент решения СРМ («Виртуальный осмотр места происшествия», «Виртуальный Обход (выемка)») используют в работе территориальные следственные управления Следственного комитета РФ и порядка 40 высших учебных заведений России и Казахстана (Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, Карагандинский государственный университет им. Е.Букейтова, Семипалатинский государственный университет им. Шакарима).

Но перспективная задача состоит в том, чтобы разработать такие алгоритмы, которые позволят собранные мобильным устройством данные передать на персональный компьютер, чтобы в реалистичных 3D-моделях, но уже в «виртуальной среде» составлять и «проигрывать» различные версии событий на основе реальных данных, ставить следственные эксперименты, создавать демонстрации для суда и многое другое.

Более того, комплекс должен позволить следователям и экспертам-криминалистам:

1. Сократить время работы и потерю данных при их фиксации на месте происшествия.
2. Повысить производительность труда и эргономику.
3. Сократить количество используемых инструментов и расходных материалов для сбора данных (стоимость трудового процесса), открыть доступ к большим объемам/базам данных (адреса, номера машин, отпечатки пальцев, каталогам психотропных средств) и картированию места и привязки координат ГЛОНАСС и GPS.
4. Визуализировать и моделировать реальные собранные данные с последующим обучением сотрудников и студентов на реальных кейсах.

Развитие и создание данного комплекса «Место происшествия: Дополненная реконструкция» с 2013 года ведет Главное управление криминалистики Следственного Комитета России в сотрудничестве с ИТ-компанией «Фундаментальные системы анализа» (участник «Скоково»). (рис. 1).

На наш взгляд, это комплексное решение: во-первых, для автоматизации сбора данных непосредственно на месте происшествия; во-вторых, для визуализации и моделирования данных (включая создание интерактивных симуляторов и тренингов для работы и обучения).

Использование современных информационных технологий не только является одним из путей повышения эффективности и качества расследования и раскрытия преступлений, но и является совершенно необходимым элементом в современной деятельности следователей, экспертов-криминалистов и сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан и России.

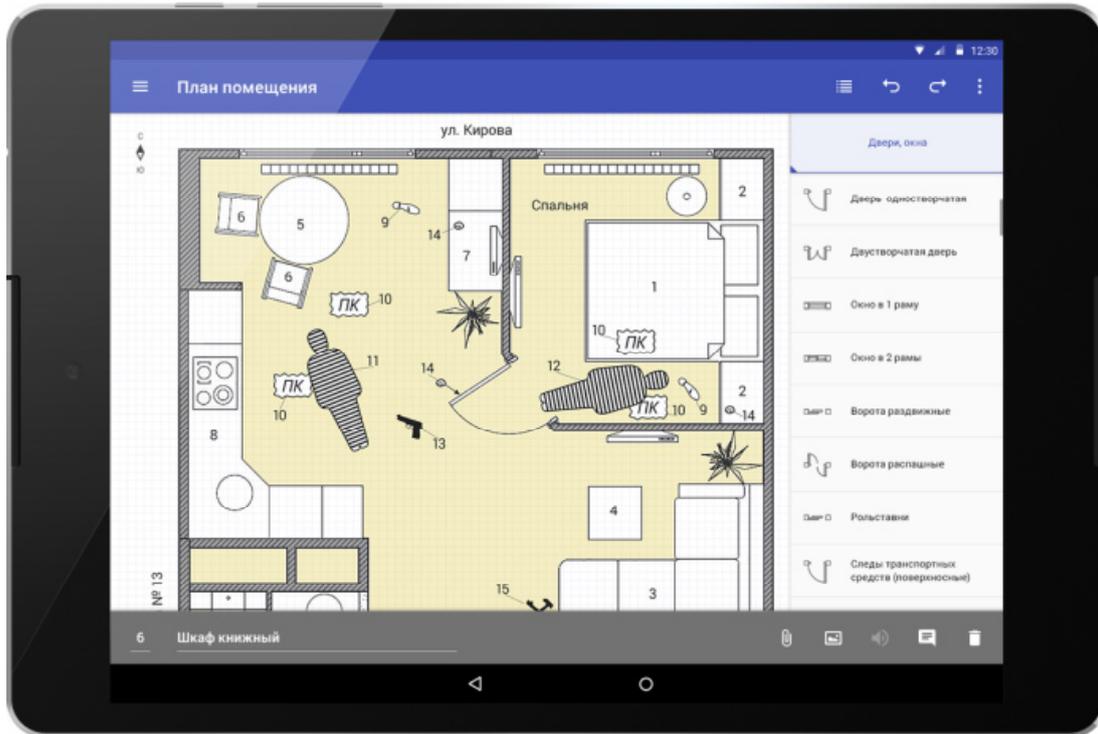

Рис. 1

На сегодняшний день без использования современных ИТ-средств при осмотре места происшествия, обыске, следственном эксперименте, выдвижении версий и др. уже нельзя достичь высокой эффективности традиционными следственными действиями.

Тем более применение сотрудниками ОВД имеющихся в Казахстане информационных технологий сводится, преимущественно, к ведению криминалистических, дактилоскопических учетов и субъективных портретов [4] и формированию автоматизированной базы данных, но ни при сборе данных (автоматизация деятельности), ни в ходе расследования (анализ данных, моделирование сцен, событий, версий).

Хотя, хорошо себя зарекомендовала автоматизированная информационно-поисковая система идентификации человека по изображению лица оперативно-справочного направления - «OBRAZ++», которая была разработана на базе комплекта разработчика «FRS SDK» в соответствии с техническим заданием МВД Республики Казахстан еще в начале 2000-х годов, но и она со временем устарела.

Однако, несмотря на инертность ведомственных регламентов в правоохранительной сфере, новые технологии автоматизации деятельности, повышения «мобильности» сотрудников уверенно прокладывают себе дорогу. Буквально за последние годы развились и распространились решения по автоматизации деятельности следователей и полицейских при помощи мобильных устройств (планшетов/смартфонов), в первую очередь, в США и Канаде: «SceneDoc», «MagicPlan CSI», «CrimePad», «iCrimeFighter» и др. (рис. 2).

Технологии, однажды продемонстрированные в выдуманных ТВ-шоу (CSI: Crime Scene Investigation (CBS Television Studios); NCIS - Naval Criminal Investigative Service (CBS Television Studios)), при всей своей «фантастичности», - задают планку и образцы для развития реальных методов расследования. На самом деле за последние десятилетия состоялся настоящий прорыв в криминалистических технологиях по сбору и анализу данных с мест преступлений [5]:

Рис. 2

- портативные методы ДНК-паспортирования, которые обрели большую точность в установлении возраста на момент смерти жертв преступлений;
- более совершенные методы восстановления отпечатков пальцев с поверхностей металлов и материалов (патронов и фрагментов взрывных устройств);
- методы цветowych химических реакций для определения химического и биологического оружия, а также методы, которые улучшают обнаружение следов наркотиков и взрывчатых веществ;
- разработки в области «оцифровки» и «реконструкции» мест происшествий, объектов, ИТ-технологии, в частности, технологии 3D-сканирования и 3D-моделирования.

Бурными темпами развивается техника и технологии в областях, смежных с криминалистикой, например, кибербезопасность и судебная медицина [6; 7]. Так, отрасль компьютерных (цифровых) криминалистических технологий (сервисы по восстановлению и исследованию материала, обнаруженного в цифровых устройствах – в компьютерах и мобильных устройствах и другие компьютерные услуги и продукты) входит в десятку наиболее динамично развивающихся и перспективных отраслей [8].

Так, технологические достижения в криминалистике, судебной экспертизе приобрели огромное значение в последние годы. Новейшие компьютерные, цифровые и информационные технологии и инструменты установления, фиксации, сбора и анализа доказательств, моделирования версий происшествий на сегодняшний день эффективны как никогда раньше, притом, что их развитие находится лишь в начале своего пути.

Следователи, эксперты-криминалисты, судебные эксперты и другие сотрудники правоохранительных органов, благодаря инновационным технологиям в сфере техники и ИТ, уже сегодня имеют возможность собирать большие объемы данных о происшествиях и преступлениях, более эффективно раскрывать их, обеспечивать и повышать уровень общественной безопасности [9; 10].

В центре новейших информационных и криминалистических технологий находятся устройства и программное обеспечение для них, которые, во-первых, позволяют эффективнее обнаружить улики на месте преступления. Сюда относятся тепловые камеры (показывают тепловые следы даже после исчезновения источника тепла), спектральные камеры (обнаруживают следы крови и белка) и др.

И, во-вторых, эффективнее «запомнить» картину - сделать «цифровые копии» мест преступлений и важных деталей («оцифровывать» объекты, улики, жертв как в двумерных «копиях» в виде схем, планов, так и трехмерных объемных моделях – панорамные камеры, 3D-сканеры) и уже совсем скоро «научатся» дополнять «видимое» большими объемами дополнительной информации в режиме реального времени из соответствующих баз данных (в рамках технологии «дополненной реальности» - «Augmented Reality») [11].

Эти технологии реализуются в виде устройств, компьютеров и специального программного обеспечения в виде приложений для стационарных и мобильных устройств.

С другой стороны, важно не только собрать и зафиксировать данные, но и эффективно их проанализировать: т.е. выявить изначально «невяные» каузальные связи, сформировать версии и гипотезы. Подойти к решению такой задачи можно, если собранные данные визуализировать, представить в наглядном виде. Помимо решения следователем собственных задач во время расследования (выстраивание и многовариантное «повторение» версий происшедшего), попутно может быть решена задача создания такого элемента доказательной базы, как наглядная демонстрация доказательственной значимости установленных фактических данных для суда [12].

Как нельзя лучше для «реконструкции» места происшествия в виртуальной среде подходит 3D-моделирование в виртуальных симуляторах (интерактивных тренажерах), созданных специально для следователей.

Также развивается направление применения специальной техники, к примеру, 3D-сканеров, которые в мельчайших деталях фиксируют картину места происшествия (с возможностью последующей визуализации и моделирования – «FARO-CADZone»).

Что же касается «реконструкции», «воссоздания» мест происшествий и инцидентов в виде виртуальных симуляторов (тренажеров), то здесь флагманом разработок для оперативных служб выступает Европа (Нидерланды): «XVR», «VSTEP» и т.д.

Такое внимание к распространенным сейчас мобильным устройствам отнюдь не случайно: во-первых, они становятся все более производительными; во-вторых, все более распространенными; в-третьих, multifunctionальными (фото- и видеосъемка, голосовое распознавание, доступ к «облачным» сервисам и базам данных и т.д.) – т.е. одним устройством можно заменить несколько устройств.

В заключение можно отметить, что автоматизация работы следователя на месте происшествия

при помощи программного обеспечения, такого как «Реконструкция места происшествия», позволит:

- автоматически получить размеры помещения и предметов (и расстояния между ними), отсканировать улики, объекты с помощью 3D камеры, подключить 3D-принтер и распечатать точные копии улик; при помощи трехмерного сканирования получить 3D-план помещения и преобразовать его в двухмерную схему; протоколировать и делать заметки в приложении при помощи технологий распознавания речи, а не традиционным набором текста через сенсорный экран;
- на экране мобильного устройства создать и зафиксировать план местности с местом происшествия и привязать координаты ГЛОНАСС и GPS;
- составить схему места происшествия с предметами, объектами, уликами (готовыми - из библиотеки объектов, загрузить их описание из каталога);
- при необходимости – отредактировать и скорректировать план;
- сделать мобильным устройством фото- или видеосъемку важных деталей, сохранить аудиокomentarий;
- интегрировать все полученные данные в едином каталоге (не нужно запрашивать материалы у разных людей);
- вывести готовый протокол (акт) с фотографиями на мобильный или стационарный принтер (не нужно переносить рукописные данные в цифровой вид);
- выгрузить данные на стационарный компьютер для обработки, хранения;
- запросить информацию из баз данных (адреса, номера машин, отпечатки пальцев, каталоги психотропных средств).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Министр внутренних дел Калмуханбет Касымов назвал приоритет для местной полиции в 2017 году // <https://tengrinews.kz/crime/kasyimov-nazval-prioritet-dlya-mestnoy-politsii-v-2017-godu-308945/>
- 2 Генпрокуратура отмечает низкую раскрываемость преступлений против собственности // «Казахстан Сегодня». - 2016. - 19 сентября // <https://www.caravan.kz/news/genprokuratura-otmechaet-nizkuyu-raskryvaemost-prestuplenijj-protiv-sobstvennosti-228050/>
- 3 Осмотр места происшествия: справочник для следователя. - Изд. второе, испр. и доп. - М.: «Юридическая литература», 1982. – 268 с.
- 4 Фесик П.Ю. Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.09 - уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность / П.Ю. Фесик; науч. рук. В. Ю. Толстоуцкий. - Нижний Новгород, 2011. - 25 с. // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1422053>
- 5 Jennifer Steele (Senior Marketing Manager, Worldwide Public Sect). Digitizing the crime scene. 2012 // <http://www.microsoft.com/government/en-gb/safety-defense/blog/Pages/post.aspx?postID=48&aID=15>
- 6 Kelly M. Elkins, PH.D., Suzanne E. Gray, M.S.F.S. AND Zoe M. Krohn, M.S.F.S. Evaluation of Technology in Crime Scene Investigation // April 2015 // CS Eye (e-magazine: The home of crime scene science articles) // <http://www.cseye.com/content/2015/april/research/evaluation-of-technology>
- 7 David J. Roberts, Senior Program Manager, IACP Technology Center. Technology Is Playing an Expanding Role in Policing // Police Chief Magazine 01.2011 // http://www.policechiefmagazine.org/magazine/index.cfm?fuseaction=print_display&article_id=2295&issue_id=12011
- 8 Hot Industries for Startups in 2013 // Forbes // <http://www.forbes.com/pictures/fghj45fjl/4-digital-forensic-services/>
- 9 Robey, D., Palmer, I., Chilton, N., Dabeedin, J., Ingham, P., Bramble, S. From Crime Scene to Computer Screen: The Use of Virtual Reality in Crime Scene Investigation // <http://www.researchgate.net/publication/246248660>
- 10 Howard, T.L.J., Gibson S., Murta A.D. Virtual Environments for Scene of Crime Reconstruction and Analysis // Proceedings of SPIE/IS&T. - Vol. 3960. - San Jose, CA, January 2000. – Pp. 41-48.
- 11 Thomas J. Cowper (New York State Police), Michael E. Buerger (Bowling Green State University) Improving Our View of the World: Police and Augmented Reality Technology // The paper of the Futures Working Group of FBI (<https://www.fbi.gov/stats-services/publications/police-augmented-reality-technology-pdf>)
- 12 Conciatore J. (National Science Foundation) Police Investigators Revisit Crime Scenes Using Virtual Reality // July 25, 2012 // <http://www.livescience.com/21833-virtual-reality-tool-nsf-ria.html>

ТҮЙІН

Сулейманова Г.Ж., з.ғ.к.,
Медиев Р.А., (PhD) докторы.
E-mail: rina_okp@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИИМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

ОҚИҒА БОЛҒАН ЖЕРДЕ ТЕРГЕУШІНІҢ ЖҰМЫСЫН АВТОМАТТАНДЫРУ

Оқиға болған орынды тексеру сотқа дейінгі тергеу ісінің толық әрі сапалы іске асуын қамтамасыз етеді. Алайда, оқиға болған орынды тексеру істері тәжірибесінде сызбаларды миллиметрлік масштаб қағазына немесе жай блокноттарға белгілеп алады. Ұсынылып отырған ғылыми мақалада авторлар тергеуші жұмысын ноутбуктарда, смартфондарда, планшеттерде орнатылған бағдарлама арқылы автоматтандыруды ұсынады. Бұл дегеніміз өз кезегінде оқиға болған орынды сапалы тексеріп қана қоймай, айғақтарды тез әрі уақытында жазып алуды қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, ақпаратты жоғалту, қателіктер, ақпараттың айқындалмауы және қолға өтуі сынды мәселелердің алдын алады.

Түйін сөздер: оқиға болған орнын тексеру, тергеу әрекеттері, сызбалар, тергеуші ісін автоматтандыру, мобильдік жұмыс орны, стационарлық жұмыс орны, 3D, 2D моделдеу.

RESUME

Suleymanova G.J., PhD in Law,
Mediev R.A., doctor (PhD).
E-mail: rina_okp@mail.ru

Aktobe Law Institute of the IAM of the Republic of Kazakhstan after M.Bukenbaev

AUTOMATION OF THE INVESTIGATORS' WORK AT THE SCENE

Crime scene investigation is extremely important investigative action, and thoroughness of the process ensures the completeness and quality of the pre-trial investigation. However, until today in investigative practice at the site inspection the plans of the scene (the scheme) are drawn to scale on graph paper or just in a notebook. In the presented scientific article the authors propose to automate the work of the investigators using software that is installed on tablets, smartphones, laptops and personal computers. This, in turn, will not only effectively carry out inspection of the scene, but also to conduct fixation, to collect and analyze the evidence quickly and in timely manner, and will solve such problems as duplication, inaccuracy, errors, loss of information.

Keywords: crime scene investigation, investigative actions, plans (schemes), automation of the investigator's work, mobile workplace, stationary workstation, 3D, 2D modeling.

А.Б. Бекмагамбетов

кандидат юридических наук
E-mail: adilet1979@mail.ru

Костанайский филиал
Челябинского государственного
университета

О модернизации уголовно-правового инструментария по противодействию торговле людьми

Аннотация. В статье акцентируется внимание на важности разработки оптимальных законодательных мер противодействия торговле людьми на основе междисциплинарного подхода. Обосновывается необходимость возврата в Уголовный кодекс формулировки «преступления, связанные с торговлей людьми».

В качестве резервов совершенствования политики противодействия торговле людьми отмечены: изучение правовой природы деяний, составляющих «преступность, связанную с торговлей людьми», формирование категориально-понятийного аппарата многоуровневой системы законодательного инструментария противодействия. Автор полагает, что комплекс организационно-правовых мер противодействия и предупреждения данному социальному злу должен быть отражен в соответствующем базовом законе.

Ключевые слова: криминология; уголовное право; преступления, связанные с торговлей людьми.

В современный период глобализации самых различных сфер жизнедеятельности объективно обусловленным стало усиление интеграционных процессов¹, в том числе в юридической науке [1, с. 110-114], законотворческом процессе [2] и правоприменительной практике² [3, с. 75-80].

В данный момент мы фокусируем исследовательское внимание на проблематике противодействия преступности, а если конкретнее - к сути настоящей публикации, торговле людьми и преступности, связанной с ней [4, с. 21-27] в части выработки наиболее оптимальных мер противодействия.

Происходит не только сближение, взаимодействие, но и взаимопроникновение правовых систем. Прежние постулаты о том, что постсоветские страны в интересующем нас аспекте относятся к романо-германским правовым семьям в контексте нынешних новаций немного утратили свое значение. Сегодня в уголовном законодательстве и России, и Казахстана присутствуют англосаксонские институты, процессуальное (досудебное) соглашение,

¹ Актуальность мультидисциплинарных научных исследований, важность и необходимость которых многие годы подчеркивается Лунеевым В.В. Идеи межотраслевой гармонизации (согласованности) и унификации законодательного инструментария в сфере противодействия преступности в концепте «криминология закона», «право противодействия преступности», постулируются Шестаковым Д.А.

² Так, любопытным являлся факт согласования (получения экспертного заключения) проекта Нормативного постановления Верховного Суда РК «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми» в структурах ОБСЕ при отсутствии на тот момент отдельного обобщения судебной практики. Об этом писали мы в одной из публикаций, посвященной анализу судебно-нормативного толкования норм об ответственности за торговлю людьми.

пробация. В новом (втором по счету) УК Казахстана появился т.н. глоссарий, а по крупному - традиционный институт преступления трансформировался в «уголовное правонарушение». Последний включает в себя преступление, а также чисто англосаксонский вид криминальной девиации - проступок. И как тут не вспомнить совместный труд американского и российского профессоров Дж. Флетчера и А.В. Наумова под названием «Основные концепции современного уголовного права» (М.: Юрист, 1998). Более того, к этому причастен и казахстанский профессор У.С. Джекебаев, который написал книгу «Основные принципы уголовного права Республики Казахстан: сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права» (Алматы: Жеті Жарғы, 2001).

Парадигма в части формирования нового криминологического и уголовно-правового мышления в сфере противодействия современной преступности, к которой еще при жизни призывали А.Э. Жалинский, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев медленно, но верно начинает приобретать реальные очертания. В фундаментальном отношении это можно связать с концептуальным обозначением такого важного комплексного теоретико-прикладного направления юридической мысли, как уголовная политология, имеющая и криминологические, и уголовно-правовые основы, а также информационные и интеллектуальные ресурсы [5, с. 5-98].

Надо отдать должное, что именно на такой замечательной и авторитетной площадке, как Российский конгресс уголовного права, в свое время была озвучена идея о необходимости разработки Концепции уголовно-правовой политики. Осталось лишь проявить политическую волю и придать данному документу статус нормативного акта.

В рамках последовательно-поэтапного (хронологический аспект), системно-комплексного развития (предметно-функциональный аспект) деятельности государства по противодействию преступности происходит самое главное - движение в сторону повышения эффективности уголовной юстиции, ориентированной на повышение уровня доверия населения.

В конечном итоге, это реальные шаги в сторону обеспечения криминологической безопасности личности, общества и государства посредством определения «цены преступности», достижения ощутимых результатов в деле претворения важнейших принципов неотвратимости ответственности и «нулевой терпимости» к уголовным (впрочем, не только к таковым, но и любым малейшим) правонарушениям [6].

В основе этого - транспарентность судебной и правоохранительной системы, с одной стороны, и во взаимосвязи с этим общественный контроль с другой позволят наступлению новой парадигмы, в которой нет места виртуальной «бумажно-отчетной» преступности, и где не является декларацией красивая формула о приоритете прав и свобод Человека.

Именно потому идеи и предложения ученых об объективизации показателей преступности посредством внедрения на первом этапе Единого реестра досудебного расследования [7], в ближайшей перспективе - создания интернет-портала «Карта уголовных правонарушений» [6] уже активно внедрены в повседневную практику и позволили сделать качественный сдвиг в сфере противодействия преступности и обеспечения криминологической безопасности. В отношении последнего Президент РК отметил, что подобный механизм успешно применяется в ряде стран мира, и это позволит общественности контролировать эффективность работы правоохранительных органов [8].

Отмечая позитивные тенденции и даже определенные успехи в реализации социально-значимых новаций, представляется небезынтересным анализ резервов дальнейшего совершенствования.

И они заключаются в следующем:

1) гармонизации (согласования) межведомственных (по линии органов правовой статистики, прокуратуры, суда, внутренних дел, уполномоченных структур по правам человека) аналитических материалов относительно характеристики преступности в целом и ее отдельных разновидностей в частности. Здесь учет эмпирических наблюдений институтов гражданского общества (единоличных и коллективных научных разработок, творческих отчетов неправительственных организаций, материалов СМИ);

2) унификации понятийно-категориального аппарата законодательных актов в сфере противодействия преступности, в т.ч. путем четкого определения их логико-структурной, функционально-смысловой нагрузки, в особенности в отношении сложносоставных криминальных явлений (терроризм, экстремизм, бандитизм, наркотизм, торговля людьми и т.д.);

3) дальнейшем изучении природы, назначения и соотношения базовых и уголовных законов в сфере противодействия преступности, включая разрешения коллизионных вопросов обеспечения терминологического единообразия;

4) в свете стремления к повышению правовой культуры населения важным является овладение

широкой общественностью навыками оперативного получения и анализа актуальных данных о состоянии и параметрах преступности, а в конечном итоге - формирование более активной гражданской позиции и антикриминального мировоззрения.

В сумме это позволит достичь наиболее оптимальной модели взаимодействия криминологии и уголовного права как фундаментальной теоретической основы планируемых и принимаемых управленческих решений, отвечающих современным социальным запросам.

Для иллюстрации предлагается это рассмотреть на примере проблематики торговли людьми и выработки адекватных мер противодействия данному сложному криминальному явлению.

Логичнее начать с терминологического обозначения. И вот тут начинается момент истины.

В прежнем УК РК 1997 года в статье 128 «Торговля людьми» было записано: «Преступлениями, связанными с торговлей людьми, признаются преступления, предусмотренные статьей 113 (Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека), пунктом б) части третьей статьи 125 (Похищение человека), пунктом б) части третьей статьи 126 (Незаконное лишение свободы), статьями 128 (Торговля людьми), 132-1 (Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией), 133 (Торговля несовершеннолетними), 270 (Вовлечение в занятие проституцией) и 271 (Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество) настоящего Кодекса» [9].

На этот момент также специально акцентируется внимание в Обобщении судебной практики по уголовным делам, связанным с торговлей людьми, за 2013 и 2014 годы (предусмотренными статьями 125 ч. 3 п. «б», 126 ч. 3 п. «б», 128, 132-1, 133, 270, 271 УК) [10, с. 39], а также в Обобщении по вопросам обеспечения в судебном разбирательстве прав потерпевших по делам о торговле людьми (на основе рассмотренных в 2014-2015 гг. уголовных дел) [11, с. 108].

Комитет правовой статистики и специальным учетам Республики Казахстан в документе под названием «Анализ статистических данных о состоянии преступности, связанной с торговлей людьми за 2010-2013 гг., 6 месяцев 2014 года» указывает, что «в Республике Казахстан за торговлю людьми и сопутствующие преступления предусматривается ответственность статьями 113, 125, 126, 128, 132-1, 133, 270, 271 Уголовного кодекса РК» [12]. Вызывает удивление, что торговля людьми тем же ведомством затем включается в другую группу преступлений в «Анализе статистических данных о состоянии насилия в отношении женщин и детей за 9 месяцев 2015 года» [12].

В другом официальном отчете записано следующее: «Преступления, связанные с торговлей людьми» - преступления, предусмотренные Протоколом ООН о торговле людьми и Уголовным кодексом Республики Казахстан [13, с. 6].

И, несмотря на то, что новый УК РК не содержит такого перечня, тем не менее, данную формулировку применяют в специальном межведомственном документе - Плана мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми на 2015-2017 годы [14, с. 211-222].

Анализ зарубежного базового законодательства о противодействии торговле людьми, ряда специальных диссертационных исследований [15-17] показывает отсутствие единообразия в плане обозначения и трактовки формулировки «преступления, связанные с торговлей людьми».

Это можно отнести к числу универсальных и базовых проблемных вопросов, поскольку те же сложносоставные явления (организованная преступность, терроризм, экстремизм, коррупция) также по-разному интерпретируются в части выделения конкретных видов преступлений.

Вышеизложенное обуславливает необходимость проведения междисциплинарных научных разработок в части формирования оптимального категориально-понятийного аппарата: «преступность, связанная с торговлей людьми» (криминологическая характеристика), «преступления, связанные с торговлей людьми» (уголовно-правовая таксономия или систематика), изучение правовой природы и генетических структурно-функциональных связей с дальнейшим выходом на многоуровневую систему законодательного инструментария противодействия.

В рамках уголовного законодательства актуализируется вопрос систематизации в пределах существующей структуры Особой части перечня преступлений, связанных с торговлей людьми, по аналогии с группами «террористических», «экстремистских», «коррупционных» преступлений. В данном случае традиционная схема «общий - родовой - видовой - непосредственный объект» не совсем срабатывает. С другой стороны, введение в оборот вышеупомянутой формулировки будет способствовать более глубокой проработке вопросов правильной квалификации уголовно наказуемых деяний в сфере торговли людьми, в том числе отграничении от смежных составов преступлений. В целом, это один немаловажный - уголовно-правовой аспект, который следует увязать с другим аспектом - криминологическим - выработки комплекса обобщенных мер противодействия преступности, связанной с торговлей людьми.

В глобальном отношении очерченный круг может и должен составить содержание автономного и самодостаточного предмета правового регулирования, материальным воплощением которого должен стать специальный базовый закон о противодействии торговле людьми (криминологические основы) и система соответствующих уголовно-правовых норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Лунеев В.В. Соотношение криминальных реалий и теорий права в России (Доклад на конференции «Актуальные аспекты анализа и обобщения современного правоведения») // Государство и право. - 2015. - №4. - 128 с.

2 Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. 2-е изд., испр. и доп. / предисл. д.ю.н. Г.Н. Горшенкова. - СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. - 92 с.

3 Бекмағамбетов А.Б. К вопросу о резервах совершенствования судебно-нормативного толкования норм УК Казахстана об ответственности за торговлю людьми // Бизнес в законе. - 2014. - №5. - 331 с.

4 Бекмағамбетов А.Б. О не раскрытом потенциале категорий «преступления, связанные с торговлей людьми» и «преступность, связанная с торговлей людьми» // Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России: мат-лы II Межд. науч.-практ. конф. / под общ.ред. Ю.С. Жарикова и науч.ред. В.П. Ревина. - М.: Изд-во СГУ, 2015. - 436 с.

5 Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. - М.: Проспект, 2014. - 296 с.

6 План нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ» // <http://www.adilet.gov.kz/ru/pages/plan-nacii-100-konkretnyh-shagov#2>

7 Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: приказ Генерального прокурора РК от 19.09.2014 г. №89 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>.

8 Назарбаев Н.А. План нации – путь к казахстанской мечте. Статья // www.akorda.kz/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-plan-nacii-put-k-kazakhstanskoi-mechte

9 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года 167-1 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167>

10 Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. - 2015. - №12. - 72 с.

11 Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. - 2016. - №12. - 108 с.

12 <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiz-statisticheskikh-dannyh-o-sostoyanii-borby-s-nezakonnym-oborotom>

13 Актуальные проблемы защиты прав человека в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан: Специальный доклад Комиссии по правам человека при Президенте РК. - Астана, 2015. - 171 с.

14 Сборник международных и национальных документов по борьбе с торговлей людьми. - Алматы: Международная организация по миграции, 2015. - С. 211-222.

15 Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2006. - 26 с.

16 Кадников Ф.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с торговлей людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - 27 с.

17 Шалимов Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. - 31 с.

ТҮЙІН

Бекмағамбетов Ә.Б., з.ғ.к.

E-mail: adilet1979@mail.ru

Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы

АДАМ САУДАСЫНА ҚАРСЫ ӘРЕКЕТ ЕТУДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ИНСТРУМЕНТАРИЙДІ ЖАҢҒЫРТУ ТУРАЛЫ

Мақалада пәнаралық тәсілдемеге негізделген адам саудасына қарсы бағытталған оңтайлы заңнамалық шараларды әзірлеудің маңыздылығына назар аударылады. Қылмыстық кодекстегі «адам саудасымен байланысты қылмыстар» тұжырымдамасының қажеттілігі дәлелденеді.

Адам саудасына қарсы бағытталған саясатты жетілдіруде қоры ретінде келесі белгіленген: адам саудасымен байланысты қылмыстарды құрайтын іс-әрекеттердің құқықтық негізін зерттеу, қарсы төтеп беру инструментарийдің бірнеше сатылық заңнамалық жүйесінің ұғымдық-категориялық аппаратын қалыптастыру. Автор қазіргі кездегі әлеуметтік теріс бағыттағы іс-әрекетке қарсы төтеп берудегі құқықтық-ұйымдастыру шаралары мен оның алдын алуы тиісті базалық заңда бекітілсе деген пікір айтады.

Түйін сөздер: криминология, қылмыстық құқық, адам саудасымен байланысты қылмыстар.

RESUME

Bekmagambetov A.B., PhD in Law.

E-mail: adilet1979@mail.ru

Kostanay Branch of Chelyabinsk State University

ABOUT MODERNIZATION OF CRIMINAL-LEGAL INSTRUMENTS TO COUNTERACTION OF HUMAN TRAFFICKING

The attention is accented to importance of development the optimal legislative measures against human trafficking based on an interdisciplinary approach. There is the necessity to return to the wording of the Criminal Code «offenses related to human trafficking».

As reserves of improving anti-trafficking policy are marked: the study of the legal nature of the acts constituting «crimes connected with human trafficking», the formation of categorical-conceptual apparatus of multi-level system of legal counteracting instruments. The author believes that the complex of organizational and legal measures for the prevention and counteraction to the given social evil must be reflected in the relevant basic law.

Keywords: criminology, criminal law, crimes related to human trafficking.

С.Н. Кадацкий

кандидат юридических наук
E-mail: kadatskiy.s@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б.Бейсенова

История развития института соединения и выделения уголовных дел

Аннотация. В научной работе рассмотрен институт соединения и выделения уголовных дел, который прошел довольно длительный исторический путь своего развития. Следственное правосудие тяготело к единому производству, в связи с чем обосновывало приоритет к соединению уголовных дел, выделение уголовных дел допускалось в исключительных случаях. В связи с появлением состязательного процесса, проникновением обвинительного типа следствия выделялись задачи ограничения следственного производства определенными рамками. Состязательное (обвинительное) начало тяготеет к паритетному существованию соединения и выделения уголовных дел.

Указанные нормы изменялись в зависимости от существующего в конкретный исторический период типа уголовного процесса, а также политической власти в государстве.

Ключевые слова: соединение и выделение уголовных дел, исторические формы, уголовный процесс, институт, преступления, следователь, уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, соучастники, подозреваемый, обвиняемый.

Проводимые в Республике Казахстан реформы, по замыслу ее разработчиков, направлены на качественное изменение деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. В центре внимания различных аспектов данной реформы оказалась проблема гуманного обращения с лицом, попавшим в сферу уголовно-правовых отношений, включая отношения, возникающие между участниками уголовного процесса и органами досудебного расследования на первоначальном этапе уголовного процесса.

Так, хорошо известно следующее высказывание: «Один и тот же дух питает закон и процесс, поскольку процесс является формой жизни закона» [1, с. 158], которое, на наш взгляд, касается всего уголовного процесса.

При этом следует отметить, что уголовный процесс в ходе своей эволюции прошел три исторические формы, последовательно сменявшие одна другую: обвинительный (состязательный) процесс, инквизиционный (розыскной) и смешанный (континентальный) [2, с. 3].

В зависимости от формы уголовного процесса, соответственно, изменялся и институт соединения и выделения уголовных дел, который постепенно стал о себе заявлять как необходимый элемент следствия.

На первой стадии развития уголовного процесса доминировал обвинительный процесс, который в классическом виде присутствовал в период рабовладельческого строя в Древней Греции (гелия, суд гелиастов) и Древнем Риме (постоянные квестии). Данный процесс носил

черты частно-искового права, где действиями обвинителя определялось возбуждение дела и все его дальнейшее производство. Пределы судебного разбирательства устанавливались наперед предъявленным обвинением, а всякое расширение его строго ограничивалось. Так, например, в Древнем Риме в период постоянных квестий допускалось еще соединение обвинений по соучастию, но соединение обвинений одного лица по совокупности преступлений римское право того периода не знало [3, с. 166].

Пришедший на смену инквизиционный процесс предусматривал возможность соединения дел в более широких масштабах, допуская такое соединение и по совокупности обвинений одного лица.

Смешанная форма уголовного процесса возникла во Франции после буржуазной революции 1789-1794 гг., и нашла свое законодательное выражение в Уголовно-процессуальном кодексе Франции (Кодекс Наполеона). Позднее эта форма была воспринята всеми континентальными государствами Европы, в том числе и Россией, где была закреплена в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. [4, с. 30].

Институт соединения и выделения уголовных дел в Казахстане впервые зафиксирован в законодательном памятнике эпохи хана Тауке — «Жеті Жарғы», имевшего свою традицию еще в более ранних законах хана Касима или хана Ишима. Но, как утверждают исследователи, предпочтительной является идея его создания именно в период 70-х годов XVII в., хотя по поводу конкретного составления данного источника нет единого мнения. Также отсутствуют и точные сведения о том, кто являлся автором или инициатором составления «Жеті Жарғы», есть свидетельства, указывающие на то, что «киргизы Большой и Средней Орд утверждают, что народные законы их гораздо древнее хана Тявки (хана Тауке)» [5, с. 316]. Но, со ссылкой на казахские предания, творцом данного свода законов принято называть хана Тауке, который соединил старые обычаи ханов Касима и Ишима в новые, называемые «Жеті Жарғы» [6, с. 315].

Таким образом, можно предположить, что задатки соединения совершенных преступлений были еще зарожжены при хане Касиме.

Не останавливаясь на изысканиях о том, кому принадлежит первенство законодательства, можно сказать то, что в вышеуказанном законе было закреплено:

- за кровь мстить кровью;
- за воровство и насилие казнить смертью и так далее.

Как указано в одном из положений: «Кто сделал и воровство, и убийство вместе, тот платит за два преступления» [6, с. 170-178]. По закону хана Тауке, за убийство, похищение и изнасилование женщины, неоднократную кражу скота виновные должны были предаваться смертной казни, или же по этому закону смертная казнь с согласия потерпевших или его близких родственников по приговору суда могла быть заменена другими мерами наказания [7, с. 258-259]. Потерпевшей стороне предоставлялось право помиловать преступника, придать его смерти или выбрать другое наказание, например, заплатить кун (выкуп, обозначающий плату за убийство и увечье, освобождавший виновного от кровной (родовой) мести или от законного преследования) [8, с. 262].

В Уложении хана Тауке и других памятниках казахского обычного права, относящихся к периоду до присоединения Казахстана к России, были известны основные виды наказания:

- смертная казнь;
- телесные наказания;
- позорящие наказания;
- кун (выкуп);
- аип (штраф);
- отдача в рабство и так далее.

Как за совершение одного, так и нескольких преступлений применялись более мягкие или строгие наказания.

Поскольку ханы и султаны свои приговоры выносили устно, нигде их не записывая, в исторических архивах не сохранилось непосредственных сведений (в особенности, относящихся к периоду до 30-х годов XVIII в.) о применении ими мер наказания, в том числе и смертной казни.

Также при вынесении приговора или определенного вида наказания судом биев или ханом, как при совершении одного преступления, так и при совершении одним лицом или группой лиц нескольких преступлений, не велось каких-либо учетов совершенных преступлений, а также и применения по ним мер наказаний. Поэтому, в настоящее время, не представляется возможным выяснить — каким образом соединялись в одно производство несколько преступлений, а также — какие виды наказаний по ним применялись.

Однако в Уложении хана Тауке нашли свое юридическое выражение те жизненные условия и конфликты казахского общества того времени, те социальные и правовые нормы, посредством которых каждый индивид общества включался в общественную структуру ханства.

Также следует заметить, что нормативно-правовые акты, как в Казахстане, так и в России того периода, свидетельствуют об отсутствии положений, определяющих процедуру либо основания выделения уголовных дел. Что касается соединения, то оно рассматривалось как обязательное и необходимое требование к процессу.

И.Я. Фойницкий объяснял это тем, что в тот период действует следственная (розыскная) форма процесса, в которой центральное место занимало обвинение. Именно с этим он связывал присутствие норм о соединении уголовных дел и отсутствие правил об их разделении [4, с. 141].

И только лишь с периода проведения судебной реформы Александром II от 20 ноября 1864 г. и созданием Устава уголовного судопроизводства (УСС) 1864 г. предусматривалась возможность как соединения, так и выделения уголовных дел.

В Уставе уголовного судопроизводства появился целый ряд статей, содержащих положения о соединении и выделении уголовных дел: в случае установления факта неоднократности преступлений, совершенных одним лицом либо группой лиц (ст. ст. 205, 207, 211, 212 УУС). При этом соединение уголовных дел допускалось, а не предписывалось. Следует отметить, что подобные процессуальные правила содержатся в ст. ст. 43, 44 УПК РК.

Закон не отдавал предпочтения соединению дел, находящихся между собой в отдаленной связи (ст. 513 УУС).

Из смысла ст. ст. 205, 207 УУС вытекает следующее: невозможно соединять в одно производство тогда, когда подозреваемый по одному делу является потерпевшим, а по другому - подозреваемым.

Как видно, в указанных правилах имеет место уже не просто соединение дел о преступлениях, обнаруженных в ходе расследования, а уже определяется принцип их взаимосвязи [8, с. 168]. Тем самым, это способствовало снижению числа дел с несвязанными между собой обвинениями и ускорению всего производства. И только после соединения уголовных дел, они направлялись в суд.

В отличие от предыдущего периода в Уставе уголовного судопроизводства зафиксированы нормы, которые предусматривали выделение уголовных дел.

В ст. 314 УУС было закреплено, что «если при производстве следствия по одному преступлению обнаружены будут признаки другого, не имеющего существенной связи с производимым делом, то следователь, приняв меры к сохранению сих признаков, а в случаях законом указанных и к пресечению подозреваемому способов уклониться от следствия, доводит о том до сведения Прокурора или его Товарища и приступает к исследованию нового открытого преступления не иначе как по предложению от лица прокурорского надзора» [9, с. 169].

Следующее выделение уголовных производств представлено ст. 515 УУС, предусматривающей следующее: «Несколько преступлений одного и того же обвиняемого может быть выделено и получить дальнейший ход, если оно вполне исследовано, а для обнаружения обстоятельств менее важных преступлений требуется еще продолжительное время или нет ввиду ни гражданского иска, ни соучастников». В ст. 516 УУС указывалось, что «равным образом могло быть выделено и следствие о тех нескольких обвиняемых, относительно которых все обстоятельства дела расследованы в полном объеме, хотя бы другие обвиняемые еще не были известны или открыты».

Такое выделение дел отдельных соучастников, по мнению составителей судебных уставов, необходимо потому, что сила уголовного закона обуславливается не только правомерностью, но и безотлагательностью наказания [10, с. 62].

С точки зрения С. А. Денисова, в УУС выделение являлось исключением и не имело равных позиций с соединением: «выделение дел еще не имело равного места с соединением» [11, с. 12]. Однако, по нашему мнению, в УУС все же присутствует попытка приравнять выделение дел к соединению, поскольку практически были уже закреплены правила выделения уголовных производств, согласно ст. ст. 515, 516 УУС.

На наш взгляд, прав С. А. Денисов лишь в том, что появление в уголовном процессе элементов состязательности повлекло возникновение и развитие процедуры разъединения (выделения) уголовных дел, в то время как существовавшая ранее форма правосудия с приоритетным следственным (розыскным) началом признавала лишь соединение дел [12, с. 13], то есть наступало время выделения дел, которое было закреплено соответствующими статьями, обязывающими определенные органы принимать решения по выделению дел, если таковые имелись.

После Октябрьской революции 1917 г. институт соединения и выделения уголовных дел перешел на новый качественный этап. Декретом РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 г. была упразднена

судебная система, в результате создана новая, в которую стали входить и революционные трибуналы. На тот момент уголовное судопроизводство было урегулировано не в полной мере. Поскольку порядок судопроизводства возлагался на судей единолично [12, с. 41-43], а вопросы соединения и выделения уголовных дел не рассматривались в необходимом объеме. Более того, производство по уголовным делам осуществлялось по правилам Судебного устава 1864 г., нормы которого не противоречили декретам ЦИК и СНК РСФСР. Так, согласно ст. 8 Декрета «О суде № 2» от 7 марта 1918 г., «Судопроизводство как по гражданским, так и по уголовным делам происходит по правилам судебных уставов 1864 года постольку, поскольку таковые не отменены декретами» [13, с. 363].

Получается, что определенного законного порядка, регламентирующего основания соединения и выделения уголовных производств, отсутствовало до принятия первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 25 мая 1922 г. [14].

Хотя проявления признаков института выделения можно выявить еще в более ранних инструкциях по делам о несовершеннолетних, которые были приняты с ростом детской преступности в ходе развития октябрьских событий 1917 г.

Так, согласно ст. 2 Декрета «О комиссиях для несовершеннолетних» Совета народных комиссаров РСФСР от 14 января 1918 г., дела о несовершеннолетних обоего пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно-опасных, подлежали ведению комиссии о несовершеннолетних [15, с. 252].

Таким образом, в случае совершения преступления несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет составлялся протокол, который отправлялся на рассмотрение в указанную комиссию. Протокол поступал к народному судье. В случае, если преступление совершено в соучастии совместно с взрослыми, народный судья составлял подробный доклад с выделением дела о несовершеннолетнем (ст. 20 Инструкции Комиссии по делам о несовершеннолетних от 30 июля 1920 г.). Выделение дела в отношении несовершеннолетнего являлось для суда обязательным (ст. 10 Инструкции Комиссии по делам о несовершеннолетних от 30 июля 1920 г.) [16, с. 469-470].

Однако наиболее полно институт соединения и выделения уже приобретал свои формы в УПК РСФСР 1922 г. В нем уже содержались субъекты — в лице следователя и суда, которые были правомочны применять решения о соединении и выделении уголовных дел (ст. ст. 248, 316 УПК РСФСР).

В отношении соединения в УПК РСФСР 1922 г. работала ст. 120, где было отмечено, что: «Могут быть соединены дела в одном следственном производстве в случае совершения одним лицом нескольких преступлений однородных или связанных между собой единством намерения; дела по обвинению нескольких лиц в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений». Первое основание подразумевает под собой неоднократность преступлений, которое охватывалось умыслом лица, совершившего уголовным законом преступные действия. Под вторым основанием понимается совершение группой лиц по предварительному сговору несколько преступлений. Кроме того, соединение уголовных дел производилось после того, как только лицо приобрело статус обвиняемого-го.

Обязательным явлением соединения уголовных дел выступала связь между соединенными производствами, а для выделения уголовных дел - отсутствие таковой связи. Если в ходе судебного следствия выявлялся факт в совершении подсудимым или неустановленным лицом преступного деяния, то суд с учетом связи между производствами принимал решение о соединении или выделении уголовных дел (ст. ст. 316, 319, 320 УПК РСФСР 1922 г.).

Таким образом, на данном этапе в связи с появлением Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. впервые были закреплены отдельными статьями нормы соединения и выделения уголовных дел, которые получили конкретную регламентацию и основания для принятия решений. При осуществлении дознания или правосудия лица, которые вправе принимать решения по соединению или выделению уголовных дел, могут их принять индивидуально, ссылаясь на статью с указанием основания и провести по соединенному или выделенному производству отдельное расследование.

Последующий этап своего развития институт соединения и выделения получил на Верховном Совете Казахской ССР от 22 июля 1959 г., с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса, который вступил в силу с 1 января 1960 г. и действовал до 1 января 1998 г. [17].

Именно в УПК Казахской ССР институт соединения и выделения уголовных дел приобрел свой современный вид, где статьи относительно рассматриваемого нами вопроса приобрели свои собственные названия.

Так, ст. 98 УПК Казахской ССР «Объединение или выделение уголовных дел» содержала

основные положения по объединению и выделению уголовных дел:

- по обвинению нескольких лиц в совершении одного преступления;
- по обвинению нескольких лиц в совершении нескольких преступлений;
- совершения одним лицом нескольких преступлений однородных или связанных между собой единством намерения;
- выделения дела в отношении лиц, если это разъединение вызывается необходимостью и не повлияет на полноту, всесторонность и объективность расследования.

В данной норме законодатель не закрепил признак «соучастие», а также не указал основания в заранее не обещанном укрывательстве этих же преступлений и недонесении о них.

Эти положения являлись существенным отличием ст. 26 уголовно-процессуального законодательства РСФСР, которое вступило в силу 1 января 1961 г. [18, с. 15].

Трансформационные изменения, коснувшиеся казахстанского законодательства за первые годы независимости (принятие Конституции РК, Уголовного кодекса и так далее), в итоге подготовили базу для принятия Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. В результате 1 января 1998 г. вступил в законную силу УПК РК, который включил в себя конституционные положения, затрагивающие сферу уголовного судопроизводства.

В связи с принятием нового законодательства произошли значительные изменения в развитии института соединения и выделения уголовных дел, которые носят вполне закономерный характер, поскольку, как показал сравнительно-правовой исторический анализ, изменение общих начал уголовного судопроизводства имело непосредственное влияние на институт соединения и выделения уголовных дел.

Во-первых, были предусмотрены две самостоятельные статьи, которые получили свое отдельное название: ст. 48 УПК РК «Соединение уголовных дел» и ст. 49 УПК РК «Выделение уголовного дела». Что и стало отличительной чертой УПК РК 1998 г. от УПК КазССР 1960 г. Таким образом, создание отдельных статей, как для соединения, так и для выделения позволило процессу выделения уголовных дел перестать быть исключением в процедуре норм рассматриваемого института. И более того, сама процедура выделения приобрела те же основания, что и при соединении уголовных дел.

Во-вторых, был определен орган, который обладал правом выносить процессуальное решение, в лице органа предварительного расследования (дознатель, следователь, прокурор), а также и суд.

В-третьих, новеллой явилось то, что были закреплены исчисления срока следствия при соединении и выделении уголовных дел, что способствовало приобретению данным институтом определенной значимости. Предусмотренный законодателем порядок исчисления сроков предварительного расследования при соединении и выделении уголовных дел включал в себя следующее:

1) согласно ч. 4 ст. 48 УПК РК, «срок производства по делу, в котором соединены несколько дел, исчисляется со дня возбуждения последнего по времени дела. Если по одному из соединенных дел в качестве меры пресечения применен арест либо домашний арест, срок следствия исчисляется со дня возбуждения дела, по которому применены указанные меры пресечения»;

2) согласно ч. 6 ст. 49 УПК РК, «срок исчисляется со дня вынесения постановления о выделении дела по новому преступлению или в отношении нового лица. В остальных случаях срок исчисляется с момента возбуждения основного уголовного дела».

В-четвертых, в ст. 49 УПК РК было предусмотрено новое основание - ч. 1 в отношении отдельных обвиняемых, когда уголовное дело подлежит приостановлению по основаниям, предусмотренным ст. 50 настоящего Кодекса. Так, «если при расследовании уголовного дела будет установлено, что кто-либо из соучастников совершил деяние в состоянии невменяемости или заболел после совершения преступления психическим расстройством, дело в отношении него может быть выделено в отдельное производство».

В-пятых, существенное значение стало играть то, что орган предварительного расследования и суд, согласно ч. 3 ст. 49 УПК РК, должны были в обязательном порядке выделить материалы, которые не содержали признаки преступлений, не связанных с данным делом. Это положение являлось инновационной частью для современного УПК РК. Необходимо отметить и то, что соединение уголовных дел стало возможно только в том случае, если лицо приобретало статус обвиняемого.

В дальнейшем, 4 июля 2014 г., был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РК, вступивший в законную силу 1 января 2015 г. который в определенной мере изменил основания соединения уголовных дел ст. 43 УПК РК и выделения уголовных дел ст. 44 УПК РК, что положительно отразилось при расследовании уголовных дел органом досудебного расследования.

Итак, подводя итог всему сказанному, мы можем отметить, что нормы данного института трансформировались на протяжении всего исторического периода и подвергались модификации в зависимости от складывающейся политической конъюнктуры.

Если на начальном этапе следственное (розыскное) правосудие тяготело к единому производству, чем и обосновывало приоритетность соединения уголовных дел перед процедурой выделения, допуская ее только в исключительных случаях (либо не допуская вообще), то в дальнейшем видим поступательное развитие данного института в рамках происходящих изменений, которые способствовали формированию собственных отдельных статей, как для процедуры объединения, так и выделения. Тем самым, можем говорить о паритетности данных норм в отношении друг друга в процессе расследования. На наш взгляд, эти изменения способствуют органу досудебного расследования принимать законные и обоснованные решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. Изд.-2. - М., 1955. - Т. 1. - 700 с.
- 2 Підручник-Михеенко М. М., Нор В. Т., Шибіко В. П. Кримінальний процес України. - Киев: Изд-во «Либідь», 1992. - 525 с.
- 3 Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб., 1897. Т. 2. - 560 с.
- 4 Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб., 1912. - Т. 1. - 570 с.
- 5 Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан летопись трех тысячелетий. - Алма-Ата, 1992. - 383 с.
- 6 Левшин А. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей // Этнографические известия. - СПб., 1832. - С. 170-178.
- 7 Культелеев Т. М. Уголовное обычно право казахов. - Караганды: Болашак-Баспа, 2004. - 430 с.
- 8 Элементарный учебник русского уголовного процесса / под ред. С. В. Познышева. - М.: Издание Г.А. Леман, 1913. - 337 с.
- 9 Дробинин Д. В. Соединение и выделение уголовных дел, как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 1999. - 221 с.
- 10 Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. Второе дополн. издание. Ч. 2. Рассуждения к ст. ст. 515, 516 УУС. - СПб., 1867. - 523 с.
- 11 Денисов С. А. Законность и обоснованность соединения и выделен-ия уголовных дел. - М., 2004. - 192 с.
- 12 О суде: Декрет СНК РСФСР № 1 от 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. - 1917. - № 4. - Ст. 50. - С. 41-43.
- 13 О суде: Декрет № 2 от 7 марта 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. - 1918. - № 26. - С. 363-368.
- 14 Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. - 1922. - № № 20-21. - Ст. 230.
- 15 О комиссиях для несовершеннолетних: Декрет от 17 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства 1917-1918 гг. - 1918. - № 16 (отдел первый). - Ст. 2.
- 16 Инструкция комиссиям по делам о несовершеннолетних от 30 июля 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. - 1920. - № 68. - С. 469-470.
- 17 Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР. - 1959. - № № 22-23. - Ст. 178.
- 18 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: с постаейными материалами. - М.: Юрид. лит., 1987. - 352 с.

ТҮЙІН

Кадацкий С.Н., з.ғ.к.

E-mail: kadatskiy.s@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕРДІ БІРІКТІРУ ЖӘНЕ БӨЛУ ИНСТИТУТЫНЫҢ
ДАМУ ТАРИХЫ**

Мақалада айтарлықтай ұзақ тарихи дамудан өткен қылмыстық істерді біріктіру және бөлу институты қарастырылған. Тергеу әділсоты біртұтас өндіріс жүргізуге талпынған, осыған байланысты қылмыстық істерді біріктіру басымдылығын негіздеген, қылмыстық істерді бөлу ерекше жағдайларда ғана орын алған. Жарыс процесінің пайда болуына және тергеудің айыптау түрінің еніп кетуіне байланысты тергеу өндірісін белгілі бір шеңберлермен шектеу міндеттері айқын көрінген. Жарыстық (айыптаушылық) беталыс қылмыстық істерді біріктіру және бөлудің тепе-теңдігін көздейді.

Аталған нормалар нақты тарихи кезеңдегі қылмыстық процестің түріне байланысты, сондай-ақ мемлекеттегі саяси билікке байланысты өзгеріп отырған.

Түйін сөздер: қылмыстық істерді біріктіру және бөлу, тарихи нысандар, қылмыстық процесс, институт, қылмыстар, тергеуші, қылмыстық сот өндірісі, кәмелетке толмаған тұлға, сыбайлас қатысушы, күдікті, айыпталушы.

RESUME

Kadatskiy S.N., PhD in Law.

E-mail: kadatskiy.s@mail.ru.

Karaganda academy of IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beissenov

**HISTORY OF THE INSTITUTE OF COMPOUND AND ALLOCATION
OF CRIMINAL CASES DEVELOPMENT**

The article considers the Institute of compound and allocation of criminal cases, that has passed quite a long historical path of development. Investigation justice tended to the single produce, therefore gave the reason to the mix priority criminal cases, allocation of criminal cases permitted in exceptional cases. In connection with the emergence of an adversarial process, such as the penetration of the indictment investigation investigative allocated production limits the scope of the problem identified. The controversial (indictment) beginning tends to parity of the connection and allocation of criminal cases.

These norms vary depending on existing in a particular historical period types of the criminal proceedings, also the political power in the state.

Keywords: compound and allocation of criminal cases, historical forms, criminal process, institute, crime, interrogator, criminal justice, minor, associate, suspect, defendant.

Ж.С. Сейтаева

кандидат юридических наук
E-mail: Seitayeva-zhanara@mail.ru

Академия правоохранительных
органов при Генеральной
Прокуратуре Республики Казахстан
г. Астана

**Вопросы
применения
отдельных
положений
Дохинской
декларации
при разработке
законодательных
актов, касающихся
ликвидации
дискриминации
в законодательстве
Республики
Казахстан**

Аннотация. В статье анализируется действующее законодательство Республики Казахстан на предмет содержания в нем норм, касающихся равенства прав и свобод человека и гражданина. На основании анализа выделяются основные формы дискриминации, закрепленные в национальном законодательстве. Исследуется соответствие принимаемых в Республике Казахстан законов нормам международных актов, касающихся ликвидации дискриминации.

Ключевые слова: человек и гражданин, права и свободы, дискриминация, национальное законодательство, равенство прав, административная ответственность.

В апреле 2015 года, на тринадцатом конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовного правосудия, была принята Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня ООН в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности.

Декларация представляет собой документ, ориентированный на принятие конкретных мер в области обеспечения верховенства права, что, в свою очередь, способствует достижению устойчивого развития государства. Страны, подписавшие Дохинскую декларацию, признают таким образом свою ответственность за обеспечение уважения человеческого достоинства, всех прав человека и основных свобод для всех, в том числе уязвимых членов общества, независимо от их статуса, которые могут подвергаться самым разным и изощренным формам дискриминации, а также за предупреждение преступлений, мотивированных нетерпимостью или дискриминацией любого рода, и противодействие им. Кроме того, страны-участницы обязались активизировать свои национальные усилия, направленные на ликвидацию всех форм дискриминации, включая расизм, религиозную нетерпимость, ксенофобию и дискриминацию по признаку пола, в частности, посредством повышения осведомленности, разработки учебных материалов и программ и рассмотрения, в надлежащих случаях, возможности разработки и усиления законодательства о борьбе с дискриминацией [1, с. 7].

Необходимо отметить, что запрет дискриминации и полное равенство перед законом является общим базовым направлением политики Республики Казахстан.

Согласно части 2 статьи 14 Конституции Республики Казахстан «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по

мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам» [2].

Указанный конституционный принцип воспроизведен в таких кодифицированных актах нашей страны, как Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года [2] (далее - КРКобАП) – в статье 9 «Равенство всех перед законом и судом», Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года [2] - в статье 21 «Осуществление правосудия на началах равенства перед законом и судом», Гражданский процессуальный кодекс от 31 октября 2015 года [2] – в статье 13 «Равенство всех перед законом и судом».

В целом, государственная политика Республики Казахстан во многих сферах предусматривает запрет и недопущение дискриминации. Так, одним из принципов и задач государственной политики в области физической культуры и спорта является запрет на дискриминацию и недопущение пропаганды культа жестокости, насилия и унижения человеческого достоинства (ст. 2 Закона Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 228-V «О физической культуре и спорте» [2]), при этом республиканские и региональные аккредитованные спортивные федерации обязаны противодействовать проявлению любых форм дискриминации и насилия в спорте (ст. 12 Закона).

Первой целью государственной политики Республики Казахстан в интересах детей является обеспечение прав и законных интересов детей, недопущение их дискриминации (ст. 6 Закона Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-III «О правах ребенка в Республике Казахстан» [2]).

Государственные услуги в Республике Казахстан оказываются на основе принципа равного доступа услугополучателям без какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам (ст. 3 Закона Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года № 88-V «О государственных услугах» [2]).

Анализируя национальное законодательство Республики Казахстан, особо можно выделить следующие основания (формы) дискриминации:

Дискриминация в сфере труда:

Часть 2 статьи 24 Конституции Республики Казахстан [2] закрепляет положение о том, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации.

Указанное положение в дальнейшем находит свое выражение в статьях 4-6 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V [2] «Принципы трудового законодательства Республики Казахстан». Согласно статье 5, каждый имеет право свободно выбирать труд или свободно соглашаться на труд без какой бы то ни было дискриминации и принуждения к нему, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности. Статья 6 закрепляет запрещение дискриминации в сфере труда:

1. Каждый имеет равные возможности в реализации своих прав и свобод в сфере труда. Никто не может быть ограничен в правах в сфере труда, кроме случаев и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом и иными законами Республики Казахстан.

2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, возраста или физических недостатков, а также принадлежности к общественным объединениям.

3. Не являются дискриминацией различия, исключения, предпочтения и ограничения, которые в соответствии с законами Республики Казахстан устанавливаются для соответствующих видов трудовой деятельности либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.

4. Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд или иные инстанции в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

Ответственность за допущение дискриминации в сфере труда установлена статьей 90 КРКобАП. В частности, за допущение работодателем дискриминации в сфере труда, выраженное в нарушении права работника на равную оплату за равный труд, законодатель предусматривает наказание в виде штрафа на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческих организаций - в размере тридцати, на субъектов среднего предпринимательства - в размере шестидесяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере ста месячных расчетных показателей.

В случае размещения уполномоченным органом по вопросам занятости, физическим и юридическим лицом, оказывающим трудовое посредничество, а также работодателем информации

о вакансиях для приема на работу, содержащей требования дискриминационного характера в сфере труда, - последует административное наказание в виде штрафа на физических лиц в размере пятнадцати, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческих организаций - в размере тридцати, на субъектов среднего предпринимательства - в размере пятидесяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере ста месячных расчетных показателей. Также, КРКобАП предусматривает наказание и за повторное допущение дискриминации в сфере труда (в течение года после наложения административного взыскания).

Здесь же необходимо отметить и наличие в казахстанском законодательстве запрещения *дискриминации граждан по признаку принадлежности к профсоюзам* (ст. 7 Закона Республики Казахстан от 27 июня 2014 года № 211-V «О профессиональных союзах» [2]).

Согласно нормам республиканского законодательства, принадлежность к профсоюзам не влечет за собой какого-либо ограничения трудовых, социально-экономических, политических, личных прав и свобод граждан, гарантируемых законами Республики Казахстан. Запрещаются дискриминация при приеме на работу, продвижении по работе, а также расторжение трудового договора по инициативе работодателя по причине принадлежности работника к профсоюзу, вступления или выхода из него. Запрещается воздействие на лиц угрозами или другими неправомерными действиями заставить их воздержаться от вступления в профсоюз, выйти из одного профсоюза и вступить в другой либо самостоятельно распустить профсоюз.

Также государство гарантирует гражданам *в сфере занятости населения* защиту от любых форм дискриминации и обеспечение равных возможностей в получении профессии и работы (ст. 5 Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 149-III «О занятости населения» [2]).

Дискриминация по языковому признаку:

Законом «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 года [2] установлена недопустимость препятствования функционированию языков и недопущение ущемления прав граждан по языковому признаку.

В случаях ограничения прав физических лиц в выборе языка, дискриминации по языковым признакам, виновные должностные лица обязаны оплатить штраф в размере двадцати месячных расчетных показателей (п. 5 ст. 75 КРКобАП).

Дискриминация по половой принадлежности:

Стратегией гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 года № 1677, впервые было дано понятие дискриминации по признаку пола, под которой понималось любое ограничение или ущемление прав и свобод человека, а также принижение его достоинства по признаку пола [2]. Этим же программным документом было выделено несколько разновидностей дискриминации по половому признаку: косвенная, позитивная, прямая и скрытая.

Аналогично понятие дискриминации по признаку пола дается в Законе Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» [2]. В указанном законе также дана дефиниция понятия «равные возможности» как системы средств и условий, необходимых для реального достижения равенства прав (п. 5 ст.1). В целом рассматриваемый нормативный акт призван регулировать общественные отношения в области обеспечения государственных гарантий равных прав и равных возможностей мужчин и женщин и устанавливать основные принципы и нормы, касающиеся создания условий для гендерного равенства во всех сферах государственной и общественной жизни.

Дискриминация в сфере предпринимательства:

Предпринимательским Кодексом Республики Казахстан от 29 октября 2015 года [2] к недобросовестной конкуренции отнесено такое неправомерное действие, как призыв к дискриминации покупателя (поставщика) (п. 8 ч. 2 ст. 188).

Само же понятие «призыв к дискриминации покупателя (поставщика)» раскрывается в ст. 185 Предпринимательского кодекса в виде действий конкурента покупателя (поставщика) непосредственно или через посредника, направленных на принуждение поставщика (покупателя) к отказу от заключения договора или применению дискриминационных условий к иным покупателям (поставщикам) по равнозначным договорам.

Ответственность за применение таких дискриминационных условий установлена КРКобАП в статье 163 «Антиконкурентные действия государственных, местных исполнительных органов, недобросовестная конкуренция» и выражается в применении штрафа на субъектов малого предпринимательства в размере двухсот, на субъектов среднего предпринимательства – в размере трехсот, на субъектов крупного предпринимательства – в размере тысячи пятисот месячных расчетных показателей. Предусмотрено наказание и за повторное совершение данного правонарушения.

Отдельные положения, запрещающие применение дискриминации в той или иной сфере предпринимательства, установлены такими законами, как Закон Республики Казахстан от 19 января 2001 года № 143-III «О зерне» [2] (ст. 19), Закон Республики Казахстан от 5 июля 2008 года № 61-IV «Об аккредитации в области оценки соответствия» [2] (ст.3), Закон Республики Казахстан от 7 июля 2006 года № 167-III «О концессиях» [2] (ст.3), Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2004 года № 603-III «О техническом регулировании» [2] (ст.12), Закон Республики Казахстан от 9 июля 1998 года № 272-I «О естественных монополиях и регулируемых рынках» [2] (ст.5).

Дискриминация осужденных:

Согласно ч. 5 ст. 9 «Основы правового положения осужденных» Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V [2], осужденные не могут подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Дискриминация уязвимых слоев населения:

Дискриминация ВИЧ-инфицированных и больных СПИД:

Недопущение каких-либо форм дискриминации ВИЧ-инфицированным и больным СПИД в связи с характером заболевания является одной из гарантий государства в вопросах профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции и СПИД (согласно ст. 112 Кодекса Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» [2]).

В Казахстане запрещена *дискриминация по признаку инвалидности*, что указано в статье 5 «Принципы социальной защиты инвалидов» Закона Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года № 39-III «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» [2]. Следует отметить, что в феврале 2015 года Республикой Казахстан ратифицирована Конвенция о правах инвалидов, в которой изложены такие права людей с особыми потребностями, как свобода и безопасность, равенство перед законом и недискриминация.

Недопущение *дискриминации в отношении лица (семьи), находящегося в трудной жизненной ситуации*, закреплено Законом Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года № 114-IV «О специальных социальных услугах» (ст. 16) [2].

Дискриминация несовершеннолетних:

В качестве гарантии недопущения дискриминации несовершеннолетних, в нашем государстве установлена обязанность органов и учреждений системы профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних осуществлять защиту несовершеннолетних от всех форм дискриминации (ст. 23 Закона Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-III «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» [2]).

Дискриминация участников национального превентивного механизма:

Запрет дискриминации указанной категории лиц закреплен в ряде законодательных актов. Так, в Уголовно-исполнительном кодексе предусмотрен запрет дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, месту жительства или любым иным обстоятельствам, участников национального превентивного механизма при формировании групп для превентивных посещений (ст. 46). Аналогичные запреты установлены в Кодексе Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» (ч.2 ст. 184-8), Законе Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-III «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» (ст. 33), Законе Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-III «О правах ребенка в Республике Казахстан» (ст. 47-8).

Таким образом, анализ действующего законодательства показывает, что казахстанское законодательство в полной мере учитывает положения Дохинской декларации в части недопущения дискриминации различного характера.

В то же время на практике встречается большое количество фактов нарушения прав человека в этой сфере. Так, согласно отчету Уполномоченного по правам человека за 2015 год, в течение года имелись факты обращений о дискриминации лиц с ВИЧ-статусом, несовершеннолетних (дискриминация при формировании учета детей в дошкольные учреждения), в связи с психиатрическим заболеванием, по национальному признаку в учреждениях образования, здравоохранения, пенитенциарной системы, а также в частной сфере [3]. По отдельным обращениям Уполномоченным по правам человека были направлены рекомендации в соответствующие государственные органы.

Также отметим, что в нашей стране предусмотрена уголовная ответственность за нарушение

равноправия человека и гражданина. Статья 145 Уголовного кодекса Республики Казахстан закрепляет альтернативное наказание (штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест) за прямое или косвенное ограничение прав и свобод человека (гражданина) по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, принадлежности к общественным объединениям или по любым иным обстоятельствам.

Данные уголовной статистики показывают, что ст. 145 Уголовного кодекса Республики Казахстан почти не применяется. Так, к примеру, за истекший 2016 год в производстве находилось всего 2 уголовных дела по правонарушениям указанной категории, и оба были прекращены по реабилитирующим основаниям, в 2015 году – 1 уголовное дело, также прекращенное по реабилитирующим основаниям [4].

С другой стороны, только по статье 90 КРКобАП «Допущение дискриминации в сфере труда» в 2015 году было рассмотрено 33 административных дела, из которых по 30 были вынесены постановления о наложении административного взыскания [4]. Данные сведения приводят к выводу о том, что либо в Республике Казахстан отсутствуют факты ограничения прав и свобод человека по указанным в ст. 145 Уголовного кодекса РК мотивам, либо установление уголовной ответственности за ограничение прав и свобод человека не вызывает юридической необходимости, а для общественной реакции на это нарушение вполне достаточно административного или гражданского судопроизводства.

Подводя итог, отметим, что действующее законодательство не содержит каких-либо дискриминационных норм, позволяющих ущемлять равенство человека (гражданина) по какому бы ни было признаку, что в большой мере соответствует положениям Дохинской декларации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня ООН в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участие общественности // https://www.unodc.org/documents/congress//Declaration/V1504153_Russian.pdf

2 Информационно-правовая система нормативных актов Республики Казахстан «Адилет» // <http://adilet.zan.kz/rus>

3 Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2015 год // <http://www.ombudsman.kz/upload/otchetrus.pdf>

4 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан // <http://service.pravstat.kz/portal>.

ТҮЙІН

Сейтаева Ж.С., з.ғ.к.

E-mail: Seitaeva-zhanara@mail.ru

Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНДА ДИСКРИМИНАЦИЯНЫ ЖОЮҒА ҚАТЫСТЫ ЗАҢНАМАЛЫҚ АКТІЛЕРДІ ӘЗІРЛЕУДЕ ДОХА ДЕКЛАРАЦИЯСЫНЫҢ КЕЙБІР ТҮЖЫРЫМДАРЫН ҚОЛДАНУДЫҢ СҰРАҚТАРЫ

Мақалада Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасында адам және азаматтардың тең құқықтары мен бостандықтарына қатысты нормалардың бар-жоқтығына талдау жасалады. Талдау негізінде ұлттық заңнамада бекітілген кемсітушіліктің негізгі нысандары көрсетіледі. Қазақстан Республикасында қабылданатын заңдардың дискриминацияны жоюға қатысты халықаралық актілердің нормаларына сәйкестігі зерттеледі.

Түйін сөздер: адам және азамат, құқықтар мен бостандықтар, кемсітушілік, ұлттық заңнама, құқықтар теңдігі, әкімшілік жауапкершілік.

RESUME

Seitayeva Zh.S., PhD in Law.
E-mail: Seitayeva-zhanara@mail.ru
Academy of Law Enforcement agencies under General Prosecutor's Office
of the Republic of Kazakhstan, Astana

ISSUES OF THE APPLICATION OF SEPARATE PROVISIONS OF THE DOKHIN'S
DECLARATION DURING DEVELOPING THE LEGISLATION ACTS CONCERNING
TO LIQUIDATION OF THE DISCRIMINATION IN THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article analyzes the current legislation of the Republic of Kazakhstan on contain the norms in there, relating to the equality of human and citizen rights and freedoms. Based on the analysis highlights the main forms of discrimination laid down in national legislation. It investigates the compliance with adopted laws in the Republic of Kazakhstan standards of the international instruments concerning the Elimination of Discrimination

Keywords: human and citizen, rights and freedoms, discrimination, national legislation, equality of rights, administrative responsibility.

В.Н. Жамулдинов

кандидат юридических наук, доцент

Павлодарский государственный
педагогический институт
E-mail: vicniczham@mail.ru

Из истории исправительных учреждений Казахстана: павлодарский эксперимент

Аннотация. Автор затрагивает проблему общественного воздействия и контроля на тюремную систему Казахстана, выделяя некоторые субъекты общественности и павлодарский эксперимент в колонии общего режима. Отмеченный эксперимент проводился в исправительной колонии АП-162/2 УКУИС по Павлодарской области в силу того, что в исправительных колониях общего режима отбывают наказание впервые осужденные к лишению свободы. Научная статья написана на основе научных исследований казахстанских и зарубежных авторов по вопросам правоприменительной практики в исправительных учреждениях. Для оказания помощи администрации исправительных колоний в воспитательной работе по исправлению осужденных во всех исправительных колониях было бы целесообразно создать попечительские советы. Предложена авторская редакция ст. 5 действующего Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан.

Ключевые слова: воздействие, общественность, контроль, исправительные учреждения.

Поиск новых результативных и эффективных организационных форм управления осуществлялся в Министерстве внутренних дел Союза ССР. Так, в январе 1986 года проводился эксперимент в учреждении ЮН-83/12 (Ярославская область) по поиску новых форм отрядного звена и трудоустройства осужденных [1, с. 5].

В 1991 году в Казахской ССР, в г. Чимкент, также проводился эксперимент, задачей которого было введение четырехэтапной системы отбывания наказания осужденными.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 года по 2020 год отмечается, что «необходимо дальнейшее развитие содержания, форм и методов исправительно-воспитательного воздействия на осужденных», и в развитие этой мысли мы хотели бы остановиться на павлодарском эксперименте в учреждении АП-162/2 в колонии общего режима, задачей которого было привлечение общественности, и на этой основе был создан такой субъект общественности, как Попечительский совет.

Как известно, в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан (далее - УИК РК) [2] указано на несколько субъектов общественного воздействия, среди которых – необходимость создания общественных наблюдательных комиссий (далее - ОНК).

ОНК создается главным образом для осуществления общественного контроля [3]. Что касается оказания помощи администрации исправительных учреждений по исправлению осужденных, то это их не обязанность, а право, которым они могут и не воспользоваться в силу не только объективных, но и субъективных причин.

Полагаем, что в современных условиях необходимо не столько контролировать, сколько создавать общественные организации и вовлекать их в процесс исправления осужденных. В этой связи считаем необходимым на законодательном уровне расширить функции и задачи общественной наблюдательной комиссии.

Кроме ОНК, в УИК РК предусмотрено создание Попечительского совета в воспитательных колониях. На это указывает ст. 138 УИК РК: «...при воспитательной колонии создается попечительский совет из представителей государственных предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан».

Однако недостатком Попечительского совета при воспитательных колониях является то, что этот орган не является самостоятельным юридическим лицом и поэтому в решении многих вопросов и проблем практического характера зависит от администрации воспитательных колоний.

Кроме того, сейчас попечительские советы не создаются в исправительных колониях и тюрьмах, так как об этом не указано в УИК РК.

Общественный наблюдательный Совет как консультативно-наблюдательный орган при Министре юстиции Республики Казахстан был создан приказом № 92 от 6 апреля 2004 г. Этим же приказом было утверждено Положение об Общественном наблюдательном совете по вопросам уголовно-исполнительной системы.

Однако об Общественном наблюдательном совете при Министре юстиции не было сказано ни слова в Законе РК «Об органах юстиции», ни в УИК РК. Поэтому было бы целесообразно компетенцию этого органа закрепить законодательно. Таким образом, на наш взгляд, в действующем уголовно-исполнительном законодательстве имеются существенные недочеты в вопросах регламентации деятельности указанных выше субъектов общественного воздействия. Так, уголовно-исполнительным законодательством предусмотрены только 4 субъекта общественного воздействия, а именно: родительский комитет, попечительский совет, самодеятельные организации осужденных и общественная наблюдательная комиссия. Отметим, что другие субъекты общественного воздействия действуют только на основании инструкций, приказов и других ведомственных нормативных правовых актов. Возможно, назрела необходимость совершенствования уголовно-исполнительного законодательства для последующего создания правовых основ всем субъектам общественного воздействия.

В 2001 г. руководством УКУИС по Павлодарской области было принято решение о проведении эксперимента в Учреждении АП-162/2 и создании Попечительского совета.

Он был создан в целях повышения эффективности деятельности исправительных учреждений по исправлению осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Данный эксперимент решили проводить в колонии АП-162/2 УКУИС по Павлодарской области в силу того, что в исправительных колониях общего режима отбывают наказание впервые осужденные к лишению свободы. Обусловлено это было во многом тем, что недостаточный опыт, поверхностное знание тюремных норм, с одной стороны, и чрезмерное увлечение «тюремной романтикой», с другой стороны, нередко приводят к конфликтам и «разборкам». Следовательно, это приводит к всевозможным нарушениям режима отбывания наказания, в том числе массовым неповиновениям, что в колониях общего режима происходит чаще, чем в колониях строгого или особого режимов.

В то же время в колониях общего режима гораздо легче организовать воспитательные мероприятия с привлечением широкой массы осужденных. Здесь легче создавать и вовлекать в самодеятельные организации осужденных, призванные также и противостоять неформальным группировкам осужденных. Как показывает статистика, в учреждении АП-162/2 численность членов самодеятельных организаций имеет тенденцию к росту. Это во многом благодаря изменениям, внесенным в ст. 70 об условно-досрочном освобождении УИК РК.

Нельзя не отметить и то, что учреждение дислоцируется на территории города и имеет свою соответствующую инфраструктуру, что также стало одной из причин выбора данного учреждения объектом эксперимента.

Заметим, что на территории Павлодарской области учреждение АП-162/2 было создано по распоряжению МВД СССР в 1955 году. По словам генерал-майора милиции Мухажанова Агзама (г.Павлодар), проработавшего в органах внутренних дел более 40 лет, в те годы осужденные привлекались к строительству комбайнового, впоследствии тракторного, завода, после освобождения большая часть осужденных оставалась в городе Павлодаре, а остальные разъезжалась на подъем целины.

Вышеназванное учреждение имело собственное металлообрабатывающее производство. Кроме того, имелись цеха по изготовлению предметов широкого пользования, в том числе мебели. В период с 1985 года по 1993 год учреждение АП-162/2 с другими подобными учреждениями

изготавливало и обеспечивало Павлодарский тракторный завод комплектующими изделиями. Усиленный режим колонии был изменен на общий в связи с изменениями в законодательстве, и с 1998 года режим колонии стал общим, где отбывают наказание в виде лишения свободы осужденные за преступления небольшой и средней тяжести и впервые совершившие тяжкие преступления.

В настоящее время учреждение имеет свой производственный потенциал, здесь действуют средняя общеобразовательная школа № 44 и профессиональная школа, имеются и другие объекты, необходимые для нормального функционирования подобных учреждений.

Штатная численность учреждения насчитывает 213 человек, в том числе 66 сотрудников среднего и старшего начальствующего состава, 49 – рядового и младшего начальствующего состава, 98 – не имеющие звания. Воспитательная служба насчитывает 18 человек, из них 12 – начальников отряда (воспитатели), 2 психолога работают по вольному найму.

Заметим, что учреждение является юридическим лицом в организационно-правовой форме республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения и осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством РК и Уставом, утвержденным приказом Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов РК № 129 от 15 июля 2002 года.

Вышеназванное предприятие осуществляет свою деятельность при учреждении АП-162/2, штатная численность которого составляет 12 человек, из них руководители – 5, специалистов – 7. Доля привлеченных к труду осужденных колонии составляет чуть более 33% от общей массы осужденных, содержащихся в колонии. Данное предприятие занимается выпуском предметов широкого потребления.

Как видно было на тот момент, за рассматриваемый период численность осужденных то уменьшалась, то вновь увеличивалась, но в целом наблюдается тенденция к росту. Сокращение численности осужденных можно объяснить применением акта амнистии, а также следствием условно-досрочного освобождения.

Нельзя не отметить и то, что численность осужденных, освобожденных по отбытии наказания, имеет тенденцию к уменьшению и, наоборот, численность осужденных, освобожденных условно-досрочно, увеличивается, что в определенной степени свидетельствует о налаженной работе воспитательного аппарата данного учреждения.

Организационно-правовые основы деятельности Попечительского совета «Возвращение» в рамках эксперимента в Учреждении АП-162/2 Управления КУИС по Павлодарской области включали в себя ряд вопросов. Среди них – выработка Положения о деятельности Попечительского совета, структуре, составе, которые были утверждены решением организации «Попечительский совет «Возвращение» № 3 от 3 октября 2001 г.

Согласно изложенной периодизации, его работа проводилась в три этапа - с 2000 по 2008 год. При рассмотрении основных направлений работы Попечительского совета показана специфика его деятельности в исправительном учреждении.

В ходе проведения эксперимента в павлодарской колонии обнаружилась необходимость совершенно иного подхода в организации попечительства.

Материалы нашего исследования доказывают, что именно Попечительский совет наиболее адаптирован к решению задач по исправлению осужденных в качестве субъекта общественного воздействия. С одной стороны, работа обобщает накопленный опыт участия в воспитательной работе с осужденным общественности, конфессий и граждан в форме попечительства. В то же время эксперимент построен таким образом, что он может быть практически использован в качестве методических рекомендаций при организации попечительских советов в пенитенциарных учреждениях.

Для оказания помощи администрации исправительных колоний в воспитательной работе по исправлению осужденных во всех исправительных колониях было бы целесообразно создать попечительские советы.

Попечительский совет должен был проводить собрания не реже одного раза в квартал с родственниками осужденных и всех, кто в этом заинтересован, для выявления наиболее актуальных вопросов, доводить до них сведения о проделанной работе.

Согласно пункту 4 Положения целью образования и деятельности организации является всесторонняя помощь осужденным в улучшении бытовых условий, проведении лекций и других мероприятий, направленных на их культурное развитие и эстетическое воспитание.

Основными задачами Попечительского совета являются:

- поиск спонсоров для проведения благотворительных акций в пользу учреждения;

- привлечение преподавателей высших учебных заведений для проведения занятий с осужденными;
- оказание помощи в привлечении заказов на изготовление изделий из металла и дерева силами осужденных;
- оказание помощи детям осужденных - воспитанникам детских домов и школ - интернатов;
- проведение мероприятий, посвященных знаменательным датам;
- оказание помощи в формировании библиотеки, обеспечение учебного процесса литературой;
- организация лекций-бесед, концертов, встреч с творческими работниками;
- организация помощи в вопросах выделения материальных средств со стороны вышестоящего руководства и привлечение спонсорской помощи, направленных на улучшение условий содержания;
- оказание медицинской помощи и трудоустройство осужденных.

Попечительский совет имеет Устав, который включает такие разделы, как общие положения; цель и основные направления деятельности; члены Организации, их права и обязанности; структура и управление; источники образования средств, имущественные отношения; внесение изменений и дополнений в Устав; прекращение деятельности Организации.

Особенностью Попечительского совета является то, что данная организация является юридическим лицом и имеет самостоятельный баланс, расчетный и другие счета в учреждениях банков, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

При этом проблемы правового регулирования деятельности субъектов общественного воздействия рассматриваются нами как комплекс организационных и правовых вопросов, своевременное решение которых будет способствовать повышению роли субъектов общественного воздействия в системе средств исправления осужденных. В то же время анализ уголовно-исполнительного законодательства выявляет необходимость внесения ряда поправок в отдельные статьи действующего Уголовно-исполнительного кодекса РК, например, в статью 5.

Предлагается статью 5 действующего Уголовно-исполнительного кодекса РК [4] изложить в следующей редакции: «Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, экономии мер принуждения и комплексного применения средств исправления осужденных, соединения наказания с мерами исправительного и общественного воздействия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Программа проведения эксперимента по выработке новых форм исправления и перевоспитания спецконтингента // Главное управление исправительно-трудовых учреждений, Политический отдел исправительно-трудовых учреждений, Главное управление внутренних войск, Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР. - М., 1986. - 197 с.

2 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан 1997 года. - Алматы, 2003. – 84 с.

3 Об утверждении Правил образования областных (города республиканского значения, столицы) общественных наблюдательных комиссий: постановление Правительства Республики Казахстан от 16 сентября 2005 г. №924 // Казахстанская правда. - 2005. - 24 сентября.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: практ. пособие. - Алматы, 2015. – 96 с.

ТҮЙІН

Жамудинов В.Н., з.ғ.к., доцент.

E-mail: vicniczham@mail.ru

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТҮЗЕУ МЕКЕМЕЛЕРІНІҢ ТАРИХЫНАН: ПАВЛОДАРЛЫҚ ЭКСПЕРИМЕНТ

Мақалада автор қылмыстық-атқару жүйесіне қоғамдық ықпал ету және бақылау мәселелерін көтереді. Сонымен қатар, Павлодар қаласындағы жалпы режимдегі түзеу мекемесінде ұйымдастырылған эксперименттің мән-жайы мен тарихы көрсетіледі. Статистикалық мәліметтер бойынша, жалпы режимдегі түзеу мекемесінде өз жазасын өтеушілердің басым бөлігі бірінші рет бас бостандығынан

айырылған жас адамдар. Ғылыми жұмыс қазақстандық және шет ел ғалымдарының еңбектеріне сүйене отырып жазылған. Нәтижесінде, ұсынылған пікір бойынша, қылмыстық-атқару жүйесіндегі бүкіл жалпы режимдегі түзеу мекемелерінде Қамқоршылық кеңес енгізу қажет. Қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінің 5-бабының авторлық редакциясы ұсынылған.

Түйін сөздер: ықпал, қоғамдық, бақылау, түзеу мекемелері.

RESUME

Zhamuldinov V., PhD in Law, associate professor.

E-mail: vicniczham@mail.ru

Pavlodar Pedagogical State Institute

FROM THE HISTORY OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS IN KAZAKHSTAN: PAVLODAR EXPERIMENT

The author touches upon the problem of social influence and control of the prison system in Kazakhstan, highlighting some of the subjects social and Pavlodar experiment in the colony. Noted experiment was conducted in a penal colony AP-162/2 Office of the penal system in Pavlodar region in view of the fact that the penal colony serving sentences for the first time condemned to imprisonment. The scientific article is based on research of Kazakhstani and foreign authors on law enforcement in prisons. To assist with the administration of correctional facilities in the educational work to correct convicts in all correctional colonies would be useful to create a board of trustees. At the end of the article the author's proposed wording of Article 5 of the Kazakhstan Penal Code.

Keywords: impact, public control, correctional institutions.

Н.К. Сейтжанова

магистр юридических наук
E-mail: nurgulyas@mail.ru

Карагандинская академия МВД РК
им. Баримбека Бейсенова

О понятии «правоохранительная деятельность»

Аннотация: В статье автор раскрывает сущность и содержание правоохранительной деятельности как государственной функции. В статье определяются правоохранительные органы, а также другие некоммерческие организации и физические лица как субъекты правоохранительной деятельности. Выявляются характерные черты правоохранительной деятельности, и на их основе предпринята попытка сформировать собственное авторское определение понятия правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, правоохранительные организации, правоохранительная функция государства, обеспечение прав и законных интересов граждан, обеспечение законности.

Государство как одна из форм организации выполняет ряд определенных функций, в основе которых лежат ключевые направления деятельности. С развитием демократических процессов в казахстанском обществе некоторые функции обретают более приоритетное значение. К одной из таких функций в теории государства и права относят правоохранительную функцию [1, с. 30].

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О правоохранительной службе» [2] (ст. 3) к правоохранительным органам относятся:

- 1) органы прокуратуры;
- 2) органы внутренних дел;
- 3) антикоррупционная служба;
- 4) служба экономических расследований.

Статус, функции и полномочия названных органов регулируются соответствующими правовыми актами. Каждый из этих органов в числе основных задач или целей своей деятельности содержит правоохранительную функцию.

Так, в соответствии с Законом Республики Казахстан «О прокуратуре» [3] (ст. 1) главным предназначением данного органа является высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики, за законностью досудебного производства, оперативно-розыскной деятельности, административного и исполнительного производства.

Органы внутренних дел Республики Казахстан, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» [4], являются правоохранительным органом, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Более того, в ст.

4 определены задачи органов внутренних дел, а именно:

- 1) профилактика правонарушений;
- 2) охрана общественного порядка;
- 3) борьба с преступностью;
- 4) исполнение уголовных наказаний и административных взысканий;
- 5) предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности, организация гражданской обороны.

В соответствии с Положением о Национальном бюро по противодействию коррупции (Антикоррупционной службе) Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции задачами данного правоохранительного органа являются:

- 1) защита прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, общества и государства;
- 2) участие в разработке и реализации государственной политики по вопросам выявления, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений;
- 3) выявление, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных уголовных правонарушений [5].

Служба экономических расследований не является самостоятельным правоохранительным органом и входит в Комитет государственных доходов Министерства финансов РК, но при этом выполняет правоохранительную функцию. Так, в соответствии с Положением о Комитете государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан на данный правоохранительный орган возложена функция по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию экономических и финансовых преступлений и правонарушений в пределах, предусмотренных законодательством [6].

Как можно наблюдать из норм, устанавливающих статус и предназначение правоохранительных органов, их основное предназначение направлено на выполнение правоохранительной функции государства. При этом функции государства не следует отождествлять и с функциями отдельных его органов [1, с. 30].

Необходимо отметить, что ни один из перечисленных выше правовых актов не раскрывает понятие правоохранительной деятельности.

В данной ситуации можно сделать вывод о том, что правоохранительные органы созданы для выполнения именно правоохранительной функции, но сама функция не ограничивается деятельностью правоохранительных органов.

В стране приняты ряд правовых актов, консолидирующих правоохранительные органы. Таковыми являются:

- Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года;
- Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан» от 31 декабря 2013 года [7];
- Указ Президента Республики Казахстан «О некоторых вопросах реализации кадровой политики в правоохранительных органах Республики Казахстан» от 16 марта 2016 года [8].

При этом указанные нормативные акты не содержат толкование термина «правоохранительная деятельность» и преимущественно касаются только правоохранительных государственных органов.

При всей государственности правоохранительной деятельности ею занимаются не только государственные органы. Само государство создало несколько институтов для реализации данной функции. Так, в республике могут быть учреждены некоммерческие организации, которыми признаются юридические лица, не имеющие в качестве основной цели извлечение дохода и не распределяющие полученный чистый доход между участниками.

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Казахстан «О некоммерческих организациях» от 16 января 2001 года некоммерческие организации могут создаваться для защиты прав, законных интересов граждан и организаций; разрешения споров и конфликтов [9].

Таким образом, негосударственный сектор также является инструментом государства в реализации правоохранительной деятельности.

Более того, государство поддерживает и развивает деятельность таких некоммерческих организаций в различных сферах социального, культурного, спортивного и иного характера. Так, в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан» от 12 апреля 2005 года реализация государственного социального заказа, предоставление грантов и присуждение премий осуществляются и в сфере защиты прав, законных интересов граждан и организаций [10].

Отдельно необходимо остановиться и на таком институте, как адвокатура, деятельность которой регулируется Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» от 5 декабря 1997 года. Для основательности формируемых выводов приведем статью 1 данного Закона полностью: «1. Адвокатура в Республике Казахстан призвана содействовать реализации гарантированного государством и закрепленного Конституцией Республики Казахстан права человека на судебную защиту своих прав, свобод и получение квалифицированной юридической помощи, а также содействовать мирному урегулированию спора.

2. Адвокатура организует деятельность адвокатов по защите по уголовным делам, делам об административных правонарушениях, а также представительству по уголовным и гражданским делам и делам об административных правонарушениях, а также по оказанию иных видов юридической помощи в целях защиты и содействия в реализации прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов юридических лиц. Юридическая помощь, оказываемая адвокатами в рамках осуществляемой ими адвокатской деятельности, не является предпринимательской деятельностью.

3. Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе адвокатами в порядке, установленном настоящим Законом, в целях защиты и содействия в реализации прав, свобод и законных интересов физических лиц, а также прав и законных интересов юридических лиц» [11].

Из приведенного выше содержания можно с уверенностью сделать вывод о том, что адвокатская деятельность полностью направлена на выполнение правоохранительной функции государства. Более того, можно выдвинуть предположение об идентичности содержания адвокатской деятельности с правоохранительной.

Адвокатура в соответствии с действующим законодательством признается юридическим лицом. Адвокатская деятельность может осуществляться и индивидуальными адвокатами, которыми могут быть граждане Республики Казахстан, имеющие высшее юридическое образование, получившие лицензию на занятие адвокатской деятельностью, обязательно являющиеся членами коллегии адвокатов и оказывающие юридическую помощь на профессиональной основе в рамках адвокатской деятельности, регламентируемой Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности». Таким образом, правоохранительная деятельность может осуществляться не только юридическими, но и физическими лицами.

Несмотря на получение оплаты за адвокатскую деятельность, она признается некоммерческим видом деятельности, о чем свидетельствует содержание статьи 20 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», в которой указано, что коллегия адвокатов является некоммерческой, независимой, профессиональной, самоуправляемой и самофинансируемой организацией адвокатов, создаваемой для оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, для выражения и защиты прав и законных интересов адвокатов, выполнения иных функций [11].

Медиация – один из новейших государственных институтов, являющийся субъектом правоохранительной деятельности. Так, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 28 января 2011 года «О медиации» [12], последняя является процедурой урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемой по добровольному согласию сторон.

Сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, об уголовных проступках, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства

Медиатором может быть независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации на профессиональной и непрофессиональной основе. Медиаторы могут объединяться в организации, которые так же, как коллегии адвокатов, являются некоммерческими, несмотря на наличие вознаграждения медиатора.

Необходимо отметить, что правоохранительная функция выполняется и судом, нотариатом и органами юстиции.

Еще одна сфера, где мы сможем продолжить поиск понятия правоохранительной деятельности, это образование. Отечественная система образования имеет опыт использования государственных стандартов образования по определенным специальностям в соответствии с установленным перечнем. Как и ныне существующая специальность «правоохранительная деятельность», ранее приказом МОН РК 6 августа 2010 года [13] по ней был утвержден отдельный государственный стандарт:

ГОСО РК. «Высшее образование. Бакалавриат. Специальность 5В030300 Правоохранительная деятельность».

В соответствии с данным документом сферой применения полученного образования являлась деятельность, связанная с:

- обеспечением законности и общественной безопасности;
- поддержанием правопорядка и стабильности конституционного строя;
- охраной социальных ценностей правового государства, прав, свобод, законных интересов, чести и достоинства личности;
- восстановлением нарушенных прав и законных интересов;
- профилактикой, расследованием, раскрытием и пресечением правонарушений;
- борьбой с преступностью и иными противоправными деяниями, представляющими угрозу национальной безопасности.

Предметом же профессиональной деятельности выпускников о данной специальности в данном государственном стандарте образования закреплялась система правовых норм, направленных на:

- обеспечение правоохранительной деятельности государственных органов;
- регулирование организационно-правовых вопросов службы в правоохранительных и судебных органах;
- определение компетенции и иных функциональных аспектов деятельности правоохранительных и судебных органов.

Как можно наблюдать, в образовательной сфере суть правоохранительной деятельности сводится к деятельности правоохранительных и судебных органов. Такая трактовка сути и содержания правоохранительной деятельности противоречит тому, что правоохранительной деятельностью занимаются не только государственные органы, но и некоммерческие организации и физические лица.

В соответствии с мнением российских исследователей, правоохранительный вид государственной деятельности обладает рядом существенных признаков [14].

Один из них проявляется в том, что такая деятельность может осуществляться не любым способом, а лишь с помощью применения юридических мер воздействия. К ним принято относить меры государственного принуждения и взыскания, регламентируемые законами. Например, если совершено преступление, то может быть назначено наказание, установленное уголовным законодательством, или иная мера воздействия, допускаемая по закону; если имуществу причинен ущерб, не влекущий уголовной ответственности, то может быть возложена обязанность возместить этот ущерб; если по заключенному договору не выполнено обязательство, скажем, об изготовлении какого-то изделия или оказании каких-то услуг, то возможно применение имущественной санкции; если кто-то управлял автомашиной в нетрезвом виде, то его можно лишить водительских прав и т. д. Среди мер юридического воздействия важное место отводится также мерам предупреждения противоправных действий, их профилактике, допускаемой лишь в установленных пределах.

Вторым существенным признаком правоохранительной деятельности является то, что применяемые в ходе ее осуществления юридические меры воздействия должны строго соответствовать предписаниям закона или иного правового акта. Только они могут служить основанием применения конкретной меры воздействия и четко определять ее содержание. Орган, применяющий такое воздействие, обязан пунктуально выполнять соответствующие предписания. Например, если по закону за впервые совершенное мелкое хулиганство допускается, в частности, штраф в размере от одной десятой до половины минимальной месячной оплаты труда, то данная мера взыскания может быть применена только в этих пределах.

В-третьих, характерным для правоохранительной деятельности является и то, что она реализуется в установленном законом порядке, с соблюдением определенных процедур. К примеру, приговор суда, назначающий уголовное наказание, освобождающий от него или оправдывающий подсудимого, может быть постановлен только после проведенного судебного разбирательства и всестороннего обсуждения судом всех вопросов, конкретно обозначенных процессуальным законом. Такое обсуждение должно проходить в совещательной комнате, с обеспечением тайны совещания и соблюдением других процедурных правил. Законом установлены свои правила и для разбирательства дел о других правонарушениях. По соответствующим правилам проводится разбирательство имущественных споров, споров, связанных с увольнением, и т. д. Во всяком случае для принятия решения о применении или неприменении юридических мер воздействия предусматриваются устанавливаемые законом конкретные правила, подлежащие обязательному исполнению. Их нарушение может повлечь за собой признание решения незаконным и недействительным.

На данном этапе нашего исследования можно выдвинуть собственную гипотезу о выявлении характерных признаков правоохранительной деятельности.

Во-первых, данная деятельность является государственной функцией и выполняется ею самостоятельно через деятельность государственных органов, и опосредованно через деятельность некоммерческих организаций и физических лиц.

Во-вторых, правоохранительная деятельность является некоммерческим видом деятельности, несмотря на оплату оказываемых услуг определенными субъектами.

В третьих, правоохранительная деятельность не отождествляется с деятельностью правоохранительных органов, так как она осуществляется также и субъектами неправительственного сектора.

И наконец, правоохранительная деятельность направлена на обеспечение статьи 1 Конституции Республики Казахстан, где Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [15].

Таким образом, под правоохранительной деятельностью можно понимать деятельность государства, его органов, некоммерческих организаций и физических лиц по соблюдению законности, прав и законных интересов личности и организаций, а также восстановлению нарушенных прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М., 2004.
- 2 О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV // <http://adilet.zan.kz>.
- 3 О прокуратуре: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. // <http://adilet.zan.kz>.
- 4 Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» // <http://adilet.zan.kz>.
- 5 Об утверждении Положения о Национальном бюро по противодействию коррупции (Антикоррупционной службе) Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции: приказ Председателя Агенства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 13 октября 2016 года № 6 // <http://adilet.zan.kz>.
- 6 О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан: Указ Президента РК от 31 декабря 2013 года.
- 7 О некоторых вопросах реализации кадровой политики в правоохранительных органах Республики Казахстан: Указ Президента РК от 16 марта 2016.
- 8 О некоммерческих организациях: Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года // <http://adilet.zan.kz>.
- 9 О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2005 года // <http://adilet.zan.kz>.
- 10 Об адвокатской деятельности: Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года // <http://adilet.zan.kz>.
- 11 О медиации: Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года // <http://adilet.zan.kz>.
- 12 ГОСО РК «Высшее образование. Бакалавриат. Специальность 5В030300 Правоохранительная деятельность»: утвержден приказом МОН РК 6 августа 2010 года.
- 13 Об утверждении Положения о Комитете государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан: приказ Министра финансов Республики Казахстан от 14 июня 2016 года № 306.
- 14 Баскаков В. И. Прокурорский надзор: Учеб. – М.: БЕК, 2003.
- 15 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // <http://adilet.zan.kz>.

ТҮЙІН

Сейтжанова Н.К., з.ғ.м.

E-mail: nurgulyas@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ» ТҮСІНІГІ ТУРАЛЫ

Мақалада автор мемлекеттік қызмет ретіндегі құқық қорғау қызметінің мәні мен мазмұнын ашады. Мақалада құқық қорғау қызметі, сондай-ақ құқық қорғау қызметінің субъектілері ретіндегі басқа да коммерциялық емес ұйымдар мен жеке тұлғалар анықталады. Құқық қорғау қызметінің

сипаты белгілері айқындалып, солардың негізінде құқық қорғау қызметі түсінігінің өз авторлық түсінігін тұжырымдауға талпынады.

Түйін сөздер: құқық қорғау қызметі, құқық қорғау органдары, құқық қорғау ұйымдары, мемлекеттің құқық қорғау қызметі, азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету, заңдылықты қамтамасыз ету.

RESUME

Seitzhanova N.K., master of legal sciences.

E-mail: nurgulyas@mail.ru

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

ABOUT THE NOTION «LAW ENFORCEMENT»

The article reveals the essence and contents of law enforcement as the State function. The article determines the law enforcement agencies, also some non-profit organization and individuals as the subjects of law enforcement activity. The characteristics of law enforcement are revealed and on the basis of their, author has attempt to form own notion of law enforcement.

Keywords: law enforcement, law enforcement agencies, law enforcement organizations, law enforcement function of the state, rights and legal interests of citizens ensuring, legality ensuring.

**КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР
ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ
ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ
И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

УДК 378.016

С.Н. Исаева

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: s.isaeva8@mail.ru

Академия правоохранительных
органов при Генеральной
Прокуратуре Республики Казахстан
г. Астана

**Совершенствование
учебных планов
с учетом
инновационного
опыта ведущих
зарубежных
и казахстанских
ВУЗов**

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы совершенствования рабочих планов для подготовки обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность». Выделены основные задачи послевузовского образования. Проведен анализ рабочих учебных планов. Освещены вопросы модернизации рабочих планов, модульных образовательных программ в Академии правоохранительных органов.

Ключевые слова: послевузовское образование, учебные планы, модульные образовательные программы, специальность «правоохранительная деятельность».

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» в числе приоритетных задач определена работа по улучшению качества всех звеньев национального образования: «Знание и профессиональные навыки – ключевые ориентиры современной системы образования и подготовки кадров. Чтобы стать развитым, конкурентоспособным государством, мы должны стать высокообразованной нацией». Связывая будущее страны с созданием возможностей для раскрытия потенциала казахстанцев, Президент страны отмечает, что «...развитая страна в XXI веке – это активные, образованные, здоровые граждане. ...Все развитые страны имеют уникальные качественные образовательные системы» [1].

Для решения поставленных задач послевузовского образования вопросы совершенствования учебных планов по подготовке сотрудников правоохранительных органов приобретают особую актуальность.

В современных условиях подготовка высококвалифицированных специалистов невозможна без обеспечения качества подготовки, без усиления практической направленности, интенсификации и индивидуализации образовательного процесса. В соответствии с этим задачами послевузовского образования являются:

- приобретение комплекса знаний, умений,

навыков и компетенций ведения научной, педагогической, управленческой, профессиональной деятельности;

- достижение высокого качества послевузовского профессионального образования при соблюдении обязательных требований к уровню подготовки;
- упорядочение прав и ответственности обучающихся, стимулирование их самостоятельной учебной, научно-исследовательской и профессиональной деятельности;
- овладение магистрантами/докторантами ведущими IT технологиями;
- умение формулировать и решать современные научные и практические проблемы, организовывать и вести научно-исследовательскую, экспериментально-исследовательскую деятельность по направлению «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность».

Современная жизнь предъявляет новые требования к содержанию высшего образования. Выпускник учебного заведения текущего года должен иметь более высокий уровень подготовки, чем специалист предыдущего выпуска.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об образовании» [2] обязательный минимум содержания профессиональной образовательной программы подготовки специалистов определяется государственным общеобязательным стандартом образования соответствующих уровней образования (далее – ГОСО) [3].

ГОСО, таким образом, является практически единственным нормативным документом, устанавливающим общие для всех вузов Казахстана цели и содержание высшего образования, в том числе обязательный минимум содержания основных образовательных программ, максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, требования к уровню подготовки выпускников и т.п.

Данные требования необходимо учитывать при разработке модели компетенций выпускника, разработки учебного плана и других учебно-методических материалов.

В учебном плане должны быть определены структура знаний обучаемого, последовательность изучаемых дисциплин, распределена нагрузка на обучающегося по периодам обучения. Особое внимание следует уделить содержанию образовательной программы.

Для совершенствования учебного процесса необходимы точно построенные модели выпускника, в которых будут отражены основные свойства и способности специалиста.

Таким образом, образовательная программа для любой специальности должна представлять собой не сумму независимых друг от друга дисциплин, а комплекс дисциплин, основным ориентиром которых будет выступать конечный результат. Содержание самостоятельной дисциплины должно рассматриваться как часть из единого целостного содержания всего комплекса всесторонней подготовки специалиста определенного профиля.

В целях реализации Послания и совершенствования образовательной деятельности, Институтом послевузовского образования (далее – ИПВО) Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (далее – Академия) проведен анализ содержания образовательных программ казахстанских ВУЗов по специальности «Правоохранительная деятельность» на соответствие потребностям практической деятельности. Изучены рабочие учебные планы (далее – РУП) казахстанских ВУЗов: Университета «Астана», Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, Центрально-азиатского университета, АО «Университет КАЗГЮУ», Университета «Кайнар», Актюбинского юридического института МВД РК, Алматинской академии МВД РК, Карагандинской академии МВД РК имени Б.Бейсенова, Костанайской академии МВД РК имени Ш. Кабылбаева.

В то же время необходимо отметить существующую проблему недостатка профессиональных знаний и практического опыта у выпускников юридических ВУЗов, в том числе и по специальности «Правоохранительная деятельность». Данное положение связано, в первую очередь, с нехваткой профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) с практическим опытом работы в правоохранительных органах, отсутствием узкопрофильных специалистов, несовершенством материально-технической базы, преподавание многих дисциплин носит «теоретизированный» характер и не в полной мере отражает реальные потребности и проблемы практики.

В этой связи считаем необходимым разработать механизм проведения стажировок для ППС ВУЗов в практических органах правоохранительной системы, либо в специализированных ведомственных учебных заведениях с практико-ориентированной направленностью.

Следует отметить, что содержание образовательных программ казахстанских ВУЗов по специальности «Правоохранительная деятельность» на соответствие потребностям практической деятельности составляет не менее 70 %. В соответствии с ГОСО ВУЗам дано право увеличения вузовского компонента до 80-90%.

ВСУЗы полномочны самостоятельно по согласованию с уполномоченным органом разрабатывать

и утверждать типовые учебные планы по отношению к подведомственным им специальным учебным заведениям.

Во исполнение Концепции кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан во всех указанных ВУЗах проводится работа по ориентации образовательных программ на запросы практики, обновление содержания обучения с учетом передового мирового опыта [4].

Академия активно поддержала курс на усиление практикоориентированной составляющей учебного процесса. Были полностью пересмотрены дисциплины, учитывающие потребности правоохранительных органов в части углубленного изучения отдельных отраслей прокурорского надзора, уголовного законодательства зарубежных стран и правовой статистики. В учебный план магистратуры и докторантуры внесены дисциплины по изучению изменений и новаций, вносимых в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Административный кодексы. В данном направлении ИПВО подготовлены и внедрены более 20 новых практико-ориентированных дисциплин (вузовский компонент).

Следующим инновационным направлением по совершенствованию учебных планов Академии стало формирование модульных образовательных программ для магистратуры и докторантуры, направленных на профессиональное обучение и развитие сотрудника, связанное с конкретной профессиональной компетенцией.

Модульное обучение, модульная структура образовательных программ, наряду с компетентностным подходом и кредитной системой обучения - один из важных принципов Болонской декларации [5].

Международная практика свидетельствует, что наиболее результативными являются те образовательные программы, которые построены одновременно на всех трех указанных принципах. И только при взаимоувязанном применении этих трех элементов (компетенции — модули — кредиты) можно говорить о полном внедрении инновационных технологий обучения в образовательной деятельности.

Виды модулей:

1) общие обязательные модули - циклы базовых дисциплин, формирующих общие компетенции, напрямую не связанные со специальностью;

2) обязательные модули по специальности - циклы базовых и профилирующих дисциплин, составляющие основу специальности и направленные на формирование профессиональных компетенций;

3) модули по выбору для определенной специальности - циклы дисциплин по индивидуальному профилированию, направленные на формирование возможных компетенций в рамках специальности;

4) модули по выбору, выходящие за рамки квалификации, - циклы дисциплин, не относящиеся к специальности и направленные на формирование дополнительных компетенций (информационные технологии, иностранные языки) [6].

Именно использование модулей в построении образовательных программ потребует в ближайшем будущем от академического сообщества высшей школы наиболее серьезной адаптации, связанной с изменением структуры образовательных программ и подходов к процессу обучения.

Следует выделить основные этапы разработки модульных программ:

1. Разработка модели конкретной профессиональной деятельности выпускника и выявление актуальных компетенций;

2. Проектирование модулей образовательной программы;

3. Разработка рабочих программ модулей;

4. Проектирование технологий и методов обучения.

Основу учебного процесса в Академии правоохранительных органов составляют Модульные образовательные программы (далее – МОПы). МОПы оставляемые на 2016-2017 учебный год, содержат более широкий выбор дисциплин, отвечающих потребностям практики.

Следующее важное направление по совершенствованию учебных планов - это включение дисциплин по изучению навыков ораторского мастерства, навыков лидерства. Обучение навыкам лидерского управления и руководства коллективом, развитие коммуникативных навыков, инициативности и креативных способностей должно стать неотъемлемой частью подготовки специалиста, способного решать не только узкопрофессиональные задачи, но и принимать самостоятельные решения, быть генератором идей, обладать навыками стратегического планирования.

Важным направлением является совершенствование методики преподавания путем внедрения практикоориентированного обучения в интерактивной форме. В Академии внедрен и используется на занятиях такой метод обучения, как решение ситуативных задач, т.е. разработка описания определенных ситуаций (казусов), которые в действительности имели место в практике правоохранительных

органов. Задача преподавателя - привитие навыков самостоятельного и коллективного решения данной проблемы.

Включение данных навыков также отражено в требованиях ГОСО.

В Академии ведется активная работа по внедрению в образовательный процесс самостоятельной работы (СР) магистрантов и докторантов. Целями СР являются: формирование навыков самостоятельного творческого труда, умения решать профессиональные задачи; формирование потребности к непрерывному самообразованию, совершенствованию знаний, умений, расширению кругозора; приобретение опыта планирования и организации рабочего времени. Одной из форм СР обучающихся в Академии является – открытие юридической клиники, с целью оказания правовой помощи и правового просвещения населения (пилотный проект с. Косшы) и формирования у обучающихся навыков оказания юридической помощи. Магистранты и докторанты имеют определенный практический стаж работы, в этой связи могут оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера.

В соответствии с реализацией политики Главы государства перспективное направление совершенствования рабочих планов – это введение трехязычного преподавания (казахский, русский, английский) в ИПВО [7]. Следовательно, уже сегодня профессорско-преподавательскому составу необходимо разрабатывать учебно-методические материалы на английском языке.

В заключение следует отметить, что высокообразованные кадры правоохранительных органов государства будут содействовать дальнейшему укреплению режима законности, обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны и вхождению Казахстана в число 30 развитых стран мира. При этом главным показателем деятельности правоохранительных органов должен стать уровень доверия к ним граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г. // <http://www.akorda.kz/ru>

2 Об образовании: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. // <http://adilet.zan.kz/rus>

3 Об утверждении государственных общеобразовательных стандартов образования соответствующих уровней образования: постановление Правительства Республики Казахстан № 1080 с изм. и доп. от 13.05.2016 г. // <http://adilet.zan.kz/rus>

4 О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 г. № 720 // <http://adilet.zan.kz/rus>

5 Особенности и принципы формирования модульных образовательных программ // <http://articlekz.com/>

6 Об утверждении Правил организации учебного процесса по кредитной технологии обучения: приказ МОН РК № 152 от 20 апреля 2011 года // <http://adilet.zan.kz/rus>

7 Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года // <http://adilet.zan.kz/rus>.

ТҮЙІН

Исаева С.Н., з.ғ.к., доцент.

E-mail: s.isaeva8@mail.ru

Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.

ЖЕТЕКШІ ШЕТЕЛДІК ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ БЕЙІМДЕЛГЕН ОҚУ ЖОСПАРЫН ЖЕТІЛДІРУ

Мақалада «Құқық қорғау қызметі» мамандығы бойынша мамандарды дайындау үшін жұмыс жоспарларын жетілдіру сұрақтары қарастырылады. Жоғары оқу орнынан кейінгі білім берудің негізгі міндеттеріне назар аударылады. Жұмыс оқу жоспарларына талдау жасалады. Құқық қорғау академиясындағы модульдік білім беру бағдарламаларын, жұмыс жоспарларын жаңғырту мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: жоғарғы оқу орнынан кейінгі білім беру, оқу бағдарламалары, модульдік білім беру бағдарламалары, құқық қорғау қызметі.

RESUME

Issayeva S.N., PhD in Law, associate professor.

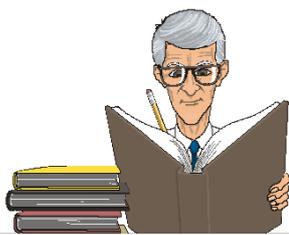
E-mail: s.isaeva8@mail.ru

Academy of Law Enforcement agencies under General Prosecutor's Office
of the Republic of Kazakhstan, Astana

**IMPROVING THE EDUCATIONAL PLANS WITH THE INNOVATIVE EXPERIENCE
OF LEADING FOREIGN AND KAZAKH UNIVERSITIES**

The article considers the scientific questions of improving work plans for training on «Law enforcement» speciality. It allocates the main tasks of postgraduate education. The analysis of working curricula is conducted in the article. The issues of modernization of the work plans, module programs at the Academy of law enforcement agencies are shown here.

Keywords: postgraduate education, educational plans, modular educational programs, «law enforcement» speciality.

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 304.2:316.43

А.С. Ахметов

PhD, ассоциированный профессор
(доцент)

Павлодарский государственный
педагогический институт
E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Правовая культура современного общества

Аннотация. Статья посвящена анализу правовой культуры гражданского общества. Целью статьи является выделение ценностных ориентиров правовой культуры Республики Казахстан в процессе развития демократического государства. Рассмотрены сущность и структура правовой культуры и ее особенности. Особое внимание автором уделяется изучению ценностных аспектов правовой культуры Республики Казахстан в процессе развития демократического государства и формирования гражданского общества. Кроме того, изучены основные подходы к пониманию правовой культуры. Научная работа написана на основе научных исследований казахстанских и зарубежных авторов по вопросам природы права, правовой культуры, ее ценностных ориентиров в процессе формирования гражданского общества и правового государства в Республике Казахстан.

Ключевые слова: право, культура, личность, правовая культура, демократическое государство и его ценности, гражданское общество, правовое образование, правовое воспитание.

Вопрос о формировании правовой культуры современного общества рассматривается в прямой связи с развитием общечеловеческой культуры. Общий уровень культуры любого общества определяется материальными и духовными успехами и достижениями людей, результаты которых в совокупности определяют уровень прогресса в развитии государства. В этой динамике развития общего уровня культуры важное значение имеет правовая культура, которая показывает, насколько развита государственно-правовая организация жизни каждого индивида и общества в целом. Высокий показатель правовой культуры является одним из основных признаков правового государства и развитого гражданского общества. В нашем государстве ведется активная работа в области повышения уровня правовой культуры населения, искоренения правового нигилизма и борьбы с коррупционными проявлениями.

В Послании Президента РК Н.А. Назарбаева четко выделяется мысль о том, что «при движении в число 30-ти развитых стран мира нам необходима атмосфера честной конкуренции, справедливости, верховенства закона и высокой

правовой культуры» [1].

В Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 гг. отмечается, что «...составной частью правовой политики является правовое регулирование научной и образовательной деятельности, которые являются важным условием обеспечения индустриально-инновационного развития страны, повышения ее интеллектуального потенциала» [2].

Этот документ показывает направление развития нашего государства в области реализации правовой политики, которая опирается не только на имеющиеся нормативно-правовые акты, но и показывает необходимость развития системы образования на всех уровнях, актуализацию научных исследований в области основных разделов данной концепции. Все это будет положительно сказываться на интеллектуальном уровне казахстанского общества.

Правовая культура охватывает в настоящее время все сферы жизни общества. Она фиксирует уровень правовых знаний людей, критерии оценки поступков с точки зрения их противоправности, включает в себя систему правовых ценностей, убеждений, норм, традиций, а также правотворческую и правоприменительную деятельность. Продуктом правовой культуры являются, прежде всего, правовые документы, фиксирующие сложившиеся нормы права; организации, вырабатывающие и контролирующие исполнение правовых норм, а также учреждения, осуществляющие карательную функцию [3, с. 69].

В настоящее время существует масса проблем в процессе формирования правовой культуры. Это, в первую очередь, правовая безграмотность населения, сложный процесс правотворчества, нередкое противоречие нормативно-правовых актов реальной действительности, а также неразвитая идеология сильного правового государства и, как следствие, правовой нигилизм, отрицание нравственных принципов. Для разрешения этих и других проблем необходима целенаправленная политика государства на повышение уровня правовой культуры общества через процессы правотворчества, законодательного процесса, а также средств массовой информации, художественной литературы, кино и искусства. Формирование позитивного отношения к закону, праву, знание гражданами своих прав и обязанностей перед государством и обществом являются основными задачами в процессе формирования правовой культуры [4, с. 243].

Изучение правовой культуры напрямую зависит от имеющихся научных исследований данного понятия. На сегодняшний день существует множество определений и подходов отечественных и зарубежных ученых, суть которых сводится к попытке раскрытия сущности и природы этого феномена.

Например, по мнению известного отечественного ученого-юриста Ибраевой А.С.: «...правовая культура есть совокупность положительных явлений в правовой жизни общества, а также степень усвоения обществом правовых ценностей. От уровня правовой культуры общества зависит будущее гражданского общества. Формирование правовой культуры есть сложный процесс. В Республике Казахстан гражданское общество прошло первоначальный этап формирования. В РК созданы правовые основы гражданского общества, приняты необходимые законы, на уровне правосознания прочно утверждается принцип верховенства закона. Проблема реализации принципа верховенства закона коренится, на наш взгляд, на уровне местных исполнительных органов и системы местного самоуправления. Именно поэтому вопросы правовой культуры имеют практический характер» [5, с. 7].

Мы согласны с мнением ученого, что работу с населением по повышению уровня правовой культуры необходимо начинать, прежде всего, на уровне местных исполнительных органов власти. Это будет носить действительно практический характер. Существующие государственные программы и концепции в основном разрабатываются на республиканском уровне, что говорит о необходимости создания активизации этой работы на местном уровне.

Интересна позиция российского ученого, Гуляихина В.В., который считает, что «...правовая культура является весьма сложным и изменчивым явлением общественной жизни человека. Определение учеными его сущностных свойств происходит в рамках конкретной методологии, в «прокрустово ложе» которой не укладываются все ее «живые» компоненты. Поэтому на современном уровне эволюции теории правовой культуры ученые занимают, как правило, прагматичную позицию и довольствуются «рабочей» дефиницией, используемой ими в рамках либо какого-то конкретного исследования, либо в контексте определенного методологического подхода. Поэтому, основываясь на вышеизложенном и помня, что практически у всех дефиниций есть неизбежные недостатки, сформулируем собственное определение этого понятия. Под правовой культурой следует понимать духовную и материальную систему правовой жизни социума, детерминируемую общественно-экономическим строем и оцениваемую исходя из достигнутого уровня развития правосознания, правовой деятельности, юридической техники и эволюции человека как субъекта права» [6].

В дополнение вышеназванной дефиниции стоит отметить тот факт, что правовая культура также представляет собой определенный уровень правовой психологии, содержание которой основывается на обыденных правовых представлениях и эмоциях по отношению к правовым явлениям и процессам в обществе и государстве. Кроме того в изучении правовой культуры важно учитывать ее исторический характер, прямую взаимосвязь с социальной структурой общества.

Правовая культура есть социально-психологическое явление, представляющее ценность только в социально-неоднородном противоречивом обществе, где правовая культура сможет выступать в качестве правовых регуляторов жизнеобеспечения этого социума. Правовая культура имеет свое специфическое содержание, которое отличает ее от таких социальных явлений, как право, правоотношения и др. По сути, она отражает уровень развитости правовых ценностей как общества в целом, так и отдельных индивидов, уровень их способности качественно создавать и эффективно применять правовые средства для достижения своих целей [7, с. 258].

Правовая культура обладает сложной внутренней структурой и при этом в своем содержании имеет множество социально-политических связей. Это не удивительно, т.к., являясь частью общей культуры общества, правовая культура показывает все перемены и деформации, которым подвержена в целом общечеловеческая культура общества. Стоит отметить тот факт, что правовая культура не только сводится просто к знанию законов, норм права каждым человеком, а показывает, насколько успешно может реализовать себя индивид в правовом поле, насколько развита у него гражданская ответственность и гражданский долг перед государством.

Например, отечественный ученый Абсаттаров Г.Р. считает, что «...во-первых, правовая культура казахстанского народа - это исходные определяющие идеи, требования, установки, составляющие нравственно-социальную основу зрелости казахстанского общества; во-вторых, основным требованием к правовой культуре Республики Казахстан выступает повышение качества и уровня социально-правовой жизни общества и личности. Это может выражаться в обеспечении гарантий статуса граждан, в согласованности и предсказуемости действий политической власти Казахстана. Сегодня важно, чтобы решение назревших проблем правовой культуры казахстанцев в целом способствовало сплочению общества и социальному прогрессу, стабильности демократического, справедливого общества» [8, с. 189].

Формирование правовой культуры напрямую зависит от уровня правового образования в стране. Качество высшего юридического образования выступает показателем развитости всей правовой системы и готовности общества реализовывать себя в правовом поле, участвовать во всех процессах, происходящих в стране.

Исследовав малую часть существующих подходов к определению природы и сущности правовой культуры, становится очевидным, что формирование правовой культуры и ее развитие возможно только при решении следующих задач:

1. Необходимо обеспечить в основополагающих началах и принципах правовой системы государства необходимую ориентацию. Это означает деление принципов правовой системы на: отраслевые, межотраслевые, конституционные. Знание этих принципов позволяет индивиду понимать сущность и содержание права, формировать собственные правовые знания и убеждения.

2. Для расширения объема и повышения уровня правового поведения адресатов права необходимо создать определенную базу. Это нужно сделать для формирования социальной зрелости граждан и юридической грамотности, что будет характеризовать их правовое поведение. А это в свою очередь будет предпосылкой для нормального функционирования государства с высоким уровнем правовой культуры.

3. Важное значение имеет подготовка высококвалифицированных юридических кадров, т.к. они являются «лицом» правовой системы, их деятельность напрямую связана с реализацией государственной правовой политики.

4. Высшее профессиональное образование должно отвечать международным стандартам. Образовательные программы юридических специальностей должны включать учебные курсы, изучение которых будет формировать профессиональные компетенции у выпускников юридических специальностей.

5. Научные исследования не должны ограничиваться теоретическими результатами. Важна их практическая реализация. Существующие научные достижения в области изучения и анализа правовой культуры необходимо использовать при разработке государственных программ, концепций и т.д.

6. Необходимо обеспечить непосредственных носителей прав и обязанностей условиями борьбы за свои законные интересы. Это означает создание условий для исключения правовой пассивности, воспитание чувства законности и справедливости у каждого гражданина.

7. Необходимо проводить постоянную работу по профилактике правонарушений. Здесь важно вести борьбу с правовым нигилизмом, слабой информированностью населения о существующих законах, вести постоянную работу над совершенствованием законодательства.

8. Необходимо проводить политику правовой активизации населения. Стабильность правопорядка в обществе напрямую зависит от активности и действенности каждого индивида с нарушениями законности.

Решение поставленных задач в области повышения правовой культуры основывается на разработке основных направлений повышения правовой культуры. Мы предлагаем следующие направления:

- 1) анализ и исследование таких понятий, как «право» и «законность»;
- 2) постоянное совершенствование нормативно-правовой базы в области правовой политики;
- 3) развитие уровня правовой деятельности;
- 4) разработка и освоение достижений научных исследований в заданной области;
- 5) анализ, переработка и систематизация полученных результатов, определение новых целей и задач.

Таким образом, можно утверждать, что повысить уровень правовой культуры невозможно без комплексных мер со стороны государства, без создания условий, при которых общество сможет реализовать свои права и свободы. Каждый индивид и общество в целом должны осознавать необходимость участвовать в социально-экономической, политической жизни государства, вносить вклад в развитие государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Казахстанский путь - 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 г. // www.akorda.kz

2 О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг.: Указ Президента Республики Казахстан от 24 авг. 2009 №858 // www.zakon.kz.

3 Афасижев Т.И., Зубова Я.В. Правовое образование и правовая культура: вопросы взаимодействия / Т.И. Афасижев, Я.В. Зубова // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2006. - №2. - С. 68-71.

4 Попов Д.Е. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры / Д.Е. Попов // Аналитика культурологии. - 2010. - №3. - С. 242-245.

5 Ибраева А.С., Оразалиева А.М., Дюсебалиева С.С. Роль правовой культуры в развитии местного самоуправления: опыт Республики Казахстан и Польши / А.С. Ибраева, А.М. Оразалиева, С.С. Дюсебалиева // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2015. - №2(74). - С. 5-10.

6 Гуляихин В.В. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // <http://e-notabene.ru>

7 Галстян И.Ш., Лаута О.Н. К вопросу о правовой культуре молодежи / И.Ш. Галстян, О.Н. Лаута // Ленинградский юридический журнал. - 2015. - №1 (39). - С. 257-264.

8 Абсаттаров Г.Р. Правовая культура: характеристики и специфика (на примере современного Казахстана) / Г.Р. Абсаттаров // Вестник РУДН, серия «Социология» - 2014. - №2. - С. 181-189.

ТҮЙІН

Ахметов А.С., PhD, қауымдастырылған профессор (доцент).

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты

ЗАМАНАУИ ҚОҒАМНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТІ

Мақала азаматтық қоғамның құқықтық мәдениетін талдауға арналған. Мақаланың мақсаты болып демократиялық мемлекеттің даму үрдісінде Қазақстан Республикасы құқықтық мәдениетінің құндылықты бағыттарын бөліп көрсету табылады. Мақалада құқықтық мәдениеттің мәні мен құрылымы және оның ерекшеліктері қарастырылған. Автор демократиялық мемлекеттің дамуы мен азаматтық қоғамның қалыптасуы үрдісіндегі Қазақстан Республикасының құқықтық мәдениетінің құндылықты аспектілерін зерделеуге ерекше көңіл бөледі. Одан басқа, азаматтық қоғамның қалыптасуы үдерісіндегі құқықтық мәдениеттің қызметтерін қолданудың құндылықтық аспектілері зерттелген. Ғылыми жұмыс құқық табиғаты, құқықтық мәдениет, азаматтық қоғамды қалыптастыру процесіндегі оның құндылықтық бағдарлары мәселелеріне қатысты қазақстандық және шетелдік

авторлардың ғылыми зерттеулері негізінде жазылды.

Түйін сөздер: құқық, мәдениет, тұлға, құқықтық мәдениет, демократиялық мемлекет және оның құндылықтары, азаматтық қоғам, құқықтық білім беру, құқықтық тәрбие.

RESUME

Akhmetov A.S., PhD, associate professor (docent).

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Pavlodar Pedagogical State Institute

LEGAL CULTURE OF MODERN SOCIETY

The article is devoted to the analysis of legal culture the civil society. The article's aim is selection of values of legal culture of the Republic of Kazakhstan in the process of democratic state's development. It considers the essence and structure of legal culture and its features. The author pays special attention to studying the legal aspects of the cultural values of the Republic of Kazakhstan in the process of democratic state and civil society formation development. Besides, it has studied the main approaches to the understanding of the legal culture. The article is based on the research of Kazakhstani and foreign authors about the nature of law and legal culture, its valuable reference in the process of formation of civil society and legal state in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: law, culture, personality, legal culture, the democratic state and its values, the civil society, legal education, legal upbringing.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 342.9

М.В. Костенников

доктор юридических наук, профессор
Заслуженный сотрудник органов
внутренних дел Российской Федерации
E-mail: m-2263768@yandex.ru

А.В. Елисеев

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: rexel@yandex.ru

Всероссийский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
г. Домодедово

О реализации права на обеспечение юридической помощи отдельным категорий лиц

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы реализации прав на обеспечение юридической помощи лицам, в отношении которых ведется производство по делу об административных правонарушениях, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека по жалобе «Михайлова против России». Особое внимание уделено различным предложениям о возможных способах реализации указанного постановления, а также целесообразности конкретизации в законодательстве Российской Федерации условий обеспечения юридической помощи лицам, в отношении которых ведется производство по делу об административных правонарушениях, в том числе посредством определения для отдельных категорий административных дел критериев необходимости представления бесплатной юридической помощи в ходе судебного производства.

Ключевые слова: КоАП РФ; защитник; представитель; адвокат; бесплатная юридическая помощь; лицо, привлекаемое к административной ответственности; органы внутренних дел; полиция; административное правонарушение; административно-юрисдикционный процесс.

В связи с принятием Постановления ЕСПЧ от 19.11.2015 «Дело «Михайлова (Mikhaylova) против Российской Федерации» (жалоба № 46998/08), в рамках которого рассматривалась жалоба заявительницы на отказ в предоставлении бесплатного адвоката при рассмотрении в судах первой и второй инстанций ее дела об административных правонарушениях в ходе пикета против разгона «Марша несогласных», возникла необходимость рассмотреть различные предложения о возможных способах реализации указанного постановления, а также целесообразности конкретизации в законодательстве Российской Федерации условий обеспечения юридической помощи лицам, в отношении которых ведется производство по делу об административных правонарушениях, в том числе посредством определения для отдельных категорий административных дел критериев необходимости представления бесплатной юридической помощи

в ходе судебного производства.

19 ноября 2015 года Европейским Судом по правам человека вынесено постановление по жалобе, которым установлено нарушение российскими властями п.1 и пп «с» п.3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с отказом в предоставлении Михайловой В.Н. бесплатной юридической помощи при рассмотрении судами дела о совершении заявителем административных правонарушений.

В постановлении Европейского Суда по правам человека указывается, что гражданка В.Н. Михайлова оспаривает конституционность статьи 25.5 «Защитник и представитель» КоАП Российской Федерации, предусматривающей, что для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему - представитель; в качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо; полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, а полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом; защитник и представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении; защитник и представитель, допущенные к участию в производстве по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановление по делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с КоАП РФ.

Как следует из материалов, постановлениями мирового судьи судебного участка № 201 города Санкт-Петербурга от 19 декабря 2007 года, оставленными без изменения решениями вышестоящих судов, В.Н. Михайлова признана виновной в совершении 25 ноября 2007 года административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 20.2 (нарушение установленного порядка проведения шествия) и частью 1 статьи 19.3 (неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности) КоАП Российской Федерации в редакции Федерального закона от 22 июня 2007 года N 116-ФЗ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере пятисот рублей за каждое из правонарушений.

В ходе производства по данным делам В.Н. Михайлова неоднократно (28 ноября 2007 года, 19 февраля 2008 года и 11 марта 2008 года) заявляла ходатайства о предоставлении ей адвоката для оказания бесплатной юридической помощи при судебном рассмотрении дел, ссылаясь на их сложность и отсутствие у нее возможности оплатить услуги представителя в суде, однако определениями мирового судьи судебного участка N 201 города Санкт-Петербурга от 19 декабря 2007 года и определениями судьи Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 19 февраля 2008 года и от 11 марта 2008 года ходатайства оставлены без удовлетворения. Как отмечено в судебных решениях, нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрено назначение адвоката лицу, привлекаемому к административной ответственности, исходя из чего суд не наделен полномочием обеспечивать такому лицу защитника, а лишь гарантирует право на рассмотрение его дела с участием защитника; В.Н. Михайловой разъяснено, что в соответствии со статьей 25.1 данного Кодекса она вправе самостоятельно решить вопрос о заключении соглашения с адвокатом (в том числе - с учетом ее материального положения - без личной оплаты его труда), для чего судом ей будет дано время. Жалобы заявительницы на указанные определения также оставлены без удовлетворения (письма заместителя председателя Санкт-Петербургского городского суда от 16 июня 2008 года и от 19 июня 2008 года и заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2008 года).

19 ноября 2015 года Европейским Судом по правам человека вынесено постановление по жалобе, которым установлено нарушение российскими властями п.1 и пп «с» п.3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с отказом в предоставлении Михайловой В.Н. бесплатной юридической помощи при рассмотрении судами дела о совершении заявителем административных правонарушений.

Нарушение своих конституционных прав заявительница усматривает в том, что оспариваемые нормы КоАП РФ не предполагают предоставление привлекаемому к административной ответственности гражданину права пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, что, по ее мнению, противоречит статьям 15 (часть 4), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, гарантируя государственную, в том числе судебную,

защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 2; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1), устанавливает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (статья 48, часть 1), каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2).

В настоящее время организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи, основные гарантии права граждан на ее получение установлены Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», а дополнительные гарантии в этой сфере могут устанавливаться законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В отличие от уголовного судопроизводства, по делам об административных правонарушениях физические лица освобождены от каких бы то ни было издержек, перечень которых содержится в части 1 статьи 24.7 КоАП Российской Федерации, не подлежит расширительному толкованию и не включает в себя расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности ему причиняется вред в связи с расходами на оплату оказанной юридической помощи, эти расходы на основании статей 15, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации могут быть взысканы в пользу данного лица за счет средств соответствующей казны (пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Необходимо отметить, что установленный Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях порядок разрешения дел об административных правонарушениях ориентирован преимущественно на внесудебную процессуальную форму, имеющую упрощенно-ускоренный характер, обычно он не предполагает проведения административного расследования и в этом смысле объективно более приспособлен для самостоятельной защиты заинтересованным лицом от привлечения к административной ответственности и одновременно менее финансово затратен для осуществления такой защиты при посредстве иных лиц, включая адвоката.

Следовательно, федеральный законодатель не может быть лишен возможности использовать дифференцированный подход к определению конкретных процессуальных механизмов, гарантирующих обеспечение права на защиту, в зависимости от отраслевой принадлежности правонарушений, строгости установленных за них наказаний, процедурных особенностей производства по соответствующим делам и других оправданных и обоснованных критериев.

Не исключает такой дифференциации правового регулирования и Европейский Суд по правам человека, который при определении того, имело ли место «уголовное обвинение» по смыслу статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признавал, согласно изложенным им в постановлении от 8 июня 1976 года по делу «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» критериям, уголовный характер некоторых деяний, относящихся в российской и схожих правовых системах к административным правонарушениям, но все же счел их слишком незначительными для того, чтобы на них распространялось регулирование, предусмотренное нормами уголовного права и уголовного процесса (постановления от 23 октября 1995 года по делу «Палаоро (Palaoro) против Австрии», от 1 февраля 2005 года по делу «Зилиберберг (Ziliberg) против Молдавии», от 9 марта 2006 года по делу «Менешева против России», от 15 ноября 2007 года по делу «Галстян (Galstyan) против Армении» и от 10 февраля 2009 года по делу «Сергей Золотухин против России»). Тем самым не ставится под сомнение допустимость введения отличной от уголовного судопроизводства формы производства по делам об административных правонарушениях, характер которых не столь опасен, чтобы подвергать нарушителей уголовному наказанию, - при том, однако, условии, что уровень обеспечения права на получение помощи защитника по таким делам соответствовал бы требованиям справедливого судебного разбирательства.

В связи с тем, что вопрос о необходимости предоставления привлекаемому к административной ответственности лицу права на получение бесплатной юридической помощи приобретает конституционное значение в тех случаях, когда обусловленная привлечением к такой ответственности степень реального вторжения в конституционные права и свободы данного лица сопоставима с мерами уголовно-правового воздействия.

Как было указано выше, в настоящее время нормы Федерального закона от 21 ноября 2011 г.

№ 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», как и нормы КоАП РФ, закрепляющие право на защитника, не предусматривают случаев оказания бесплатной (субсидируемой) юридической помощи, а равно и случаи обязательного участия в деле защитника.

На основании изложенного предлагается предусмотреть в КоАП РФ обязательность участия защитника в производстве по делам об административных правонарушениях - так, как это сделано законодателем в уголовном процессе. Это будет способствовать реализации основополагающего принципа равенства граждан перед законом, послужит гарантией их конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, укреплению и безусловному соблюдению принципов законности в сфере административно-юрисдикционного процесса.

Вместе с тем, учитывая огромное количество рассматриваемых органами административной юрисдикции дел об административных правонарушениях, для лица, привлекаемого к ответственности, обеспечение бесплатного участия защитника во всех делах вряд ли возможно.

Бесплатная юридическая помощь по делам об административных правонарушениях должна предоставляться только физическим лицам - гражданам, иностранцам и лицам без гражданства. Бесплатная юридическая помощь не должна, по нашему мнению, предоставляться юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (в случае привлечения последних к административной ответственности за правонарушения, совершенные в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности) - исходя из общего понимания предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (ст. 2 ГК РФ).

Другой возможный подход - определить категории дел, виды правонарушений, в случае привлечения к ответственности за совершение которых в обязательном порядке должна обеспечиваться бесплатная юридическая помощь и только на этапе судебного разбирательства. Представляется, что к таким категориям дел можно отнести дела, связанные с потреблением, незаконным оборотом наркотических, психотропных средств (ст. ст. 6.8 и 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях); нарушением режима пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранным гражданином (ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях); дела, в качестве наказания по результатам которых может быть применен административный арест, выдворение за пределы Российской Федерации. По этим категориям дел об административных правонарушениях обеспечение обязательного участия защитника видится целесообразным.

Соответствующие изменения следует, по нашему мнению, внести в ст. 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и в Федеральный закон 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

При этом вопрос оплаты труда защитника по делу об административном правонарушении может быть решен в общем, имеющемся в законодательстве Российской Федерации, порядке финансового обеспечения государственных гарантий прав граждан на получение бесплатной юридической помощи в случае ее оказания участниками государственной системы бесплатной юридической помощи. Обязанность по финансированию мероприятий, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи по делам об административных правонарушениях, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами КоАП РФ, возможно следует возложить на Российскую Федерацию, а по тем делам, где административная ответственность установлена законами субъектов Российской Федерации - на соответствующих субъектов Российской Федерации.

Указанные расходы должны быть включены в издержки по делу об административном правонарушении (требуется дополнить ст. 24.7 КоАП РФ).

Действенным средством повышения финансовой доступности юридической помощи может явиться создание правового механизма возмещения расходов на оплату юридической помощи путем взыскания с того государственного или муниципального органа (должностного лица), обладающего административно-юрисдикционными полномочиями, который инициировал производство по делу об административном правонарушении, которое в результате было прекращено в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения.

Федеральному законодателю, исходя из действующего законодательства и с учетом положений постановления Европейского Суда по правам человека, необходимо конкретизировать условия обеспечения юридической помощью лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, в том числе посредством определения для отдельных категорий административных дел критериев необходимости предоставления привлекаемому к административной ответственности лицу бесплатной юридической помощи в ходе судебного производства по таким делам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года.
- 2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950. – Рим, 1950.
- 3 Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. - 2015. - 29 июня.
- 4 О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 25. - Ст. 2485.
- 5 О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 48. - Ст. 6725.
- 6 Дело «Михайлова (Mikhaylova) против Российской Федерации» (жалоба № 46998/08): постановление Европейского Суда по правам человека от 19.11.2015 г.
- 7 О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5.

ТҮЙІН

Костенников М.В., з.ғ.д., профессор. Ресей Федерациясы ИМ еңбек сіңірген қызметкері.

E-mail: m-2263768@yandex.ru

Елисеев А.В., з.ғ.к., доцент. E-mail: rexel@yandex.ru

Ресей ИМ Бүкілресейлік біліктілікті арттыру институты, Домодедово қ.

ТҮЛҒАЛАРДЫҢ КЕЙБІР САНАТТАРЫН ЗАҢ КӨМЕГІМЕН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ҚҰҚЫҒЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТУРАЛЫ

Мақалада «Михайловтың Ресейге қарсы» шағымы бойынша Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық Соттың қаулысын қабылдауына байланысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша өндіріс жүргізілетін тұлғалардың заң көмегін алу құқығын жүзеге асыру проблемалары қарастырылады. Аталған қаулыны іс жүзінде қолдану туралы әр түрлі ұсыныстарға, сондай-ақ Ресей Федерациясының заңнамасында әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша өндіріс жүргізілетін тұлғаларға заң көмегін көрсету құқығын қамтамасыз ету, оның ішінде сот өндірісі барысында әкімшілік істердің жекелеген санаттары үшін ақысыз заң көмегін көрсету қажеттілігі өлшемдерін анықтау арқылы, шарттарын нақтылау қажеттілігіне ерекше назар аударылған.

Түйін сөздер: РФ ӘҚБтК; қорғаушы, өкіл, адвокат, ақысыз заң көмегі, әкімшілік жауапкершілікке тартылушы тұлға, ішкі істер органдары, полиция, әкімшілік құқық бұзушылық, әкімшілік-юрисдикциялық процесс.

RESUME

Kostennikov M.V., Doctor of Law, Professor,

Honored worker of the internal affairs agencies of the Russian Federation.

E-mail: m-2263768@yandex.ru

Yeliseev A.V, PhD in Law, E-mail: rexel@yandex.ru

All-Russian Institute of Advanced Training of officials of the IAM of Russia, Domodedovo

ABOUT THE RIGHT IMPLEMENTATION TO THE LEGAL AID ENSURING OF CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS

The article considers the problems of implementation of the right to legal aid ensuring to persons in respect of whom proceedings on administrative offenses in connection with a ruling of the European Court of human rights on the complaint of «Mikhaylova against Russia». Special attention is paid to the various proposals on possible ways of implementing this resolution, as well as the feasibility of specifying in the legislation of the Russian Federation of conditions of providing legal assistance to persons in respect of whom proceedings on administrative offences including by defining certain categories of administrative cases of the criteria need to provide free legal assistance during the trial.

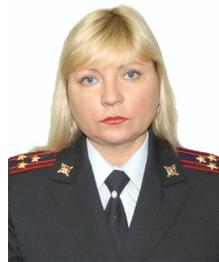
Keywords: the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, defender, representative, lawyer, free legal aid, the person brought to administrative responsibility, organs of internal Affairs, police, administrative offence, administrative-jurisdictional process.

М.В. Костенников

доктор юридических наук, профессор
заслуженный сотрудник МВД
Российской Федерации
E-mail: m-2263768@yandex.ru

Всероссийский институт повышения
квалификации сотрудников
МВД России, г. Домодедово

Т.В. Обьденова

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: t-obydenova@ya.ru

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Некоторые вопросы реализации административно- правового статуса должностного лица в сфере внутренних дел

Аннотация: В статье рассматриваются правовые и организационные проблемы реализации административно-правового статуса должностного лица в сфере внутренних дел, на основании чего формулируются предложения по совершенствованию прохождения службы в органах внутренних дел. Определены критерии эффективности работы органов и организаций системы МВД России, складывающиеся из эффективности работы каждого сотрудника в отдельности.

Ключевые слова: служба, должностное лицо, статус, МВД, полиция, закон, реализация, статус, положение, угроза.

На всех этапах государственного строительства и социально-экономического развития государственная служба в нашей стране играла ключевую роль. Именно от качества данного института, в конечном итоге, зависела возможность преодоления тех вызовов и угроз, с которыми на протяжении всей своей истории сталкивалась Россия. Современный этап развития российского государства сопряжен с целым рядом кризисных явлений, имеющих место в экономике и в социальной сфере. Все эти обстоятельства, а также ряд иных положений сказываются на уровне социального и материального благополучия людей, их морально-психологическом настрое. В этих сложных условиях на государственную службу возлагаются дополнительные задачи и функции, связанные с преодолением отрицательных последствий экономического кризиса, политической и социальной нестабильности.

Многие негативные явления и процессы, наблюдаемые в самых разнообразных сферах государственного управления, имеют системный характер, а это значит, что противостоять им можно, только используя системные правовые и организационные средства. В этой связи вполне закономерно то, что государственная служба Российской Федерации выстроена именно по системному принципу, где каждый элемент между собой логически взаимосвязан и, исходя из своей специфики, взаимно дополняет другой элемент этой системы [1]. Свое место в системе государственной службы, а если быть точнее – в системе правоохранительной службы, занимает служба в органах и организациях системы МВД России.

Нужно особо отметить, что Министерство внутренних дел в истории нашей страны всегда играло ключевую роль, а его сотрудники выполняли самые важные и ответственные государственные задачи и функции. Поэтому служба в органах и организациях системы МВД России имеет ключевое значение в деле обеспечения правопорядка, а также в деле защиты прав и свобод человека и гражданина. Кроме этого, правоохранительная служба в органах и организациях системы МВД

России вносит определенный вклад в дело экономического развития страны, она также направлена на улучшение качества жизни людей и создание условий для их профессионального и социального развития.

Несмотря на большое государственное значение службы в органах и организациях системы МВД России, ряд негативных факторов, имеющих место сегодня в российском обществе, коснулись и ее содержания. Так, недостаток профессиональных кадров, высокий уровень нагрузки, проблемы с соблюдением законности и дисциплины в определенной степени снижают правоохранный потенциал государственной службы, реализуемой в системе МВД России. Несмотря на развитие законодательства, регламентирующего порядок прохождения службы в органах и организациях системы МВД России, тем не менее, на пути его реализации имеется целый ряд правовых, организационных, а также материально-технических проблем.

Накопившиеся вопросы в деле правового регулирования и организации службы в органах и организациях системы МВД России не могут оставаться долгое время незамеченными, многие из этих вопросов требуют своего безотлагательного решения и развития. Все это, в конечном итоге, предопределяет актуальность настоящего исследования, в нем обращено внимание на ряд наиболее актуальных и принципиальных проблем, имеющих место в механизме административно-правового регулирования прохождения правоохранительной службы в системе МВД России. Эти и некоторые другие обстоятельства и послужили основанием для проведения теоретической разработки проблемных вопросов, связанных с административно-правовым статусом должностного лица в сфере внутренних дел.

Министерство внутренних дел Российской Федерации занимает одно из центральных мест в системе исполнительной власти и подчиняется непосредственно Президенту страны. Такое подчинение предопределяет некоторые особенности административно-правового статуса Министерства, а также особенности организации и прохождения государственной службы в его системе. В МВД России осуществляют свою трудовую (служебную) деятельность сотрудники (государственные гражданские служащие, работники), обладающие различным правовым статусом, что предполагает достаточно разнообразный характер деятельности данного федерального органа исполнительной власти [2]. Однако, несмотря на разнообразный характер деятельности МВД России, все его функции, в конечном итоге, сводятся к обеспечению правопорядка, а также к защите прав и свобод человека и гражданина [3]. Реализация перечисленных функций выдвигает на передний план именно организацию государственной службы МВД России, так как от качества правового регулирования данного вида государственной службы, в сущности, зависит эффективность деятельности МВД России в сфере государственного управления.

Рассуждая о государственно-служебных процедурах, которые реализуются в процессе организации и прохождения правоохранительной службы, необходимо отметить, что многие из них используются далеко не в полном объеме [4]. Так, назрела объективная необходимость более широкого внедрения конкурсных начал в дело комплектования кадров, особенно это актуально при назначении на руководящие должности в органах и организациях системы МВД России. В настоящее время также оставляет желать лучшего реализация процедуры ротации кадров в системе МВД России, а также сложившаяся система поощрений сотрудников органов внутренних дел. Полагаем, что в настоящее время необходимо продолжать деятельность по совершенствованию законодательства о службе в органах внутренних дел, сегодня уже есть основания осуществить его кодификацию, а также представляется целесообразным создание дополнительных правовых основ для реализации материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел. Есть также все основания перенести в предмет регулирования закона служебно-этические отношения, складывающиеся в процессе организации и прохождения правоохранительной службы в органах и организациях системы МВД России. Государственная служба, осуществляемая в органах и организациях системы МВД России, в частности, во внутриорганизационном аспекте - это правоприменительный процесс, который состоит из ряда элементов. Каждый из элементов прохождения государственной службы влечет за собой юридические последствия и, тем самым, обеспечивает необходимую стабильность и целенаправленность государственно-служебным отношениям, которые реализуются в системе МВД России. К элементам прохождения государственной службы в научной литературе относятся: испытательный срок; аттестация; регулярное повышение квалификации и переподготовка; поощрение и взыскание; отставка или выход на пенсию государственного служащего.

Министерство внутренних дел Российской Федерации, определяя концептуальные основы ведомственной кадровой политики, исходит из необходимости формирования нового профессионально-нравственного облика сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, обновления кадрового потенциала полицейских и иных подразделений Министерства. Как уже ранее отмечалось,

кадровая политика Министерства внутренних дел Российской Федерации представляет собой комплекс идей, принципов и норм, регулирующих деятельность руководителей органов, организаций и подразделений МВД России по формированию их кадрового состава, кроме того, соответствующая политика направлена на управление сотрудниками, федеральными государственными гражданскими служащими, работниками органов внутренних дел. Нужно учитывать, что кадровая политика МВД России является неотъемлемой составной частью государственной кадровой политики. Определенная особенность данной политики заключается в том, что она реализуется в федеральном органе исполнительной власти, который осуществляет управление в сфере внутренних дел. Как нами также уже неоднократно отмечалось, служба в органах внутренних дел, в целом, и в полиции, в частности, является федеральной государственной правоохранительной службой. Соответствующая служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, которые не относятся к должностям органов внутренних дел. Как уже отмечалось по ходу нашего исследования, служба в органах внутренних дел имеет определенную специфику по сравнению с государственной гражданской и военной службой. Особенности службы в органах внутренних дел обусловлены теми задачами и функциями, которые стоят перед Министерством внутренних дел Российской Федерации. Прохождение службы в органах и организациях системы МВД России включает разные этапы, которые, в целом ряде случаев, влекут за собой изменение служебно-правового статуса сотрудника. Различные аспекты служебных отношений в сфере внутренних дел регламентируются достаточно большим количеством нормативных правовых актов, некоторые из которых уже звучали в нашем исследовании. В этой связи можно говорить о практически сформированном правоприменительном процессе, обусловленном прохождением правоохранительной службы в органах и организациях системы МВД России. Говоря о процедуре отбора кадров, Р.В. Нагорных выделяет в этом процессе две группы организационных действий. К первой указанной автор относит процедуры изучения потребностей в кадрах на основе анализа фактической и перспективной организационно-штатной структуры, моделирование рабочих мест, включающее выработку функциональных требований к профессиональным и личностным качествам. Вторая группа кадровых процедур является непосредственно профессиональный отбор. С такой позицией можно согласиться, но в то же время подчеркнем, что кадровые процедуры более разнообразны, они, в частности, могут касаться и порядка прохождения государственной службы, а также применения мер дисциплинарного и административного воздействия к соответствующим служащим. В дисциплинарной практике в органах внутренних дел имеется достаточно много проблем. Одной из таких проблем является зачастую необоснованное применение мер дисциплинарной ответственности к руководителю за правонарушения, которые совершены их подчиненными. Положение о том, что руководитель в полном объеме отвечает за надлежащее выполнение своим подчиненным возложенных на него должностных обязанностей, безусловно, справедливо. Тем не менее, при применении мер дисциплинарного воздействия к руководителю следует подходить взвешенно, а именно – детально устанавливать его виновность (причинно-следственную связь), а также иные объективные и субъективные моменты, которые привели к совершению правонарушения подчиненным, и только после этого ставить вопрос о его юридической ответственности. Было бы правильно также сформулировать состав дисциплинарного проступка «Невыполнение и ненадлежащее выполнение руководителем обязанностей по контролю за исполнением подчиненным его служебных (должностных) обязанностей». Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» определяет, что сотрудник «... может быть переведен в порядке ротации» (ч. 12 ст. 30). В работе обосновывается, что в настоящее время необходимо четкое понимание того, что ротация во всех случаях должна быть обязательной, эта процедура не может зависеть от субъективного усмотрения соответствующего руководителя. Кроме того, было бы целесообразно определить периоды, когда ротация может осуществляться, скажем, через год, три и пять лет. Такой подход может повысить уровень персональной ответственности руководителя, не даст ему сформировать круг «преданных» лично ему, но не отличающихся высоким профессионализмом сотрудников, это также может минимизировать уровень коррупционного протекционизма в рассматриваемом виде государственной службы и т.п.

Целесообразно внести изменения в приказ МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений». Согласно данному приказу, сотрудник обязан уведомлять представителя нанимателя о ставших ему известными фактах обращения к другим сотрудникам в целях склонения их к злоупотреблению служебным положением, даче или получению взятки, злоупотреблению полномочиями либо иному незаконному использованию своего должностного

положения вопреки законным интересам общества и государства. В этой связи для более точного исполнения сотрудником рассматриваемой обязанности в упомянутый приказ МВД России необходимо внести некоторые изменения, которые должны соответствовать требованиям закона в части исполнения рассматриваемой обязанности. Так, Закон «О противодействии коррупции» определяет, что государственный служащий обязан уведомлять представителя нанимателя или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений (ст. 9).

Эффективность работы органов и организаций системы МВД России складывается из эффективности работы каждого сотрудника в отдельности. Поэтому важно иметь хотя бы примерные критерии определения эффективности служебной деятельности того или иного сотрудника. Универсальных критериев определения эффективности служебной деятельности в такой сложной и многообразной стране, как Россия быть в принципе не может. Свою служебную деятельность сотрудники осуществляют в различных условиях. Тем не менее, возможно в соответствующих должностных (профессиональных) стандартах определить примерный набор компетенций, которыми должны обладать сотрудники той или иной должностной группы.

Сотрудники полиции, а также иные сотрудники МВД России выполняют задачи по защите прав и свобод граждан, осуществляют комплекс мер по противодействию преступлениям и административным правонарушениям. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» специально не акцентирует внимание на правоохранительном аспекте службы в органах и организациях системы МВД России. В частности, обозначенный Закон определяет, что служба в органах внутренних дел – это федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел (ст. 1). Такой подход, как нам представляется, далеко не в полной мере соответствует содержательному аспекту служебной деятельности, которая осуществляется в сфере внутренних дел. В представленном определении акцент должен быть сделан на том, что эта служба носит правоохранительный характер.

В этой связи рассмотрим ряд теоретических положений, которые характеризуют службу в органах внутренних дел, в частности. Вопрос о правоохранительной службе тесно связан с такими категориями, как «правоохранительный орган», «правоохрана», «правоохранительная деятельность». Приведенные категории в действующем законодательстве не раскрываются. Между тем, вполне оправдан вывод о том, что правоохранительные органы занимают особое место в деятельности государственного аппарата, их работа направлена на реализацию различных правоохранительных средств, цель которых - обеспечить правопорядок, а также защиту прав и свобод граждан. Именно из этого исходят определения правоохранительной службы, которые сформулированы в настоящее время в юридической литературе.

В частности, А.М. Артемьев, давая характеристику правоохранительной службе, указывает на нее как на форму государственной деятельности [5]. С таким подходом следует согласиться, поскольку между правоохранительной службой и службой в органах внутренних дел имеет место логическая взаимосвязь общего и особенного. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что правоохранительная служба является формой для реализации службы в органах внутренних дел. В ряде исследований правоохранительная служба определяется через правоохранительную деятельность [6]. Однако, несмотря на различные подходы в вопросах понимания правоохранительной службы, все же наиболее принципиальным вопросом является отнесение службы в органах внутренних дел к федеральной правоохранительной службе. На этот аспект службы в органах внутренних дел также обращалось внимание в научной литературе. В частности, В.В. Касюлин и Ю.В. Кивич отмечают, что служба в органах внутренних дел является разновидностью федеральной государственной службы, которая осуществляется на должностях рядового и начальствующего состава на всей территории страны через созданные территориальные органы [7].

Исходя из этого положения, Е.В. Позднякова под государственной службой в органах внутренних дел предлагает понимать «...урегулированную нормами права служебную деятельность граждан Российской Федерации, осуществляемую на профессиональной основе за соответствующее вознаграждение, направленную на реализацию задач и функций, стоящих перед органами внутренних дел, посредством замещения должностей правоохранительной службы, учрежденных в органах внутренних дел, характеризующую определенным административно-правовым статусом сотрудников» [8].

А.П. Корнев, раскрывая особенности государственной службы, отмечает, что служба в

органах внутренних дел является разновидностью государственной службы. Вместе с тем, этот вид государственной службы имеет свои особенности, которые обусловлены характером задач и функций, осуществляемых органами внутренних дел [9]. Указанный автор к таким особенностям относит особый порядок правового регулирования соответствующих отношений. Каждый сотрудник принимает в установленном, индивидуальном порядке присягу, кроме того, гражданам, назначенным на должность рядового и начальствующего состава, в установленном порядке присваиваются специальные звания. Для выполнения служебных обязанностей сотрудники органов внутренних дел наделены специальными властными полномочиями, кроме того, для сотрудников установлены возрастные ограничения, а также специфическая система социальных льгот и гарантий.

В приведенных определениях службы в органах внутренних дел акцентируется внимание на необходимости замещения лицом должности в органах и организациях системы МВД России. Кроме того, служебная деятельность в органах внутренних дел напрямую перекликается с реализацией тех задач и функций, которые стоят перед МВД России. Помимо всего прочего, служба в органах внутренних дел связана с реализацией тех задач, которые прямо вытекают из Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» [10].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что служба в органах внутренних дел является федеральной государственной службой, которая осуществляется на должностях, созданных в органах и организациях системы МВД России, сотрудниками, назначенными на соответствующие должности и которым присвоены специальные звания.

Служба в органах внутренних дел носит профессиональный характер, в связи с этим к сотрудникам, которые претендуют на замещение соответствующих должностей, предъявляются определенные требования к уровню их профессионального образования. В настоящее время для замещения большинства должностей в системе государственной службы, осуществляемой в органах внутренних дел, необходимо наличие высшего юридического образования. Помимо специальных званий, сотрудникам органов внутренних дел при сдаче соответствующих экзаменов может быть присвоена классность. В отличие от государственной гражданской службы – сотрудники, проходящие службу в органах внутренних дел, имеют льготное исчисление выслуги лет, а также более высокое социальное обеспечение, нежели государственные гражданские служащие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Гришковец А.А. Государственная гражданская служба. – М., 2014. – С. 8.
- 2 Демин А.А. «Система добычи» и «система заслуг» как способы комплектования кадров государственной службы // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 1996. – № 2. – С. 41.
- 3 Сергун П.П. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: состояние и теория развития. – Саратов, 1998. – С. 50.
- 4 Позднякова Е.В. Правовое регулирование прохождения государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2010. – С. 8.
- 5 Артемьев А.М. Государственная правоохранительная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – С. 18.
- 6 Патрашко Е.Л. Государственная правоохранительная служба Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
- 7 Касюлин В.В., Кивич Ю.В. Государственная служба в органах внутренних дел. – М., 2003. – С. 8.
- 8 Позднякова Е.В. Правовое регулирование прохождения государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2010. – С. 8.
- 9 Коренев А.П. Административное право России. Ч. I. – М., 2000. – С. 141.
- 10 Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

ТҮЙІН

Костенников М.В., з.ғ.д., профессор, Ресей Федерациясы ІІМ еңбек сіңірген қызметкері.

E-mail: m-2263768@yandex.ru

Ресей ІІМ Бүкілресейлік біліктілікті арттыру институты, Домодедово қ.

Обыденова Т.В., з.ғ.к., доцент,

E-mail: t-obydenova@ya.ru

Ресей ІІМ В.Я. Кикотя атындағы Мәскеу университеті

**ІШКІ ІСТЕР САЛАСЫНДАҒЫ ЛАУАЗЫМДЫ ТҮЛҒАНЫҢ ӘКІМШІЛІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ
МӘРТЕБЕСІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ КЕЙБІР СҰРАҚТАРЫ**

Мақалада ішкі істер саласындағы лауазымды тұлғаның әкімшілік-құқықтық мәртебесін жүзеге асырудың құқықтық және ұйымдастырушылық проблемалары қарастырылады, осының негізінде ішкі істер органдарында қызмет етуді жетілдіру бойынша ұсыныстар тұжырымдалған. Әр қызметкердің жеке жұмысының тиімділігінен құралатын Ресей ІІМ жүйесінің органдары мен ұйымдары жұмысының тиімділігінің өлшемдері анықталады.

Түйін сөздер: қызмет, лауазымды тұлға, мәртебе, ІІМ, полиция, заң, жүзеге асыру, мәртебе, жағдай, қауіп.

RESUME

Kostennikov M.V., Doctor of Law, Professor,

Honored worker of the internal affairs agencies of the Russian Federation

E-mail: m-2263768@yandex.ru

All-Russian Institute of Advanced Training of officials of the IAM of Russia, Domodedovo

Obydenova T.V., PhD in Law, associate professor

E-mail: t-obydenova@ya.ru

Moscow university of the IAM of Russia after V.Ya. Kikotya

**SOME QUESTIONS OF IMPLEMENTATION OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS
OF OFFICIAL IN THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES**

The article considers the legal and organizational problems of realization of administrative and legal status of officials in the Internal Affairs, on the basis of it formulated the suggestions for improving service in the Internal Affairs agencies. It determines the criteria of the effectiveness of work the agencies and organizations of the system of the IAM of Russia, which develops the effectiveness of each official individually.

Keywords: service, official, status, the IAM, police, law, implementation, position, threat.

И.А. Адмиралова

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: irina_adm@mail.ru

Всероссийский институт
повышения квалификации сотрудников
МВД России
г. Домодедово

Особенности контрольно- надзорной деятельности полиции в сфере обеспечения прав и свобод граждан

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и организационные проблемы обеспечения прав и свобод человека в контрольно-надзорной деятельности полиции, на основании чего раскрывается содержание данной правоохранительной функции. Обозначена тесная связь государственного контроля и надзора с государственным принуждением, основным субъектом которого являются органы внутренних дел. Охарактеризованы материальные и процессуальные средства и основания применения мер административного принуждения. В статье рассматривается необходимость совершенствования правовых и организационных основ административно-юрисдикционной деятельности полиции.

Ключевые слова: права и свободы, правоприменительный процесс, контрольно-надзорные полномочия, правоохранительные функции, административные правонарушения.

Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. По сути, конституционные нормы обязывают государство создавать систему защиты прав и свобод, в которую были бы включены судебные и административные органы, парламентские и президентские структуры, а также устанавливать четкие юридические процедуры такой защиты [1]. Едва ли не основным звеном этой системы, имея в виду административные органы, исторически и практически является полиция, которая изначально и возникла как институт реализации правоохранительной (полицейской) функции государства. Как известно, данная функция является одной из наиболее постоянных функций государства, а с практической точки зрения она даже занимает первое место в ряду этих функций, ибо охрана жизни, здоровья, собственности граждан представляет собой изначально назначение государства [2]. Вместе с тем, свобода личности не означает, что поведение человека ничем не ограничивается, поскольку реализация прав и свобод одним человеком постоянно, каждодневно сталкивается с правами и свободами других лиц, с интересами общества и государства, с деятельностью государственных органов. Свобода индивида связана определенными рамками, пределами, образующими коридор ее возможностей. Свобода в правовом обществе тем и отличается от анархии и безнормия, что в реальной жизни она лимитирована правилами поведения, установленными властью [3]. Осуществляя контрольно-надзорную деятельность, полиция выступает своеобразным стражем этих «пределов свободы», не позволяет ни перешагнуть их самому гражданину, ни посягнуть на них

другим лицам.

Размышляя о тех благах, которыми индивид обязан государству, выдающийся немецкий юрист XIX столетия Р. фон Иеринг на второе по значимости место после внешней безопасности ставил безопасность внутреннюю. Именно ее изначально и призвана была по своему генезису обеспечивать полиция, осуществляя контрольно-надзорную деятельность и обеспечивая тем самым реализацию правоохранительной функции. Очевидно, что мало продекларировать правоохранительную (полицейскую) функцию государства, но, главное - она должна быть действительна и эффективна, а значит - права и свободы граждан надежно защищены, и они реально пользуются таким благом государства, как внутренняя безопасность. И здесь глубоко правы Ю.С. Адушкин и В.М. Манохин, когда говорят, что правовой статус гражданина тогда только служит ему важнейшим средством реализации жизненных потребностей, активного участия в жизни общества, когда правовой статус реальный, т.е. обеспечен и защищен обществом и, главное, государством, всеми находящимися в его распоряжении силами и средствами [4].

В современной России важнейшим административным органом, наделенным обширными контрольно-надзорными полномочиями, который призван обеспечивать права и свободы граждан и, прежде всего, их защищать от противоправных посягательств, является Министерство внутренних дел Российской Федерации, в систему которого как неотъемлемая составная часть входит полиция. Подобное положение существует исторически. Так, характеризуя деятельность Министерства внутренних дел Российской Империи начала XX в., профессор Императорского Варшавского университета А.Л. Блок отмечал: «Особенно обширна компетенция министерства внутренних дел, хотя собственно все «внутренние дела» им далеко не исчерпываются. Один из департаментов его ведает «полицией», собственно, полицией безопасности; сообразно с этим все полномочия по принятию чрезвычайных полицейских мер относятся в особенности к министру внутренних дел, который является и шефом жандармов, образующих отдельный корпус (под началом одного из товарищей министра). Другие департаменты ведают т.н. полицией благосостояния: «хозяйственный» - дела по народному продовольствию, общественному призрению, городскому общественному управлению, земскому хозяйству; «медицинский» - гражданскую медицинскую часть, дела судебной медицины и медицинской полиции; «департамент «общих дел» руководит по преимуществу губернской и уездной администрацией. Департамент «духовных дел иностранных исповеданий» сосредотачивает наблюдение за всеми иноверческими культами и их администрациями – по примеру обер-прокурорского для православной (синодальной) церкви. «Земскому отделу» подведомственны дела по общественному управлению и хозяйственному устройству крестьян, особенно, по их переселению на новые места, а также по вопросам, касающимся воинской повинности. Работы по статистике (особенно обширной в этом министерстве) направляются в Статистический Совет и Центральный Статистический Комитет. Наконец, образованы два главные управления: почт и телеграфов и по делам печати (с особым советом). Как видно, круг вопросов, который входил в сферу ведения МВД, отличался широтой и многообразием и наряду с, если так можно выразиться, «классическими» полномочиями по ведению собственно полицейской деятельности, ведомство осуществляло широкий спектр, прежде всего, контрольно-надзорных полномочий в сугубо гражданских, как теперь бы сказали, сферах. Конечно, на современном этапе государственного строительства компетенция Министерства внутренних дел значительно изменилась, и ведомство сосредоточилось, главным образом, на реализации традиционных чисто полицейских полномочий. Достаточно обратиться к Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 года № 248 [5]. Можно выделить следующие, наиболее показательные полномочия ведомства, а именно МВД России: организует и проводит мероприятия по обеспечению безопасности граждан и правопорядка в общественных местах; организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскную деятельность; организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации розыск лиц и похищенного имущества; принимает в соответствии с федеральным законом меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности; организует и осуществляет мероприятия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий; организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения в Российской Федерации; организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации контроль в области оборота оружия и контроль в области частной детективной (сыскной) и охранной деятельности, контроль деятельности ведомственной охраны; организует производство по делам об административных правонарушениях, которые отнесены к компетенции органов внутренних дел и внутренних войск; организует участие органов внутренних

дел в осуществлении контроля (надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений, а также в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы.

Следует отметить, что для органов внутренних дел, неотъемлемой частью которых является полиция, контрольно-надзорная деятельность является, по сути, основным видом деятельности, осуществляемой в рамках административной деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и безопасности. Прежде всего, это обусловлено наличием тесной связи государственного контроля и надзора с государственным принуждением, основным субъектом которого являются органы внутренних дел [6]. Именно полицейские формирования на всем протяжении своего существования традиционно осуществляли и продолжают реализовывать контрольно-надзорные полномочия. Причем долгое время они носили сугубо карательно-репрессивный характер, но постепенно стали смягчаться, что соответствует практике современных экономически развитых правовых демократических государств.

Контрольно-надзорные, а также проверочные мероприятия регулярно обнаруживают факты «упрощенчества» при производстве по делам об административных правонарушениях, в частности, например, производство, может осуществляться без вызова и опроса лица, привлекаемого к административной ответственности, без разъяснений ему его процессуальных прав, без исследования документов. Нередко вскрываются случаи игнорирования обстоятельств, исключающих производство по делу. Встречаются случаи ненадлежащего оформления процессуальных актов, нередки ситуации, связанные с сокрытием процессуальных документов, незнакомление с процессуальными документами участников производства по делам об административных правонарушениях. На некоторые подобные обстоятельства обращалось внимание в научной литературе ранее.

В частности, А.С. Дугенец в свое время высказался относительно реализации одного из аспектов рассматриваемой проблемы. Так, он, в частности, отметил, что «...определенное значение в деле реализации конституционных прав граждан на защиту своих интересов призваны сыграть вопросы правового регулирования вручения копии постановления по делу об административном правонарушении. Однако необходимо еще много сделать для того, чтобы это процессуальное действие превратилось в эффективный механизм защиты прав и свобод граждан» [7].

Говоря о других проблемах обозначенного вопроса, необходимо сказать, что по-прежнему выявляются случаи нарушения подведомственности при рассмотрении отдельных категорий дел об административных правонарушениях, имеет место бездействие в вопросах исполнения примененных административных наказаний, в частности, не реализуются в полном объеме предусмотренные законом меры по реальному взысканию наложенных административных штрафов. Далеко не оптимально применяются предусмотренные законом средства, которые необходимы для выявления причин административных правонарушений и способствующих им условий в целях их последующего устранения. Все эти, а также ряд иных обстоятельств снижают эффективность работы полиции в соответствующей сфере, а также влекут за собой нарушения различных прав и свобод граждан или, по крайней мере, создают для таких нарушений весьма благоприятную почву.

Перечисленные, а также и многие другие факты вызывают объективную необходимость совершенствования правовых и организационных основ административно-юрисдикционной деятельности полиции, кроме того, необходимо качественно изменить критерии оценки ее эффективности. Вполне назрела необходимость включения в КоАП РФ предписаний, которые давали бы гражданам дополнительные гарантии защиты их прав, свобод и законных интересов в производстве по делам об административных правонарушениях, а сотрудников полиции соответствующие предписания обязывали бы обеспечивать необходимые процессуальные права всем лицам, которые заинтересованы в конечном итоге такого производства.

В настоящее время можно наблюдать положительную тенденцию смягчения административно-наказательной политики, которая выражается в предоставлении возможности субъекту юрисдикции применять административное наказание в случаях, предусмотренных КоАП РФ, ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи (ст. 4.1). Данную тенденцию необходимо поддержать и расширить диапазон применения административного наказания, в частности, в виде административного штрафа ниже низшего предела. Такой подход будет в определенной степени соответствовать идее обеспечения прав и свобод граждан в производстве по делам об административных правонарушениях, а также гуманизации административной ответственности.

КоАП РФ закрепляет не только материальные и процессуальные средства и основания применения мер административного принуждения, он также определяет средства защиты, а именно институт

обжалования, или, как иногда говорят, «право жалобы». Отметим, что совокупность средств обжалования в производстве по делам об административных правонарушениях можно назвать институтом защиты прав и свобод граждан.

Не заостряя внимания на детали обозначенного института, обратим внимание еще на одно производство, которое реализуется в деятельности полиции – производство по жалобам граждан. Традиционно считается, что жалоба – это вид обращения, в котором содержится требование о восстановлении нарушенного права, или исключение каких-либо препятствий для реализации имеющегося у гражданина права. Нужно признать, что, к сожалению, не все благополучно сказывается в обеспечении соответствующего конституционного права гражданина в самых различных органах государственной власти и управления, в том числе и МВД России.

Необходимо отметить, что государственная власть в России во все времена понимала важность и необходимость правового регулирования права жалобы, в связи с этим ее нельзя упрекнуть в том, что в регулировании данного вопроса был пробел. С самого начала развития новой российской государственности прослеживается понимание значения института обжалования действий (бездействия) должностных лиц. Власть инициирует принятие Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (в настоящее время закон утратил силу - *прим. авт.*).

Согласно этому Закону, каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов или должностных лиц, или государственных служащих нарушены его права и свободы. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что «право жалобы», реализуемое как в административном, так и судебном порядке, носит абсолютный характер и не может быть ограничено законом. Жалоба – одно из самых простых, можно сказать, доступных средств защиты прав и свобод человека и гражданина.

Нужно сказать, что в МВД России поступают самые различные обращения граждан. Они традиционно дифференцируются по следующей тематике: вопросы противодействия преступности и административным правонарушениям; недостатки в работе органов внутренних дел; необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела; нарушение законности сотрудниками, которые связаны коррупцией; нарушение законности сотрудниками, не связанные с коррупцией. Также следует отметить, что жалобы граждан поступают в связи с нарушениями сотрудниками служебной дисциплины и профессиональной этики; недостойное поведение сотрудника вне службы; также есть обращения (жалобы), касающиеся кадрового обеспечения полиции, социальной защиты сотрудников, безопасности дорожного движения.

Следует особо подчеркнуть, что обжалованы могут быть любые действия (бездействия) различных должностных лиц, в том числе и органов полиции, которыми нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод; незаконно на гражданина возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности. Такие предписания в полной мере соответствуют требованиям международных стандартов в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Они могут быть реализованы как в судебном, так и в административном порядке.

Работу с жалобами граждан в органах государственной власти и управления в настоящее время регламентирует Федеральный закон от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [8]. В развитие вышеназванного Закона в системе МВД России принят приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» [9].

Согласно данному приказу, рассмотрение обращений в системе МВД России включает в себя следующие этапы: прием и первичную обработку обращений; регистрацию и учет обращений; принятие организационных решений о порядке рассмотрения обращений; рассмотрение обращений по существу и принятие по ним решений; подготовку и направление ответов на обращения; хранение обращений и материалов по их рассмотрению; личный прием граждан; анализ рассмотрения обращений; контроль за рассмотрением обращений.

Конечно, и на современном этапе государственного строительства российская полиция продолжает оставаться по своей сути структурой военизированной, сугубо силовой, огромной и мощной спецслужбой, деятельность которой, так или иначе, затрагивает едва ли не все сферы жизни современного российского общества. Что особенно важно, так это то, что именно так она и воспринимается как отдельными гражданами страны, так и обществом в целом. Приходится признать, что у граждан, причем граждан законопослушных и вполне благонамеренных, сохраняется весьма настороженное отношение к полиции. Она пока не воспринимается в общественном сознании как орган государства, призванный служить закону и обслуживать нужды граждан. При

этом нельзя не признать, что руководство МВД России прилагает немалые усилия для изменения ситуации и стремится обеспечить повышение уровня доверия к полиции и органам внутренних дел в целом, что подтверждается данными социологических опросов.

В немалой степени этому способствовало проведение комплекса мероприятий по обеспечению открытости МВД России.

Такое положение, учитывая то обстоятельство, что контрольно-надзорная деятельность полиции напрямую связана с применением мер административного принуждения, создает дополнительные гарантии законности для граждан, позволяет, разумеется, учитывая специфику деятельности МВД России, которая тесно связана с обеспечением режима государственной тайны, также осуществлять в данной сфере и общественный контроль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Конституция Российской Федерации: комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. - М., 1994. - С. 65.
- 2 Бельский К.С. Полицейское право / под ред. А.В. Куракина. - М., 2004. - С. 22.
- 3 Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. - 2008. - № 12. - С. 9.
- 4 Адушкин В.С., Манохин В.М. Российское административное право: учебник. - Саратов, 2003. - С. 52.
- 5 Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 10. - Ст. 1334.
- 6 Лабоцкая Р.Е. Соотношение правоохранительной и контрольно-надзорной функций государства // Административное право и процесс. - 2013. - № 8. - С. 85.
- 7 Дугенец А. С. Копия постановления по делу об административном правонарушении как средство защиты конституционных прав граждан // Конституционное и муниципальное право. - 2002. - № 1. - С. 17.
- 8 О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 19. - Ст. 2060.
- 9 Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 // Российская газета. - 2014. - 17 января.

ТҮЙІН

Адмиралова И.А., з.ғ.к., доцент.

E-mail: irina_adm@mail.ru

Ресей ІІМ Бүкілресейлік біліктілікті арттыру институты, Домодедово қ.

АЗАМАТТАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ САЛАСЫНДАҒЫ ПОЛИЦИЯНЫҢ БАҚЫЛАУ-ҚАДАҒАЛАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етудегі полицияның бақылау-қадағалау қызметінің құқықтық және ұйымдастырушылық проблемалары қарастырылады және соның негізінде аталған құқық қорғау функциясының мазмұны ашылады. Ішкі істер органдары оның негізгі субъектісі болып табылатын мемлекеттік бақылау мен қадағалаудың мемлекеттік мәжбүрлеумен тығыз байланысы көрсетіледі. Әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолданудың материалдық және процестік құралдары мен негіздемелері сипатталады. Сонымен қатар полицияның әкімшілік-юрисдикциялық қызметінің құқықтық және ұйымдастырушылық негіздерін жетілдіру қажеттілігі қарастырылады.

Түйін сөздер: құқықтар мен бостандықтар, құқық қолдану үдерісі, бақылау-қадағалау өкілеттігі, құқық қорғау функциялары, әкімшілік құқық бұзушылықтар.

RESUME

Admiralova I.A., PhD in Law, associate professor.

E-mail: irina_adm@mail.ru

All-Russian Institute of Advanced Training of officials of the IAM of Russia, Domodedovo

**PECULIARITIES OF CONTROL AND SUPERVISION POLICE ACTIVITY
IN THE HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS**

The article considers the legal and organizational problems of ensuring the rights and freedoms of the individual in the control and supervision of police activities, on the basis of that it reveals the content of this law enforcement functions. Also reveals the close relationship of state control and supervision with state coercion, the main subject of which are the bodies of internal affairs. It has characterized of substantive and procedural means and grounds of application the administrative coercive measures. The article considers the necessity of improving the legal and organizational basis of the administrative and jurisdictional policing.

Keywords: rights and freedoms, enforcement process, control and supervisory powers, law enforcement functions, administrative offense.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

ӘОЖ 343.85

Е.Е. Қайнар
құқық магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Қылмыстық-атқару мекемелерінде қылмыстық орта субмәдениетін алдын алу бағыты бойынша «арнайы жасақ» құрудың маңыздылығы

Андағна. Қазіргі таңда пенитенциарлық жүйеде қылмыстылықтың деңгейін төмендету және алдын алудың тиімді жаңа тәсілдерді қажет етіледі. Жаза өтеу орындарында қылмыстылықтың өсуіне қылмыстық орта түсініктері теріс ықпалдарын тигізеді. Қылмыстық орта субмәдениетінің дамуы пенитенциарлық жүйеге және қылмыстық-атқару мекемелерінде сотталғандардың қайта тәрбиеленуіне теріс ықпалдарын тигізудің нәтижесінде қоғамға елеулі түрде зиян келтірілуде. Қазіргі таңда қылмыстық орта субмәдениетінің ықпалынан мекемелерде тұрақты ұйымдасқан қылмыстық топтар пайда болуда. Сондықтан пенитенциарлық жүйедегі қылмыстық орта субмәдениетінің таралуы мен дамуының алдын алу бойынша тиімді тәсілдерді ұйымдастыру өзекті мәселе болып отыр.

Түйін сөздер: қылмыстық-атқару мекемелері, қылмыстық орта субмәдениеті, пенитенциарлық жүйе, қылмыстық орта, сотталғандар, қылмыс, ұйымдасқан қылмыс, теріс ықпал.

Еліміздің пенитенциарлық жүйесін жетілдіру саясаты алдағы уақытта үлкен өзгерістерді қажет етеді. Пенитенциарлық жүйе қылмыстылықпен күресудің алғашқы сатыларының біріне жататындықтан, оған айрықша назар аударылғанын жөн деп білеміз. Өйткені ондағы криминологиялық жағдайдың ушығып тұрғанының белгісіндей, соңғы он жылдың ішінде бұл қылмыстық-атқару мекемелерінде теріс бағыттағы сотталғандармен жасалған қылмыстар мен құқық бұзушылықтар саны мейлінше артып отыр. Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың өзі осы мәселеге бейжай қарамай, қайта-қайта қозғап, келелі ұсыныстар талап етуіне байланысты Үкімет тарапынан бірнеше бағдарламалар жасалғаны белгілі. Соның нақты айғағындай, 2006 жылғы 25 қыркүйектегі «Қазақстан Республикасындағы қылмыстық-атқару саясатын жетілдірудің 2007-2015 жылдарға арналған тұжырымдамасы туралы» № 906 Жарлығының негізінде, қылмыстық субмәдениеттің бас бостандығынан айыру орындарында сотталған азаматтардың түзелуіне кері әсерін тигізіп, олардың қылмыс жасауларына түрткі болып жатқаны және осы тұжырымдаманың негізгі мақсаттарының бірін құрайтын бас

бостандығынан айыру орындарындағы қылмыстық субмәдениетпен күресудің тиімді жолдарын әзірлеу тапсырылған болатын [1]. Берілген тапсырмалар бойынша көптеген құқықтық органдар осы мәселеге сәйкес өздерінің зерттеу жұмыстарын жүргізіп, мәселенің алдын алу шаралары бойынша ұсыныстарын енгізіп отырған. Алайда қылмыстық-атқару мекемелеріндегі қылмыстық орта түсініктері сотталғандар мен мекеме қызметкерлеріне өздерінің теріс ықпалдарын тигізіп келуде.

Криминология ғылымының даму тарихында пенитенциарлық жүйедегі қылмыстық ортаның түсініктеріне арналған зерттеу жұмыстарының өзгеше сипат алатынын ерекше атап өткіміз келеді. Нақтылап айтқанда, пенитенциарлық жүйедегі қылмыстық ортаның түсініктеріне сүйенетін сотталған адамдардан тұратын топтар өздерінің теріс әрекеттері бойынша ұйымдасқан қылмыстық топтарға айналып отырады және өзге ұйымдасқан қылмыстық топтармен салыстырғанда алабөтен ерекшелендіретін көптеген өзгешеліктері бар. Пенитенциарлық жүйедегі ұйымдасқан қылмыстықты жалпы қылмыстық құрылымының ішінен ерекшелей отырып, өздігінен дербес мәселе ретінде қарастыруға арқау болатын негізгі себептері жеткілікті-ақ. Қылмыстық-атқару мекемелерінде ұйымдасқан қылмыстың пайда болу, қалыптасу табиғаты, оған тән өзіндік белгілері, қылмыс жасаған тұлғаның әлеуметтік-құқықтық және психологиялық тұрпаты жеке-дара зерттеулер жүргізуді қажет ететін мәселе болып табылады.

Қазіргі кезде пенитенциарлық жүйе, қоғамымыздың көптеген салалары секілді, түбегейлі өзгерістерге ұшырауда. Қылмыстық-атқару жүйесінің Әділет министрлігінен Ішкі істер министрлігіне қайта берілуі соның жарқын айғағы бола алады. Бұл салалардағы ауыс-түйістер шет мемлекеттердің тәжірибесін ескергеннен туындап жатты. Бұл өзгерістер отандық пенитенциарлық жүйені жаңа бір деңгейге көтерді десе де болады. Алайда, бас бостандығынан айыру орындарындағы арнайы контингент арасында қылмыстардың қарқын алып өсуі әлі де болса алаң туғызып отыр. Жазаны өтеу мекемелерінде ұйымдасқан қылмыстықтың пайда болу мен даму белгілері айқын көріне бастады. Еліміздегі жазаны өтеу мекемелерінде жасалған қылмыстар саны күрт артып, сотталғандар мен әкімшілік қызметкерлер арасында заңсыз қарым-қатынастар көбейіп, жазаны атқару тәртібінің кей осал тұстары байқала бастады. Жазаны өтеу мекемелеріндегі орын алған көптеген даулар осының нақты дәлелі. Осыған байланысты қылмыстық-атқару жүйесінде қылмыстық орта түсініктерінің дамуын алдын алуды жетілдіру қажеттігінің астарында әлгіндей себептер жатыр [2].

Қылмыстық-атқару мекемелеріндегі түсінік, бұл қылмыстық әлемнің ең көп тараған салт-дәстүрлерінің бірі болып, «заңдағы ұрылардың» жазылмаған заңы болып табылады. Бұл қылмыстық ортаның салт-дәстүрлерін бұрынғы Кеңес одағына кірген барлық мемлекеттердің қылмыстық орталары ұстанады және бұл салт-дәстүрлер басқа мемлекеттерге өзінің ықпалын тигізіп келген. Қазіргі таңға дейін осы салт-дәстүрлердің көрінісі өзінің ықпалын тигізіп отыр. Жазаны өтеу мекемесіндегі ұйымдасқан қылмыстық топтар мен оның жетекшілері басқалардың қылмыстық ортасындағы қателіктерін ескеріп, қылмыстық орта алдында жауап беруі, қылмыстық субмәдениеттің қағидасына сүйеніп отыру және бағынуды насихаттау арқылы криминалды құрылымдардағыдай жолдармен өз беделін орнатады. Нәтижесінде, топта немесе қоғамда билікке ие болғандар және билікті қандай болмасын жолмен қолға алуға тырысатындарға, сол билікті қолдауға дайындар мен мәжбүрлеп бағындырылатын адамдар тобы пайда болады.

Ғалым Е. Соколовтың пікірінше, пенитенциарлық жүйе мекемелерінде теріс бағыттағы сотталғандардың ұстанатын қылмыстық субмәдениеті – жаза өтеу барысында, қылмыстық топтарға қосылып жазылмаған заңдармен өмір сүру және қылмыстық ортаның заңдарын бұлжытпай орындау болып табылады. Қылмыстық ортаның салт-дәстүрлеріне сүйенсек, қылмыстық ортаға кірген сотталған азаматтар белгілі бір уақытта психологиялық тұрғыда өзгерістерге ұшырайды. Яғни, қылмыстық ортаның құрамына кірген сотталған азаматтар өздерінің қабілеттерін көрсетуі қажет, кейде бұл басқа адамдарға қатыгездікпен жасалатын әрекет қабілеттері болып келеді. Қылмыстық ортаның құрамына кірген әрбір сотталған азамат, қылмыстық ортаның заңдары мен тәртіптерін бұлжытпай орындаулары қажет. Қылмыстық ортаның заңдары мен тәртіптеріне қатысты қарсылық білдіргендерді, кейде аса қатыгездікпен жазалайды [3].

Е. Соколовтың айтқан пікіріне толық қосыламыз. Себебі еліміздің қылмыстық-атқару мекемелерінде әлі күнге дейін қылмыстық орта түсінігінің талаптары өздерінің теріс ықпалдарын тигізіп келеді. Мекемеге жаңадан келген әрбір сотталған азамат қылмыстық ортаның теріс бағыттағы зиянын білмей оларға сүйене бастайды және қылмыстық ортаның бір бөлігіне айналып отырады. Қылмыстық ортаға және оның түсінігіне кірген сотталған азаматтардың дұрыс жолды таңдауы бойынша кері қайтуы өте қиын ақ.

Зерттеуші Е.С. Качурованың еңбегіне сүйенсек, қылмыстық ортаға қатысты теріс әрекеттер жасаған сотталған азаматтарға қатысты зорлық қылмыстар қолданады екен, яғни ұрып-соғу,

картадан ұтылып, қарызын қайтармағаны үшін қол-аяғын сындыру, әкімшілік қызметкерлеріне сөз тасығаны үшін құлағын кесу немесе өлтіру және т.б. ауыр жазалар [4]. Жазаны өтеу мекемесінде сотталғандарға, қылмыстық ортаның беделді адамының сөзі «заң» саналады. Сондықтан жаңадан келген сотталғандарды өздерінің бостандықтан айырылған жағдайы емес, жазаны өтеу мекемесіндегі қауіпсіз өмір сүру жағдайы мазалайды.

Е.С. Качурова еңбегінде қылмыстық ортаның түсініктерінің кейбір мәселелерін дұрыс көтерген. Қылмыстық-атқару мекемелеріне жаңадан келген сотталған азаматтар «карантин» бөліміне келген сәттен бастап өздеріне дұрыс шешімді таңдау жолдарына ие. Бірақ 90 пайыз сотталған азаматтар дұрыс жолды дұрыс таңдай алмауда. Себебі, мекемедегі әкімшілік қызметкерлермен жүргізілген тәрбиелік мағынаның өзі олардың теріс бағытты таңдауға мәжбүрлейді.

Мекемеге келген сотталғандардың барлығы қылмыстық ортаның түсінігін толық білмейді немесе мүлдем білмейтін сотталғандар келіп түседі. Бірақ құқық қорғау органдарының «погондағы» қызметкерлеріне қатысты теріс көзқарастар қалыптасуына байланысты, олармен жүргізілген көптеген тәрбиелік мағынадағы іс-шаралары өз мақсаттарына жетпейді.

Осы жоғарыда көрсетілген мәселелерді шешу үшін еліміздің қылмыстық-атқару жүйесі көптеген профилактикалық жұмыстар жүргізуде. Бірақ осы ұйымдасқан қылмыстық топтар мен қылмыстық ортаның салт-дәстүрлері өзінің зиянын осы күнге дейін тигізіп келуде. Сондықтан біздегі 2014 жылы қылмыстық-атқару жүйесінде жүргізілген зерттеу жұмыстарының нәтижесінде қылмыстық орта түсінігіне еліктейтін сотталғандармен жасалатын қылмыстар мен қылмыстық ортаның салт-дәстүрлерінен тиетін зияндардың алдын алу үшін мынадай іс-шаралар ұсынылады.

Біріншіден, жазаны өтеу мекемелерінде ұйымдасқан қылмыстық топтармен жасалатын қылмыстарды азайту үшін, қылмыс жасаған сотталған азаматтарды қылмыстың ізін суытпай әшкерелеп жазалау қажет. Сотталған азамат өзінің жасаған әрекеттері үшін жазаланатынын сезетін болса, қылмыстар бір шама бәсеңдейді. Сотталғандар «ешкімнің басы екеу емес және сотталған өзінің әрекеті үшін қылмыстық жазаға тартылуы мүмкін екенін сезетін болса, ол қылмыс жасаудан бұрын ойланатыны анық» - деп біледі. Ал тіркелген қылмыстарды ашу үшін қылмыстық-атқару жүйесінің жергілікті ішкі істер органдарымен қылмысты тез арада әшкерелеу үшін қарым-қатынастарды жетілдіру қажет. Себебі, қылмыстың жасалу дерегі бойынша, жергілікті органдардың қылмыстың ізін суытпай ашу бойынша жазаны өтеу мекемелеріне кіруде қиындықтарға тап болады. 2011 жылы Қылмыстық-атқару жүйесі Әділет министрлігінен Ішкі істер министрлігіне берілгенімен, осы мәселе өзінің шешімін толық тапқан жоқ.

Зерттеуші ғалым М.В. Елеськиннің айтуынша, Кеңес Одағында болған мемлекеттердің барлығы тәуелсіздік алғаннан соң, өз елдерінде ұйымдасқан қылмыстылықтың пайда болып жатқаны және дамуына сенгісі келмегендері себеп болады. Көптеген мемлекеттер бұл құбылысқа терең мән бермегендіктен, ұйымдасқан қылмыстылық басқару жүйесіне еніп кетіп жатыр. Қылмыстық-атқару мекемелерінде қылмыстық орта түсінігі және қылмыстық ортаның беделді адамдарымен күресудің жолы бұл оның бар екенін мойындау және оған ашық күресуді жариялау [5].

Екіншіден, қылмыстық-атқару жүйесіне қылмыстық ортаның салт-дәстүрі өзінің теріс ықпалын тигізіп келеді. Жазаны өтеу мекемесінің бірінші міндеті сотталған азаматтарды қайта тәрбиелеп, қоғам қатарына қосу болып табылады. Жазаны өтеу мекемесінде жазасын өтеп шыққан сотталғандардың көбісі қоғамда бейімделуі қиын жандар. Бұған бірден-бір себеп - сотталған азаматтың жазасын өтеу барысында қылмыстық ортаның салт-дәстүрлерінің ықпалынан дұрыс жолға толық түспей қалуы. Мекемеде қылмыстық ортаның түсінігімен күресу үшін профилактикалық әдіс ретінде **сотталғандар қатарынан арнайы жасақ жасау қажет**, оның құрамына бұрын ҰҚТ мүшесі немесе мекемедегі қылмыстық ортаның беделді адамы ретінде болған және қазіргі кезде дұрыс жолға түскен сотталғандарды тарту керек. Сол жасаққа жаңадан келген сотталғандарды карантин бөлімінен кейін 2 ай мерзімге бөліп отыру қажет. Бұл әрекет жаңадан келген сотталғандардың жазаны өтеу мекемесі әкімшілігінің ақыл-кеңестерін қылмыстық ортаның түсінігіне сәйкес тыңдамайтын сотталғандар үшін оң нәтижесін беруі мүмкін. Жаңадан келген сотталғандар 2 ай мерзімде бір жатақханада жатқан кезде, бұрын теріс бағытта болған сотталған азаматтардың өмірлерінде қандай қателіктер жасағанын және олардың жаңадан келген сотталғандарға дұрыс жол таңдау керек деген кеңестері маңызды болып келеді.

Арнайы жасақта сотталған азаматтардың саны өсіп кетпеу үшін, мекемеге жаңадан келген сотталған азаматтар мен карантин бөлімінде өзін дұрыс мінездеген сотталған азаматтарды тікелей басқа жасақтарға бөліп отыру қажет. Арнайы жасаққа бөлінген сотталған азаматтардың жаза өтеу жағдайлары басқа жасақтардан ешқандай ерекшеленбеу керек. Жасақтағы сотталғандар басқа да сотталғандар секілді күн тәртібі мен ішкі ережелерге сәйкес жазаларын өтеуге тиіс. Жедел, тәртіп, тәрбие және психолог қызметкерлер тарапынан сырттай бақылау жүргізу жүктелуі керек.

Ең маңызды жұмысты жасақтағы қылмыстық ортаның түсінігіне көңілдері қалған және дұрыс жолға түскен сотталғандардың өздері атқаруы тиіс (1-сурет).

1-сурет – Жазаны өтеу мекемесінің карантин бөліміне келіп түскен сотталғандарды «Арнайы жасақ» арқылы бөлу сызбасы

Арнайы жасақтың басты мақсаты жаңадан келген сотталғандардың дұрыс жол таңдауына әсер етуі болып табылады. Сотталған азамат мекемеге келгенде, оларды карантин бөлімінде 15 тәулік медициналық және заңдар мен ішкі тәртіп ережелерін түсіндіргеннен кейін арнайы жасақтың біреуіне бөлу қажет. Сотталғандар жасақта бірге тұрып, тамақ ішіп, тұрмыстық жағдайлары бір болғандықтан, олар өздерінің пікірлерімен бөліседі. Ұйымдасқан қылмыстық топтардың қырсырын білетін сотталғандар олардың кемшіліктерін айтып, өздерінің қателіктерімен бөліскен кезде, сотталған азаматтар өздеріне қатысты лайықты дұрыс шешім шығарады.

Мекемелерде жүргізілген сұхбаттар барысында анықталғандай, сотталғандардың арнайы жасақта аталған сотталғандармен белгілі бір уақытта болуы олардың дұрыс жол таңдауына әсер ететініне көптеген сотталған азаматтар, мекеме басшылары мен психологтар сеніммен қарап, қолдауда. Сотталған азаматтар мен әкімшілік қызметкерлері тәрбиелік ықпалдарды жасау әдістерінің көптеген түрлерін қолданады және тәсілдердің көбінің жетекшілері қызметкерлер болғандықтан, сотталған өз еркісіз тыңдамауға немесе кейін істемеуге мәжбүр болып жатады екен.

Сонымен қатар аталған «Арнайы жасақ» құру мемлекет тарапынан немесе ҚАЖ комитеті тарапынан ешқандай қаржылық шығынды талап етпейді. Әрбір мекемеде 8-10 жасақ бар, солардың ішінен мекемедегі арнайы контингенттің санына қарай 1 немесе 2 жасақ құрып, соларға жаңадан келген сотталғандардың ішінен ауыр мінезді сотталғандарды анықтап бөлу қажет. Арнайы жасақтан өзіне толық дұрыс шешім шығарған сотталғанды басқа жасаққа бөлген жөн.

Сонда дұрыс жол таңдаған сотталған азамат өзінің дұрыс жолын басқа жасақта қосылған сотталғандарға жеткізіп отырады. Арнайы жасақ түзеу мекемелеріндегі қылмыстық ортаның ең маңызды күші, оларды қолдайтын азаматтардан айыру болып табылады. Мәселен, егер мекемеде 1000 сотталған болса, мекемеге аптасына екі рет 10 сотталған келіп түссе, оның ішінен 5 сотталған дұрыс жол таңдайтын нәтижені көрсетеді екен.

Осы мәселеге қатысты ізденістерімізде ұсыныс жасаған болатынбыз. Аталған ұсыныс Қызылорда облысы бойынша Қылмыстық-атқару жүйесі департаментіне қарасты жазаны өтеу мекемелеріне сынақ жобасы ретінде 2016 жылдың наурыз айында енгізілді [6, б. 158].

Қылмыстық-атқару мекемелеріне арналған «Арнайы жасақ» негізгі әдісінің мақсаты сотталғандардың қылмыстық орта субмәдениетіне еліктеуінің алдын алу, оларды қайта тәрбиелеудің тиімділігін арттыру, мекемелерде сотталғандардың құқық бұзушылықтары санын төмендету, жаңадан келген сотталған адамдардың жаза өтеу барысында дұрыс жолды таңдауды қамтамасыз ету болып табылады.

Қылмыстық-атқару мекемелеріндегі қылмыстық ортаның түсінігімен күресу және оның алдын алу мәселесі бойынша көптеген оңтайлы жетістіктерге жетуді қамтамасыз етеді. Жоғарыда енгізілген іс-шара бойынша нәтиже оған нақты дәлел бола алады (2-сурет).

Қазақстан Республикасы ІІМ Қызылорда облысы бойынша Қылмыстық-атқару жүйесі департаментіне қарасты мекемелердің жұмыс барысына, Қазақстан Республикасының ІІМ Бәрімбақ Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты Қайнар Ерболат Ержанұлының зерттеу жұмысының ұсынысы ретінде 23.03.2016 жылы Енгізу актісі арқылы енгізілген іс-шарасының 6 (алты) айлық қорытындысының

НӘТИЖЕСІ

Қазақстан Республикасы ІІМ Бәрімбақ Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты Қайнар Ерболат Ержанұлының «Қазіргі кезеңдегі Қазақстан Республикасының пенитенциарлық жүйесіндегі ұйымдасқан қылмыстылықпен күресудің қылмыстық-құқықтық және криминалогиялық мәселелері» атты докторлық зерттеу жұмысының нәтижелерінің бірі ретінде пенитенциарлық жүйе мекемелерінде «Арнайы жасақ» құруды ұсынған болатын. Ұсынылған жобасын Қызылорда облысы бойынша ҚАЗ департаментінде арнайы комиссия құрылған болатын.

Комиссия құрамында: комиссия төрағасы Қызылорда облысы бойынша ҚАЗ департаментінің бастығы әділет полковнигі Ф.С.Отарбаев, комиссия төрағасының орынбасары ҚАЗ департаменті бастығының орынбасары әділет майоры Т.Қ.Тұрсынбаев, комиссия мүшелері – ҚАЗ департаментінің тәртіп және қадағалау тобының аса маңызды істер жөніндегі аға желел уәкілі әділет подполковнигі Р.Т.Смаилов, ҚАЗ департаменті желел тобының аға желел уәкілі әділет майоры Қ.Қ. Қайназаров, ҚАЗ департаментінің сотталғандар арасында тәрбие жұмысын жүргізу тобының бас маманы әділет капитаны Ж.Е.Есмаханов, ҚАЗ департаментінің кадр жұмысы тобының бас маманы әділет майоры А.С.Раисовтың қатысуларымен, Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты полиция капитаны Е.Е.Қайнардың «Қазіргі кезеңдегі Қазақстан Республикасының пенитенциарлық жүйесіндегі ұйымдасқан қылмыстылықпен күресудің қылмыстық-құқықтық және криминалогиялық мәселелері» атты докторлық зерттеу диссертациясының нәтижелерін және қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі ұйымдасқан қылмыстылықтың теріс ықпалдарымен күресуге бағытталған «Арнайы жасақ» атты ұсынысын Қызылорда облысы бойынша қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің жұмыс бағытына ұйымдастырылып енгізілген болатын.

Енгізілген «Арнайы жасақ» іс-шарасы бойынша Қызылорда облысы бойынша ҚАЗД ЗК-169/5 мекемесінде арнайы жасақ құрылды. Арнайы жасақты мекеменің сотталғандар арасында тәрбие жұмысын жүргізу бөлімінің тәжірибелі жасақ бастығы әділет капитаны Әкімтаев.Р.Т., Тәртіп бөлімінің желел уәкілі әділет капитаны Мамбетов.А.Б., желел бөлімінің аға желел уәкілі әділет капитаны Маханов.Е.М. және мекеменің тәжірибелі психологы әділет аға лейтенанты Беркінбеков.Ә.П. бақылауларына берілудің нәтижесінде ұйымдастырылып жүргізіліп отырғанды.

ЗК 169/5 мекемесіне жаңадан келген және мекеме тәртіптеріне теріс ықпал етуші сотталған азаматтарды «Арнайы жасаққа» бөлінгеннен кейін жүргізілген іс-шаралар бойынша 6 (алты) айлық қорытындысы:

№	Арнайы жасақтан өткен сотталғандарға қатысты оң нәтиже берілген жақтарының атауы	Саны мен пайызы
1	Арнайы жасаққа бөлінген сотталған азаматтардың мекеме әкімшілігімен қарым-қатынас жасау кезінде туындайтын түсінбеушіліктер төмендеді.	22 пайызға
2	Мекеменің ішкі тәртіп ережелері мен қызметкерлердің заңды талаптарын орындау жоғарлай бастады.	15 пайызға
3	Жаңадан келген сотталғандардың мекеменің ішкі тәртіп ережелеріне бағыныс келмеудің салдарынан «АОО-на» жабу төмендеді.	10 пайызға
4	Мекемеге келген сотталғандардың қылмыстық орта түсінігіне еліктеудің және басқада сотталған азаматтардың ұстануы төмендеді.	25 пайызға
5	Мекемеде сотталғандар арасында тәртіп және құқық бұзушылықтар саны төмендеді.	14 пайызға

Мекемеде «Арнайы жасақ» құрылу барысында материалдық немесе қаржылық қиындықтар туындаған жоқ. Енгізілген іс-шараның сынақ мерзімді болғандықтан мекеменің тәжірибелі қызметкерлерін қосымша қызметтік міндеттемесіне енгізудің нәтижесінде жүргізіліп отыр. Жасақты басқару мен бақылауды жүзеге асырушы қызметкерлердің жұмыс барысын мекеме бастығы мен тәрбие жұмысы бойынша орынбасарының жауаптылығына жүктелген болатын. Арнайы жасақ іс-шарасының мекемеде ұйымдасқан қылмыстылықтың алдын алу мен қылмыстық ортаның түсінігіне оң жақты ықпал етуін көрсетті.

Ескерту ретінде аталған іс-шараны ары қарай бір бүтін жасақ ретінде жүргізіп отыру үшін (Арнайы жасаққа) өзінің жасақ бастығын және басқада бөлім қызметкерлерін тағайындауды қажет етеді.

Қызылорда облысы бойынша Қылмыстық-атқару жүйесі департаментінің бастығы Заң ғылымының кандидаты әділет полковнигі

2-сурет. Қызылорда облысы бойынша ҚАЗ департаментінің ЗК-169/5 мекемесінде «Арнайы жасақ» жобасын ұйымдастырып, енгізген актісі бойынша 6 айлық есебі

Жоғарыда аталған көрсеткіштер «Арнайы жасақты» қылмыстық-атқару мекемелерінде қылмыстық орта түсінігінің алдын алуға ғана емес, басқа да маңызды мәселелерді шешуге өзінің оң нәтижесін беретінін дәлелдейді. Қылмыстық-атқару мекемелерінде қылмыстық орта түсініктері тек қана сотталғандарға емес, пенитенциарлық жүйе мен қылмыстық-атқару мекемелерінің ішкі тәртіп ережелеріне де күрделі зиянын тигізіп келеді. Қылмыстық-атқару мекемесінен бостандыққа шыққан сотталған азамат қайта тәрбиеленбеген және қылмыстық орта түсінігіне сүйенетін болса, ол біздің қоғамға жасырын зиян келтіруден үлкен зардапқа әкелуші мәселенің біріне айналуы мүмкін.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қазақстан Республикасындағы қылмыстық-атқару саясатын жетілдірудің 2007 - 2015 жылдарға арналған тұжырымдамасы туралы: Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтің 2006 жылғы 25 қыркүйектегі №906 Жарлығы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/R060000906_
- 2 Назарбаев расказал о «полном безобразии» в связи с гуманизацией уголовного законодательства // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/n-azarbaev-rasskazal-polnom-bezobrazii-svyazi-gumanizatsiey-195916/ 3 Соколов Е., Кириллов В. Оперативные службы УИС в предотвращении преступлений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2000. – №4. – С. 29-32.
- 4 Качурова Е.С. Виктимологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы: монография. – Иркутск, 2011. – 156 с.
- 5 Смиян А.Д. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. (Уголовно-правовая и криминологическая характеристика). дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997. – 237 с.
- 6 Кайнар Е.Е. Қазіргі кезеңдегі Қазақстан Республикасының пенитенциарлық жүйесіндегі ұйымдасқан қылмыстылықпен күресудің қылмыстық-құқықтық және криминологиялық мәселелері: PhD философия докторы диссертациясы. – Қарағанды, 2016. – 169 б.

РЕЗЮМЕ

Қайнар Е.Е., магистр права, докторант.

E-mail: kainar-1986@mail.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ «СПЕЦИАЛЬНОГО ОТРЯДА» В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ЦЕЛЯХ ПРЕСЕЧЕНИЯ ВЛИЯНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

В настоящее время пенитенциарная система требует новых подходов к эффективной профилактике и снижению уровня преступности в местах лишения свободы. Понятие уголовной среды в местах лишения свободы способствует росту преступности. Развитие уголовно-преступной среды и криминальная субкультура в пенитенциарной системе отрицательно влияют на исправление осужденных в местах лишения свободы и несут высокую общественную опасность. В настоящее время развитие преступной субкультуры в местах лишения свободы способствует появлению устойчивых организованных преступных групп. Поэтому необходимо разработать эффективные методы для пресечения, развития и распространения понятий криминальной субкультуры в пенитенциарной системе.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные учреждения, криминальная субкультура, пенитенциарная система, уголовная среда, осужденные, преступность, организованная преступность, негативное влияние.

RESUME

Kainar E.E., master of law, doctoral student.

E-mail: kainar-1986@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbayev

THE URGENCY OF CREATING A «SPECIAL SQUAD» IN PRISONS IN ORDER TO PREVENT THE INFLUENCE OF CRIMINAL SUBCULTURE

At present the penitentiary system requires new approaches to effective prevention and reduction of crime in prison. The concept of the criminal environment in prisons contributes to increasing crime. The development of the criminal environment and criminal subculture in penitentiary system have a negative impact on the correction of convicted offenders in prisons and carry a high social danger to society. At present, the development of criminal subculture in prisons leads to the creation of stable organized criminal groups. It is necessary to develop effective methods for prevention, development and dissemination of concepts of criminal subculture in the penitentiary system.

Keywords: penal institutions, criminal subculture, penitentiary system, criminal environment, convicted, crime, organized crime, negative impact.

Ж.С. Кемпирова

докторант

E-mail: jhanara_k@mail.ru

Карагандинская академия МВД
Республики Казахстан
им Б.Бейсенова

Особенности выявления негативных обстоятельств при разоблачении инсценировок краж из квартир и иных помещений

Аннотация. В статье рассмотрены признаки негативных обстоятельств, выявляемые в ходе осмотра места происшествия, по делам о кражах, направленные на выяснение обстоятельств дела. Выделены основные факторы, обеспечивающие успех раскрытия и расследования преступлений данной категории. Отмечены различные, противоречивые обстоятельства, факты искусственного изменения обстановки, наличие признаков разных преступлений, т.е. основания, указывающие на наличие инсценировки. Акцентировалось внимание на детальном сопоставлении обстоятельств осмотра с объяснением заявителя для установления криминальной сущности расследуемого события и разоблачения инсценировки. Также изложен основной массив негативных обстоятельств, который позволит выдвинуть версии о создании инсценировки мнимого события по делам о кражах.

Ключевые слова: преступление, сокрытие, инсценировка, преступник, негативные обстоятельства, кража, следы взлома, корысть, расследование, помещение.

Кража – тайное хищение чужого имущества - признается преступлением по Уголовному кодексу Республики Казахстан в статье 188, охватывает посягательство на любую форму собственности [1].

Раскрытие и расследование краж начинается с установления самого факта совершения преступления. В практике правоохранительных органов, а также в специальной литературе под раскрытием преступления принято понимать решение главных задач предварительного расследования – установление события преступления и лиц, виновных в его совершении.

Конкретная целенаправленная работа следователя начинается после сообщения о преступлении. Особую значимость и сложность она приобретает на начальном периоде расследования, когда многие важные для следствия вопросы остаются невыясненными. И от того, как организует свою работу следователь, куда и на что в первую очередь направит усилия, правильно ли будет использовать имеющиеся силы и средства, зависит своевременность и качество следственных действий, а значит, и результат расследования.

Поэтому основными факторами, обеспечивающими успех раскрытия и расследования этих преступлений, являются: во-первых, максимальная оперативность в расследовании, обеспечивающаяся безотлагательным возбуждением уголовного дела; во-вторых, своевременное и качественное проведение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; в-третьих, правильное сочетание следственной и оперативной работы, достигаемое путём надлежащей организации

взаимодействия; в-четвертых, широкое применение технико-криминалистических средств и передовых методов расследования.

Чем меньше времени проходит с момента совершения преступления до начала активной работы по его раскрытию, тем больше возможности для быстрого обнаружения и задержания преступника.

Решение этой проблемы будет зависеть во многом:

- от быстроты прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия;
- от надлежащего состава группы;
- от обеспечения группы необходимыми технико-криминалистическими средствами обнаружения и фиксации доказательств [2, с. 127].

Таким образом, при работе на начальном этапе расследования большое значение приобретает четкость организации действий на месте происшествия, правильное распределение обязанностей между членами группы, знание и умелое использование рекомендаций криминалистики.

При осмотре места происшествия по делам о кражах можно встретить негативные обстоятельства, которые будут противоречить общей версии заявителя. Результаты проведенного исследования показали, что в подавляющем большинстве случаев наибольшее распространение в криминальной практике получили инсценировки событий краж со взломом. Как правило, основным мотивом лиц, создающих инсценировки краж со взломом, является корысть (конкретные случаи могут быть различными: желание получить страховую сумму, возмещение якобы причиненного ущерба, сокрытие совершенного им хищения государственного или общественного имущества и т.п.). Такие инсценировки могут проводиться в торговых, государственных и общественных учреждениях, на производстве, в складских помещениях, в квартире и иных объектах. Более редки случаи мотивации мести, когда инсценировщик указывает на невиновное лицо как на предполагаемого преступника.

Негативные обстоятельства – это обнаруживаемые или отсутствующие следы, либо явления, факт наличия или, соответственно, отсутствия которых противоречит обычному ходу событий, а равно как некоторые детали обстановки исследуемого события, не соответствующие обычному ходу действия, версия о котором выдвинута.

В ходе осмотра места происшествия по делам исследуемой категории можно выявить основной массив негативных обстоятельств, являющихся основанием для выдвижения версии о наличии инсценировки, которая подлежит тщательной проверке наряду с другими версиями.

В целях сокрытия хищения наряду с кражей могут инсценироваться другие события, в том числе и не преступные: порча имущества в результате плохого хранения, порча животными, уничтожение стихийными силами. В некоторых случаях возможна инсценировка краж и прочих хищений личного имущества граждан с целью сокрытия его растраты или присвоения [3, с. 39].

Для создания рассматриваемого вида инсценировок их субъекты действуют с применением каких-либо подручных средств (лом, топор, гвоздодер и т.п.), но могут использовать и более сложные технические средства. Своими действиями субъекты придают наглядность имитируемого события, а именно: срывают замки, взламывают двери, выбивают филленчатые части дверей, создавая значительное количество ложных следов, направляющих следствие по пути, удобному инсценировщику [4, с. 62].

Создавая инсценировку события, преступник старается все свои действия тщательно обдумать и действовать как подлинный вор, которые могут ввести в заблуждение следствие и направить его по ложному пути, подготавливает объяснение, которое соответствовало бы картине происшедшего.

Исходя из этого, следователю, проводя осмотр места происшествия, необходимо сопоставлять обстоятельства происшествия и между собой, а также с объяснением лица, ответственного за материальные ценности, что даст возможность выявить противоречия некоторых обстоятельств дела с объяснением потерпевшего и на их основании выстроить версию об инсценировке события.

Осмотр места происшествия проводится по общим тактическим правилам, разработанным криминалистикой. Некоторые особенности обуславливаются конкретным местом и способом посягательства. По делам о кражах в жилищах граждан осмотр места происшествия, как правило, начинается с жилого дома с целью изучения пути и способа проникновения преступников в квартиру, где была совершена кража, так как следы взломщика непременно должны остаться при совершении реального взлома. Если таковые отсутствуют, то это явление выступает в качестве негативного обстоятельства. К таким следам относится, в частности, отсутствие следов ног на полу, на мягком грунте или на снегу около места взлома, на пыльном подоконнике, ненарушенная старая паутина в месте пролома, отсутствие следов транспорта при хищении большого количества

товара, отсутствие грязи на чистом полу помещения.

Так, например, в случае инсценировки того, что преступник проник в дом через чердак, инсценировщик подставляет лестницу к крыше дома. При осмотре места происшествия выясняется, что на мягком грунте отсутствуют вдавленные следы от ножек лестницы, по которой должен был подниматься преступник. Это означает, что в этом месте лестницей не пользовались, что в свою очередь является негативным обстоятельством.

Как вору, так и инсценировщики взламывают стены помещения. Откуда, с какой стороны стены был начат пролом, на это может указать форма следов орудий взлома, наличие основной части материала преграды там, откуда был начат пролом, форма и место нахождения пролома. В некоторых случаях люди, не задумываясь, взламывают стену здания изнутри, не рассчитав, что у здания высокий фундамент, и снаружи пролом может оказаться выше человеческого роста, что будет являться негативным обстоятельством и свидетельствовать о признаке инсценировки кражи.

Как, правило, чаще всего преступники инсценируют взлом дверей и окон, так как они являются наиболее уязвимыми местами и, по мнению инсценируемого, наиболее убедительно свидетельствуют о краже.

Следовательно, инсценируя кражу со взломом запора двери снаружи, инсценируемый выворачивает несколько шурупов, которыми укреплен запор, разгибает концы пробоя, вытаскивает клещами, либо другим инструментом гвозди, не учитывая то, что оставляет свежие следы применения отвертки в головке шурупа. Негативным обстоятельством также будет свидетельствовать отсутствие в резьбе шурупа частиц древесины, которые остаются, если шуруп вырывается, и наличие следов на конце пробоя. На взлом изнутри помещения также будут указывать расположение следов и форма применения различных орудий, таких как рычаг, сверло, топор и др. на внутренней стороне двери [5, с. 102].

При осмотре места происшествия необходимо обратить особое внимание на состояние запирающих устройств, так как способы их взлома, расположение повреждений этих устройств могут указать на то, что взлом производился изнутри или при открытых дверях.

При реальном взломе на ригеле врезного замка можно обнаружить следы отжима, они должны проходить от свободного конца ригеля в сторону лицевой планки замка. Обратное их направление будет говорить о наличии инсценировки, поскольку, совершая действия по взлому, в обратном направлении его осуществить невозможно, также о наличии инсценировки указывают и вмятины от орудий взлома на ригеле замка. В случае реального взлома на ригеле замка должны остаться следы скольжения.

К негативным обстоятельствам можно отнести наличие перепиленной дужки навесного замка и одновременно отсутствие металлических опилок на полу и других местах помещения. Следует обратить внимание и на место распила, иногда инсценировщик, не задумываясь, определяет место распила и перепиливает дужку в таком месте, которое скрывается в коробе замка при замкнутом положении.

О наличии инсценировки может говорить и отсутствие следов взлома на наружной стороне двери при том, что замок сильно поврежден, это явление будет указывать на обстоятельство, что замок был сломан при открытой двери.

На месте происшествия могут быть обнаружены брошенные или оброненные предположительно орудия взлома. Если же при проведении трассологической экспертизы этот вопрос подтвердится и окажется, что это орудие взлома принадлежит заявителю и до взлома находилось внутри помещения, то этот факт может явиться причиной построения негативной версии о краже.

В ходе осмотра места происшествия следователь должен тщательно исследовать непосредственные места, где хранились похищенные ценности, ибо именно там с большей вероятностью можно обнаружить различные следы [6, с. 51]. Важно обращать внимание на следы передвижения, переноса каких-либо тяжелых предметов, которые невозможно передвинуть или перенести одному человеку без помощи другого, на значительный объем или вес похищенного имущества и следы использования автотранспорта. Одним из негативных обстоятельств, выявленных при осмотре места происшествия, является малый размер отверстия, через которое, якобы, проник преступник и вынес похищенные предметы. Так, например, по заявлению заведующего складом компьютерной техники Н., со склада были похищены ноутбук и два монитора, системный блок. Заведующий складом указал на разбитое окно, через которое преступник мог украсть технику. При измерении окна и габаритов украденной техники размер системного блока превышал размер разбитого окошка, при том, что техника была украдена в картонных коробках. На негативные обстоятельства указывало и отсутствие следов проникновения на подоконнике.

Расширению возможности установления лиц, совершивших инсценировку краж, способствуют обнаружение и использование изъятых с места происшествия микрообъектов. Обусловлено это, с одной стороны, расширением арсенала поисковых средств и исследовательских методик, с другой – тем, что даже опытные преступники, маскируя свои действия и уничтожая видимые следы, не в состоянии устранить те, о существовании которых они не догадываются.

Практика показывает, что для краж, сопряженных с разрушением какой-либо преграды, место взлома, как правило, является основным средоточием комплекса микрообъектов.

Типичный способ взлома входной двери помещения – разрушение ее тяжелыми предметами, ударом ног, рук, толчком плеч нескольких лиц или с помощью орудий взлома. В таких случаях преступники, орудия взлома, взломанная преграда в момент ее преодоления находятся в тесном контакте между собой и могут стать как источниками образования микрообъектов, так и их носителями. В частности, при данном способе проникновения в помещение дверная коробка и дверь являются источниками таких микрообъектов, как частицы штукатурки, побелки, краски, древесины, которые неизбежно попадают на одежду, в волосы преступников или переходят на орудия взлома и предметы, которыми наносились удары.

В свою очередь инсценировщики – источники таких микрообъектов, как волокна ткани от их одежды, волосы, кровь, слюна, отложения пота и иных выделений биологического происхождения. Эти микрообъекты могут оставаться на преодоленной преграде (ее выступающих и шероховатых частях), на полу и предметах, к которым прикасались преступники, на брошенных или забытых ими вещах и орудиях взлома. От орудий взлома могут отделяться частицы металла и сплавов, краски и других покрытий (например, ржавчины), которые переходят, и нередко, на самих преступников, что также будет свидетельствовать о причастности к взлому.

Нередко при осмотре помещения, где была совершена инсценировка кражи, могут быть обнаружены следы крови, оставленные инсценировщиком. Такие следы представляют собой интерес, так как по ним можно установить групповую или типовую принадлежность крови. Так, например, гражданка С. сообщила о совершении кражи со взломом из магазина. В ходе осмотра по данному делу следователь обнаружил, что стекло в магазине было вывалено, но микрочастицы стекла лежали не внутри помещения магазина, а на земле у наружной стены. На одном из осколков стекла были обнаружены следы крови. При допросе следователь обратил внимание на перебинтованную руку гражданки С. Эти обстоятельства определили направление расследования. Впоследствии гражданка С. была привлечена к уголовной ответственности за хищение ценностей, находящихся у нее в подотчете.

Одним из негативных обстоятельств могут являться и наличие многочисленных следов, крайний беспорядок в помещении, излишние разрушения, неумелое производство взлома, искусственное создание беспорядка в документах или их уничтожение, пропажа громоздких и малоценных предметов и сохранность компактных и ценных, обнаружение следов лишь одного человека, тогда как похищено много имущества и т.д. [4, с. 76]. В некоторых случаях обнаружение одних следов должно повлечь за собой обнаружение других. Отсутствие их может при определенных условиях также вылиться в негативное обстоятельство.

Иногда лицо, ответственное за материальные ценности, желанием обеспечить себе алиби не само создает инсценировку кражи, а поручает это сделать другому человеку, помогая этому лицу (лицам) какими-либо дополнительными действиями, например, облегчая проникновение в помещение, либо же иными советами. При этом другое лицо (лица) создают обстановку места происшествия, больше соответствующую краже, чем при инсценировке, которую создаст само материально-ответственное лицо.

Таким образом, признаки негативных обстоятельств, выявляемые в ходе осмотра места происшествия по делам данной категории, следует определить следующим образом:

- следы взлома, выявленные изнутри помещения;
- отсутствие следов взлома на наружной стороне двери;
- отсутствие следов орудий взлома на запирающих устройствах;
- отсутствие следов взломщика;
- несоответствие размеров лазов, проемов, габаритам украденных вещей, росту, массе тела преступника;
- наличие неоправданного беспорядка в помещении, где была осуществлена инсценировка кражи;
- несоразмерность проделанных в преградах отверстий и атипичное их расположение;
- неправильное расположение мелких частиц преграды;
- наличие созданного беспорядка в документах или их уничтожение, не представляющие

интереса для преступника.

Наряду с осмотром места происшествия, немаловажную роль в разоблачении инсценировки играет и проведение допроса. Инсценировщик часто исполняет несколько ролей, таких как инициатор инсценировки, исполнитель инсценировки, разработчик сценария, а в некоторых случаях - и потерпевшего от мнимого преступления [7, с. 39]. Его мотив будет определяться в стремлении скрыть какое-либо преступление, месть, корысть и пр. В большинстве случаев инсценировщик после создания инсценировки события преступления вынужден изображать роль потерпевшего во время следствия такими действиями, как:

- заявление о совершении преступления;
- активная помощь следователю найти виновного и наказать его;
- распространение заведомо ложных сведений среди окружающих его людей.

Отсюда следует, что получение и правильный анализ информации от заявителя и иных лиц в ходе проведения допроса приобретают важное значение. При проведении параллели информации, обнаруженной при осмотре места происшествия и сведений, полученных при допросе, позволит следователю раскрыть криминальную сущность расследуемого события и разоблачить инсценировку.

При обнаружении негативных обстоятельств в ходе проведения следственных действий, указывающих на инсценировку, не следует спешно предъявлять заявителю о такой информации, так как это может привести к тому, что лицо, создавшее инсценировку мнимого события, быстро сориентировавшись в обстановке, опровергнет выявленные доказательства.

Следовательно, при проведении допроса лица, которое подозревается в создании инсценировки мнимого события, необходимо стремиться к наибольшей детализации показаний и тщательной ее фиксации.

Таким образом, большинство негативных обстоятельств, свидетельствующих об инсценировке краж, выявляется путем анализа обстановки на месте происшествия при детальном сопоставлении обстоятельств осмотра с объяснением заявителя, а знание следователем признаков взлома преград, запирающих устройств и других типичных обстоятельств, выявляемых при осмотре места происшествия по делам о кражах, позволит еще до экспертного исследования выдвинуть версию, что повысит оперативность расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2015.
- 2 Криминалистика: учебник / отв. ред. Б.М. Нургалиев. - Караганда: Болашак-Баспа, 2009.
- 3 Малышкин П.В. Способы сокрытия преступления и его место в структуре способа совершения преступления // Следователь. Федеральное издание. – М., 2009. - №1.
- 4 Медведев С.И. Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений: учебное пособие. - Волгоград, 1973.
- 5 Каминский М.К., Лысов Н.Н. Криминалистическое обоснование деятельности по раскрытию и предотвращению краж из квартир // Организация раскрытия и расследования краж из жилых помещений. – Волгоград, 1991.
- 6 Селиванов Н.А. Тактика осмотра места происшествия // В кн.: Герасимов И.Ф., Драпкин Л.Я., Ищенко Е.П. Криминалистика / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. - М.: Высшая школа, 1994.
- 7 Зорин Р.Г. Криминалистическое обеспечение распознавания и использования негативных обстоятельств стороной защиты при формировании алиби – лжеалиби // Казахский национальный университет имени Аль-Фараби. Серия юридическая. - Алматы, 2011. - № 3.

ТҮЙІН

Кемпірова Ж.С., докторант.
E-mail: jhanara_k@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ПӘТЕР ЖӘНЕ ӨЗГЕ ДЕ МЕКЕМЕЛЕРДЕН ҰРЛЫҚ ЖАСАҒАНСУДЫ ӘШКЕРЕЛЕУ
БАРЫСЫНДА ЖАҒЫМСЫЗ ЖАҒДАЙЛАРДЫ АНЫҚТАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада ұрлау істері бойынша істің мән-жайларын анықтауға бағытталған оқиға болған жерді қарау барысында анықталатын жағымсыз мән-жайлардың белгілері қарастырылған. Аталған

санаттағы қылмыстарды тергеу мен ашудың тиімділігін қамтамасыз ететін негізгі факторлар айқындалған. Әр түрлі қарама-қайшы мән-жайлар, оқиға болған жерді әдейі өзгерту фактілері, әр түрлі қылмыстар белгілерінің болуы, яғни, жасағансуды көрсететін негіздер белгіленген. Тергеу жүргізіліп отырған оқиғаның криминалдық мәнін анықтау және жасағансуды жоққа шығару үшін оқиға болған жерді қараудың мән-жайын арызданушының түсінігімен жан-жақты салыстыруға ерекше назар аударылған. Сонымен қатар, ұрлау істері бойынша көрнеу жалған жасағансу туралы болжауларды ұсынуға мүмкіндік беретін жағымсыз мән-жайлардың негізгі жиынтықтары да қарастырылған.

Түйін сөздер: қылмыс, жасыру, жасағансу, қылмыскер, жағымсыз жағдайы, ұрлық, бұзу іздері, пайда, тергеу, үй-жай.

RESUME

Kempirova Zh.S., doctoral student.

E-mail: jhanara_k@mail.ru

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

PECULIARITIES OF IDENTIFICATION THE NEGATIVE CIRCUMSTANCES IN EXPOSING DRAMATIZATIONS OF THEFTS FROM APARTMENTS AND OTHER PREMISES

The article considers the features of negative circumstances, detected during the crime scene investigation, in cases of theft, aimed to clarifying the circumstances of investigation. The main factors that ensure the success of disclosure and investigation of crimes of this category are identified. Various, circumstances, facts of artificial change of a situation, existence of signs of different crimes, i.e. the bases indicating existence of a performance are noted. The attention is focused on detailed comparison of circumstances of survey to applicant's explanation, for establishment of criminal essence of investigated event and exposure of a performance. Also set out bulk of the negative circumstances that will put forward the version, the creation of an imaginary staging events in cases of theft.

Keywords: crime, concealment, dramatization, criminal, negative circumstances, theft, tracks of breaking, profit, investigation, apartment.

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

Мақаланы журналда жариялау үшін қойылатын шарттар:

- аталған ғылым саласы бойынша жетекші маманның мекеме мөрімен куәландырылған бір оң пікірі (жеке өзі немесе бірінші авторы ғылым докторы немесе кандидаты болып табылатын мақалаларды қоспағанда);

- мекеме кафедрасының (бөлінісінің) отырысында талқыланып, жариялауға ұсынылуы туралы хаттаманың көшірмесі;

- ***үш тілде*** (қазақ, орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздер;

- авторы (авторлары) қол қойған 8-10 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 10 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі;

- автордың (авторлардың) фотосуреті (құжаттық сурет).

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

- сол жақ жоғарғы бұрышына жазылған әмбебап ондық жіктеу (ӘОЖ) индексі;

- **мақаланың тақырыбы** (жартылай қалың бас әріптермен), **автордың (авторлардың) Т.А.Ә.** (3 автордан көп болмауы керек), **оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, автордың жұмыс орны туралы ақпарат, қала, ел.** Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қаланың аты жазылады, шетелдік ұйымдар үшін қала мен елдің аты (РФ ЕАБФҚ Қиыр Шығыс кадрларды қайта даярлау институты, Хабаровск). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- мақала жазылған тілдегі **аңдатпа** (5-8 сөйлем) және **түйін сөздер** (5-7 сөз) мақала мәтінінен бұрын орналастырылады;

- **мақала мәтіні**, форматы .doc (Microsoft Word), беттің көлемі - А4 (297x210 мм.). Беттің ақшеттері – 2 см. Times New Roman шрифті. Символ өлшемі – 14 pt. Мәтін ені бойынша тасымалдаусыз форматталуы тиіс, жол басында азат жол – 1 см. Жоларалық интервал – бірлік. Мақаланың тақырыбы ортасында жазылады. Мәтінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмау керек. Мәтін автормен оқылып, редакциялануы тиіс;

- мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады (**әдебиеттер тізімі**). Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, 15 б.]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- **түйін** басқа 2 тілде беріледі (**автор (авторлар) туралы мәліметтің, мақала тақырыбының, аңдатпа және түйін сөздер мәтінінің аудармасымен бірге**). Егер мақала қазақ тілінде жазылған болса, онда түйін орыс және ағылшын тілдерінде, егер мақала орыс тілінде болса, түйін қазақ және ағылшын тілдерінде, ал егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса, онда түйін қазақ және орыс тілдерінде беріледі.

4. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады»** деген жазба болуы керек және **жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы** қойылады.

Осы жерде автор (авторлар) туралы мәліметтер, тегі, аты, әкесінің аты толығымен, электрондық мекенжай, байланыс телефондары орналастырылады.

5. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

6. Пікірлері мақала авторларына жіберілместен мақалалар редакциялық алқада ішкі рецензиялаудан өтеді. Редакциялық алқа журналдың талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақалада кездесетін ғылыми тұрғыдағы және нақтылы қателер үшін автор (авторлар) жауапты. Журналдың редакциялық алқасының сұрауымен мақала қайта өңделген жағдайда, редакцияның мақаланың соңғы нұсқасын қабылдаған күні мақаланың келіп түскен уақыты болып есептеледі. Егер мақала қабылданбаса, редакциялық алқа қабылдамау себептері бойынша пікір таластырмауға құқылы.

7. Қолжазбаларды редакцияға rio.kui@mail.ru электрондық поштасына немесе келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗжРБЖҰБ («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

Условия для размещения статьи в журнале:

- одна положительная рецензия, заверенная печатью учреждения, ведущего специалиста по данной отрасли науки (за исключением статей, единоличным или первым автором которых является кандидат или доктор наук);

- выписка из протокола заседания кафедры (подразделения) учреждения с обсуждением и рекомендацией к публикации;

- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация и ключевые слова **на трех языках** (казахский, русский и английский);

- рукопись статьи объемом от 8-10 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 10 страниц согласовываются с главным редактором;

- копия квитанции о подписке на журнал;

- фото автора(ов) (документальный портрет).

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК), проставленный в левом верхнем углу;

- **заголовок статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), **Ф.И.О. автора(ов)** (не более 3-х авторов), **его ученая степень, ученое звание, информация о месте работы автора, город, страна**. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город, для зарубежных организаций - город и страна (Дальневосточный институт переподготовки кадров ФСКН РФ, Хабаровск). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;

- **аннотация** (5-8 предложений) и **ключевые слова** (5-7 слов) на языке статьи располагаются перед текстом статьи.

- **текст статьи** в формате .doc (Microsoft Word). Формат листа А4 (297x210 мм.). Все поля – 2 см. Шрифт: Times New Roman. Размер символа – 14 pt. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см.

Межстрочный интервал – одинарный. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.

- список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи (**список литературы**). Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы.

- **резюме** на 2-х других языках (**с переводом сведений об авторе(ах), названия статьи, текста аннотации и ключевых слов**). Если статья на казахском языке, то резюме на русском и английском языках; если статья на русском языке, то резюме на казахском и английском языках; если статья на английском языке, то резюме на казахском и русском языках).

4. В конце статьи должна быть запись: **«статья публикуется впервые»**, ставится **дата и подпись автора (авторов)**. Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

6. Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

7. Рукописи направляются в редакцию на e-mail: rio.kui@mail.ru или по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР (с пометкой «статья в Ылым»). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов ответственность несет
автор.
Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлар:
Красиворон Т.В., Довгань О.В., Исагулова Г.Қ.
Түзетушілер Ерденева С., Аманова Н.И.

Басуға 2017 ж. 10.03. берілді.
Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 12,5 б.т. Таралымы 200 д.
2017 ж. наурыз. Тапсырыс № 656.

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темирбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в отделе организа-
ции научно-исследовательской и редакционно-
издательской работы Костанайской академии
МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редакторы:
Красиворон Т.В., Довгань О.В., Исагулова Г.Қ.
Корректоры Ерденева С., Аманова Н.И.

Подписано в печать 10.03.2017.
Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.
Объем 12,5 п.л. Тираж 200 экз.
Март 2017 г. Заказ № 656.

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева